

УРАЛЬСКОЕ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

**СПЛЕТАЛИСЬ ВРЕМЕНА,
СПЛЕТАЛИСЬ СТРАНЫ**

Выпуск сорок пятый

ЕКАТЕРИНБУРГ
2017

УДК 94(470)
ББК 63.3
С 729

С 729 **Сплетались времена, сплетались страны..:**
[Сб. ст. Урал. генеал. об-ва]. Вып. 45 (изд. с 1997 г.). –
сост. Э.А. Калистратова; ред. А.В. Автаев. – Екате-
ринбург, 2017. – 120 с.

СОСТАВИТЕЛЬ
Э.А. Калистратова

РЕДАКТОР
А.В. Автаев

*За достоверность сведений ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с их позицией.*

УДК 94(470)
ББК 63.3

@ Авторы, текст, 2017
@ УГО, 2017

Содержание

Из Уральского родословия

Н.Н. Копылова

УРАЛУ НАВЕЧНО ОТДАНЫ СЕРДЦА. Часть II.

Долбиловы — женская линия рода Маслениковы – Долбиловы.....4

Поколенная роспись Долбиловых (Нижнесалдинский завод).....9

История населенных пунктов

Ю.В. Коновалов

Ранняя история деревни Крылосово.....26

Урал многонациональный

Т.И. Васильева

ИЗ ИСТОРИИ ОРЕНБУРГСКИХ КАЗАКОВ-НАГАЙБАКОВ

Взгляд в прошлое.....36

История XX века в судьбах

И.Г. Николаева

Судьба служителей сельских церквей.....56

Н.М. Мехаева

Заметки к биографии отца.....63

Семейные хроники

М.В. Гусева

Страницы жизни Каролины-Лидии Фидлер, урожденной Кант.....74

Работа молодых родоведов

Е. Рязанова

Дневник прапрадеда.....79

В помощь исследователю

З.И. Горбунова, М.И. Мильштейн

Научный медицинский архив Уральского НИИ
травматологии и ортопедии.....86

А.В. Автаев

Организация выборов в Государственную Думу
в Екатеринбургском уезде Пермской губернии в 1906 году.....89

Памяти ушедших

Г.Т. Корендясева

Лидия Николаевна Лукашевич (1937–2016).....104

Л.Н. Лукашевич

Моя родословная.....108

Наши авторы.....113

Именной указатель.....115

Из Уральского родословия

Н. Н. КОПЫЛОВА

УРАЛУ НАВЕЧНО ОТДАНЫ СЕРДЦА

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ДОЛБИЛОВЫ — ЖЕНСКАЯ ЛИНИЯ РОДА МАСЛЕНИКОВЫ – ДОЛБИЛОВЫ

Акинфий Демидов сделал великое экономическое открытие: в России люди дешевле руды. На этом принципе и была построена горнозаводская держава — гигантская машина по переработке жизней в железо. Кто предназначался в переделку? Не рабочие, а крестьяне, приписанные к заводу. Любому заводу требовалась прорва посторонней работы: рубить лес, выжигать уголь, ломать руду, возить грузы. Всё это делали приписные крестьяне.

*Алексей Иванов.
Урал — хребет России [1]*

ДОЛБИЛОВЫ были переведены на Урал из Нижегородской губернии, того же уезду, крепостные господина Никиты Антуфьева Демидова крестьяне: Афонасей Федоров сын Долбилов — 30 лет [по Ревизии 1763], ставший кучекладом, и мой прапращур по женской линии — Алексей Михайлов сын Долбилов, 38 лет, — из вечноотданных и сверстанных с крепостными мастеровых и работных людей онога же господина Никиты Антуфьевича Демидова Салдинского желе-

зоделательного завода. Алексей Михайлов Долбилов переведён из Нижегородской губернии того же уезду Фокинской вотчины села Огнев-Майдан сначала на Нижнетагильский, а потом в Нижнесалдинский завод. Его жена — Василиса Семенова дочь, взята из Нижегородской губернии и уезду, вотчины помещика графа Николая Александровича Головина, из села Воротынца крестьянина Семена Андреева дочь и платежом выводных денег, 40 лет, а также их сын, рожденный после ревизии [1742], Иван 14 лет[2].

Откуда были они родом?

Воротынец — в прошлом торговый посёлок в 140 км от Нижнего Новгорода (ныне — рабочий посёлок), основан в XVI в. князем М.И. Воротынским на землях, пожалованных ему за участие в походе на Казань. Историки уточнили дату основания Воротынца: русский полководец князь М. И. Воротынский в XVI в. стал первым частным владельцем земель в Присурском крае (он получил земли в Закудемском стане Нижегородского уезда в 1569 г.), а около 1620 г. его сын, И.М. Воротынский, основал здесь село «Воротынескъ». Названо село в память бывшего уездного города, утраченного в годы oprичнины. В начале XIX в. Воротынец «прославился» на всю Россию тем, что был разыгран в лотерее вместе с другими владениями графа Голованова. Средства от розыгрыша пошли на покрытие долгов, и село становится удельным.

Главным занятием жителей была торговля. «Воротынец — всех кормилец!» — такая поговорка сложилась во второй половине XIX в., когда Воротынец стал центром хлебной торговли. По мнению краеведа А.М. Дюжакова, туристские бренды Воротынского района: Сурская стерлядь, Демидовская сирень, Супротивный ключ, а также единственный в России памятник князю Воротынскому.

Огнев-Майдан — село в Воротынском районе. Славится памятником градостроительства и архитектуры — Иоанно-Богословской церковью. (Датировка объекта — 1872–1885 гг. Принят на госохрану — Документ № 471).

Фокино — село в Воротынском же районе в 15 км от райцентра на берегу Волги. Известно с XVI в.: «Фокино сельцо» впервые упоминается в 1572 г. в Духовной грамоте царя Ивана Грозного. Названо, согласно преданию, по имени разбойника Фоки, орудовавшего в этих местах на реке и грабившего проходившие по Волге торговые суда и судёнышки. В списке владельцев Фокина много известных имен. В XVII в. — князья Воротынские, а в начале XVIII в. Петр I отдал Фокино графу Фёдору Алексеевичу Головину — первому русскому адмиралу и первому кавалеру ордена Андрея Первозванного. Головины дарованные земли вскоре продали «железным королям» Демидовым, которые владели селом вместе с жителями до самой отмены крепостного права в 1861 г. Фокино знаменито яблоневыми садами.[3]

Демидовым нужна была дешёвая рабочая сила, и они приписывали к заводам десятки деревень, переводили на уральские заводы тысячи крепостных душ. Заводы нуждались не в полях, а в рабочих руках. Приписные крестьяне были обязаны по семь месяцев работать для завода, бросив свои поля.

Оказавшись на Урале, Долбиловы стали потомственными углежогами, дровосеками, кучекладами, плотниками, слесарями, гвоздарями, рудоломами, возчиками угля... Все до одного, от «дряхлого», «слабосильного», «тщадушного»... до новорожденного, были тщательно учтены и переписаны, каждому была определена норма выработки: для стариков и детей — 20–25 коробов угля, для молодых и здоровых — 100–120 коробов. [4]

Немногим довелось обучаться в Народном училище, выбиться в лесообъездчики, как, например, Парфёну и Иоанну Степановичам Долбиловым. А моему прадеду Василию Ивановичу — рабочему по приспособлению руд к сплавке (бессемер), работать по новым технологиям, внедряемым на заводе выдающимся ученым В.Е. Грум-Гржимайло.

Назначались на Демидовских заводах и пенсии рабочим. Только вот отработавшему 30,5 лет (на изнурительной ра-

боте по 12 часов в день) Ивану Григорьевичу, поставщику угля, пенсия была насчитана только за 18 лет (так показала проверка — заводской учет работников) — 1 рубль 50 копеек.

По постановлению 19.06.1889 г. вдове моего прапрадеда Ивана Евдокимова Долбилова (*1827 +1889) Ефросинье Ивановой назначено пенсии 0 руб. 75коп. в месяц (Стаж работы мужа — 37 лет, по справкам конторы — 31,5 год).[5]

Выделялись рабочим и покосы, сено нужно было для скотины — иначе невозможно было прокормить многочисленные семьи. [6]

Детей рождалось «сколько Бог пошлёт», но из метрик видно, что много младенцев умирало от родимца (родимчик — падучая младенцев, воспаление мозга с корчами), поноса, оспы, опуху; 1884 год в Нижнесалдинском заводе был отмечен холерой [7], не один раз свирепствовала оспа.

Пятерых детей родила моя бабушка Павла Василиевна Масленикова (урожд. Долбилова) — в живых осталось только трое. Узнав из воспоминаний моей мамы о нелёгкой судьбе бабушки, я написала рассказы «Старинная фотография» и «Прорубь». [8] С этого и началась моя работа по исследованию родословия и Маслениковых, и Долбиловых.

О судьбах многочисленных нижнесалдинцев Долбиловых, об участии их в жизни завода, в гражданской и Великой Отечественной войне, о быте и других событиях, много интересного узнала из книг, рекомендованных мне старейшим родоведом Уральского генеалогического общества — Галиной Васильевной Подкорытовой. [9]

P.S. Первоначальная цель моего исследования была — узнать что-то о прабабушке, изображенной на старинной фотографии (1915 г.), в честь которой меня назвали Натальей. К сожалению, нужные мне фонды по Нижней Салде в ГАСО оказались закрыты.

В результате я могу только предположить, что Наталья — это жена моего прадеда Луки Васильевича Масленикова, т.к. удалось установить, что жену второго прадеда, Василия Ива-

новича Долбилова, звали Мария Стефановна. Так что поиск не закончен, зато составлена поколенная роспись Долбиловых на 12 поколений.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Иванов А.* Урал — хребет России. — Спб.: Издательская группа «Азбука — классика», 2010. — С. 107.
2. ГАСО. Ф.643. Оп.1. Д.101. Ревизская сказка 1763 г. Нижнесалдинского завода. Лл.. 24об., 181об., л.228об.
3. *Морохин Н.В.* Географический краеведческий словарь. — Нижний Новгород: фирма «Просвещение», 1993. — С.1.
4. ГАСО. Ф.643.Оп.2.Д.409. Алфавитные списки крепостным заводским людям служительского и рабочего звания Нижне-Салдинского завода и причисленных к нему деревень Акинфиевской и Нелобы. 1859–1864 гг. Лл.41а-43а-44, 96-98.
5. ГАСО. Ф.628. Оп.1. Д.8. Поверочная ведомость пенсий за 1882–1891 гг. Нижнетагильского заводского округа. Л.245.
6. ГАСО. Ф.643. Оп.2. Д.1270 Алфавитный именной список домохозяевам Нижне-Салдинского завода Нижне-Салдинского общества Пермской губернии, Верхотурского уезда, Нижне-Салдинской и Нейво-Шайтанской дач на 1911 г.
7. Pokolenia.permkrai.ru/books/view/1727. Метрические книги Николаевской церкви Верхотурского уезда: ГАПК. Ф.37. Оп.3. Д.208 — 1884: Лл.7об., 14об., 23об., 42об., 43об., 47об., 49об., 55об., 56об., 57об, 58об., 121об., 188об., 205об., 259об., 264об., 287об., 324об., 333об., 338об.
8. *Копылова Н.Н.* Мама, расскажи про старину... // Сплетались времена, Сплетались страны... . Вып.23. — Екатеринбург, 2008. — С.33–38.
9. Перечень книг, рекомендованных Подкорытовой Г.В. // *Голованов В.И.* Моя родная Салда. Нижняя Салда, 2004.
10. *Грум-Гржимайло В.Е. и С.Н.* Секрет счастливой жизни. — Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001.
11. *Танкиевская И.Н.* Нижняя Салда. — Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000.

ПОКОЛЕННАЯ РОСПИСЬ ДОЛБИЛОВЫХ (Нижнесалдинский завод)

I ПОКОЛЕНИЕ

1. **Михаил Долбилов** *пр. 1707+? (*Пращур*)

Ж. NN

II ПОКОЛЕНИЕ

2–1. **Алексей Михайлов Долбилов** *пр. 1727 +1760. Из вечно-отданных и сверстанных с крепостными мастеровых и работных людей господина Никиты Демидова Салдинского железодельного завода, переведён из Нижегородской губернии того же уезду Фокинской вотчины села Огнев — Майдан, сначала на Нижнетагильский, а потом в Нижнесалдинский завод.

Ж. Василиса Семёнова* 1733 +1770, взята из Нижегородской губернии и уезду, вотчины помещика графа Николая Александровича Головина, из села Воротынца крестьянина его Семена Андреева дочь и платежом выводных денег.

III ПОКОЛЕНИЕ

3–2. **Иван Алексеев Долбилов***1749 +1833, крепостной крестьянин

Ж.1. Матрона Семенова*1756 +1786, старинная Нижнесалдинского завода.

Ж.2. Евдокия Клементьева *1769 +1844.

1795 — 26 лет.

1844 — 75 лет, + от старости

IV ПОКОЛЕНИЕ

4–3/1. Иван Иванов Долбилов *1772 +?

1782 — 10 лет.

1794 — бран в рекруты.

Ж. Анна Антонова*1772 +?

5–3/1. Елисей Иванов Долбилов *1777 +15.03.1841.

Ж. Татьяна.

6–3/1. Козма Иванов Долбилов *1779 +1833.

Ж. Авдотья *1777 +?

7–3/1. Ефимья Иванова Долбилова *1780 +?

8–3/1. Федосья Иванова Долбилова *1781 +?

9–3/1. Клим Иванов Долбилов *1784 +24.03.1849 (от холеры)

Ж. Екатерина Иванова *1787 +1839 (от горячки)

10–3/2. Евстрат Иванов Долбилов *1786 +?

11–3/2. Симан Иванов Долбилов *1793 +1848 (от холеры)

Ж. Неонила Прокопьева *1779 +01.02.1860.

12–3/2. Игнатей Иванов Долбилов *1800 +?

Ж. Авдотья *1808 +?

13–3/2. Ларион Иванов Долбилов *1804 +?

14–3/2. **Евдоким Иванов Долбилов** *1806 +?, крепостной крестьянин.

1834 г. — передан на поселение (*Прапрапрадед*)

Ж. Василиса (Васса) Григорьева*1812 +?

V ПОКОЛЕНИЕ

15–4. Федосья Иванова Долбилова *1795 +?

16–4. Феоктист Иванов Долбилов *1781 +?

Ж. NN

17–5. Феоктист Елисеев Долбилов *1781 +?

Ж. Марфа Стефанова *1805 +?

18–5. Иван Елисеев Долбилов *1799 +?

Ж. Ирина Ермилова *1798 +?

19–5. Степан Елисеев Долбилов *1801 +?

Ж. Матрена Иванова *1804 +?

20–5. Александра Елисеева Долбилова *1803 +?

21–5. Парасковья Елисеева Долбилова *1815 +?

- 22–6. Фотей Козмин Долбилов *1807 +?
Ж. Авдотья *1805 +?
- 23–6. Мирон Козмин Долбилов *1815 +06.04.1849 (утонул).
Ж. Варвара Хрисанорова *?
- 24–6. Аника Козмин Долбилов *1817 +?
Ж.1. Домника Андрианова *1813 +?
Ж.2. Евдокия Минеева *?
- 25–9. Григорий Клементьев Долбилов *1815 +?
Ж. Феоктиста *1813 +?
- 26–9. Егор Клементьев Долбилов *1819 +?
Ж. Татьяна Семенова (вдовой, в 38 лет вышла замуж за
вдовца Ермилу Николаева Горшенина, 41 года.)
- 27–10. Осип Евстратов Долбилов *1810 +?
- 28–11. Ефрем Симанов Долбилов *1811 +?
- 29–11. Михайло Симанов Долбилов *1813 +?
Ж. Агафья Тимофеева *?
- 30–11. Матвей Симанов Долбилов *1816 +?
Ж. 1. NN
Ж. 2 Афанасия Иванова, урожд. Поединщикова *1836 +?
- 31–11. Дорофей Симанов Долбилов *1824 +?
Ж. Дарья Ермилова *?
- 32–11. Павел Симанов Долбилов *1829 +29.07.1857 (от чахотки)
Ж. Филипия (Олипия) Акимова *?
- 33–11. Анисья Симанова Долбилова *1833 +?
М. Егор Васильев Словцов *1831 +?
- 34–12. Феоктист Игнатьев Долбилов *1823 +?
Ж. NN
- 35–12. Екатерина Игнатьева Долбилова *1824 +?
- 36–14. **Иван Евдокимов Долбилов** *1827 +06.03.1889
(Прапрадед)
1889 — ему по 10-ой Ревизии (№ 399) к 11.01.1862 г.

значится 35, 5 лет от рождения. Стаж 37 лет, по справкам конторы — 31,5 лет. По постановлению заводоуправления 19.06.1889 г. вдове Ефросинье Ивановне назначено пенсии 0 руб. 75 коп. в месяц. [ГАСО.Ф.628.Оп.1.Д.8. Поверочная ведомость пенсий за 1882–1891 гг. Л.245].

Ж.1. Матрона Елисеева Добротина *1831 + после 1865

Ж.2. Ефросинья Иванова *?

37–14. Григорий Евдокимов Долбилов *1834 +?

Ж. 1. Ольга Захарова Тарасова *1838 +?

Ж. 2. Стефанида Фёдорова Прянишникова *1835 +?

38–14. Минодора Евдокимова Долбилова *1844 +1844

VI поколение

39–16. Федор Феоктистов Долбилов *1839 +?

Ж. Марья Иванова*?

40–16. Карп Феоктистов Долбилов *1841 +?

Ж. Ирина Кириллова Зорихина *1843 +?

41–16. Михаил Феоктистов Долбилов *1848 +?

42–17. Екатерина Феоктистова Долбилова *1824 +?

43–17. Анна Феоктистова Долбилова *1834 +?

М. Григорий Федотов Митрофанов *1834 +?

44–17. Наталья Феоктистова Долбилова *1843 +?

М. Стаосий Федотов Суетин *?

45–17. Тит Феоктистов Долбилов *1851 +1854

46–17 Андрей Феоктистов Долбилов *1854 +24.04.1854

47–17. Андрей же Феоктистов Долбилов *1857 +11.07.1857
(от родимца)

48–17. Федор Феоктистов Долбилов *1858 +?

Ж. Марья Иванова*?

49–18. Василий Иванов Долбилов (старший) *1830 +?

Ж. Анна Ермилова *?

50–18. Ефрем Иванов Долбилов *1838 +?

Ж. Степанида Матвеева *?

51–18. Анна Иванова Долбилова *1840 +1840

52–18. Павел Иванов Долбилов *1843 +?

Ж. Христина Стефанова Гуляева *1840 +?

53–18. Дарья Иванова Долбилова *1844 +?

М. Петр Агапов Шишин *1841 +?

54–19. Авдотья Степанова Долбилова *1833 +?

55–19. Яков Степанов Долбилов *1835 +?

Ж. Епистимия Иванова Безсонова *1840 +?

56–19. Афонасия Степанова Долбилова *1838 +?

57–19. Парфен Степанов Долбилов *1841 +?

1861 — учился в Народном училище, лесообъездчик.

Ж. Екатерина Лукоянова Реброва *1842 +?

58–19. Акилина Степанова Долбилова * 1844 +1844.

59–19. Иван Степанов Долбилов *1847 +?

60–19. Симеон Степанов Долбилов *1849 +?, лесообъездчик.

61–19. Иоанн Степанов Долбилов *23.06.1853 +?

62–19. Иоанн же Степанов Долбилов * 03.1854 +24.04.1854
(от родимца).

63–19. Андрей Степанов Долбилов *1855 +?

Ж. Марфа Степанова*?

64–19. Матвей Степанов Долбилов *пр.1856 +?

Ж. Афанасия Иванова *?

65–22. Федот Фотиев Долбилов *1827 +?

Отдан в рекруты.

Ж. Неонила Ермилова*? (солдатка)

66–22. Авдотья Фотиева Долбилова *1828 +?

67–22. Иван Фотиев Долбилов *1830 +13.06.1858, от ушиба
машины.

- Ж.1. Ксения Афанасьева Корпачева *1830-?
Ж. 2. Елисавета Васильева Левина *?
68–22. Мавра Фотиева Родионова (Долбилова) *1836 +?
М. Евтихий Филипов Родионов* 1833 +?
69–22. Екатерина Фотиева Долбилова * 03.07.1857 +?
70–23. Дорофей Миронов Долбилов * 1845 +?
71–23. Кирилл Миронов Долбилов * 1847 +?
72–24/1. Фёдор Аникиев Долбилов * 1837 +?
Ж. Елена Ильина Коновалова * 1836 +?
73–24/1. Марфа Аникиева Долбилова *1839 +?
74–24/1. Тимофей Аникиев Долбилов * 1843 +?, ученик плотника.
Ж.1. Гликерия Михайлова*?
Ж.2. Мария Сергеева*?
75–24/1. Прокопий Аникиев Долбилов * 1846 +?
76–24/2. Кирилл Аникиев Долбилов * 1851 +?
77–24/2. Иоанн Аникиев Долбилов *1855 +?
78–24/2. Иван же Аникиев Долбилов * 1856 +?
79–24/2. Никита Аникиев Долбилов * 07.09.1858 +?
80–25. Анна Григорьева Долбилова *1833 +?
М. Постыляков Савин Гаврилов*1831 +?
81–25. Григорий Григорьев Долбилов *1837 +17.04.1862
Ж. Стефанида Федорова Прянишникова * 1840 +?
82–25. Иван Григорьев Долбилов *1839 +?, поставщик угля.
1890 — по 10-ой Ревизии (№ 423) к 01.01.1862 23,5 лет. По постановлению заводууправления 12.11.1890г. назначено пенсии 1 руб. 50 коп. в месяц. Стаж 30,5 лет (по проверке засчитано 18 лет). [ГАСО.Ф.628.Оп.1.Д.8. Поверочная ведомость пенсий 1882–1891гг. Л.296об. — № 570].
Ж. Домника Сергеева Гуляева *1840 +?
83–25. Матвей Григорьев Долбилов * 1842 +1844
84–26. Анисья Егорова Митрофанова (Долбилова) *1839 +?

- М. Антоний Федотов Митрофанов * 1838 +?
85–26. Параскева Егорова Долбилова * 1840 +?
86–26. Сидор Егоров Долбилов * 1843 +?
Ж. Марианна Семенова Шулыгина *1842 +?
87–29. Леонтий Михайлов Долбилов * 16.05.1841 +?
88–29. Константин Михайлов Долбилов * 16.05.1841 +?
89–30/1. Арсентий Матвеев Долбилов * 1860 +1860 (от родимца).
90–30/1. Иустиния Матвеева Долбилова *25.09.1857 +?
91–30/2. Мария Матвеева Долбилова *?
92–31. Афанасия Дорофеева Шабаршина (Долбилова) * 1843 +?
М. Прокопий Еремеев Шабаршин * 1843 +?
93–31. Агафья Дорофеева Долбилова *1844 +?
94–31. Агафья же Дорофеева Долбилова * 1846 +1854
95–31. Иван Дорофеев Долбилов *1848 +11.11.1861 (от опухоли)
96–31. Ксения Дорофеева Долбилова * 1849 +?
97–31. Иван Дорофеев Долбилов * 1852 +?
98–31. Афанасий Дорофеев Долбилов *1854 +?
99–31. Георгий Дорофеев Долбилов *1855 +?
Ж. NN
100–31. Анна Дорофеева Долбилова * 09.09.1855 +?
101–31. Егор Дорофеев Долбилов *1856 +? — машинист «при паровозе».
102–31. Екатерина Дорофеева Долбилова *14.11.1857 +?
103–31. Параскева Дорофеева Долбилова *27.10.1861 +?
104–32. Георгий Павлов Долбилов * 1849 +1855 (от горячки)
105–32. Стефан Павлов Долбилов * 24.02.1854 +?
Ж. Евгения Андреева*?
106–32. Георгий же Павлов Долбилов *1855 +?
107–32. Гавриил Павлов Долбилов * 09.06.1854 +?

- 108–32. Анисия Павлова Долбилова *05.01.1856 +?
109–33. Александра Егорова Словцова * 08.04.1857 +?
110–34. Тит Феоктистов Долбилов *1851 +16.04.1854
111–36/1. Филипп Иванов. Долбилов *08.01.1852 +?
112–36/1. **Василий Иванов Долбилов (младший)** *1855 +?
(Прадед), рабочий по приспособлению руд к сплавке,
бессемер.

Ж. (1884) Мария Стефанова* ?

- 113–36/1. Евдоким Иванов Долбилов *1857 +?
114–36/1. Стефан Иванов Долбилов * 1859 +?
115–36/1. Александра Иванова Долбилова * 11.05.1860 +?
116–36/1. Анна Иванова Долбилова * 1862 +?
117–36/1. Татьяна Иванова Долбилова * 23.07.1865 +?
118–36/2. Михаил Иванов Долбилов *?

VII поколение

- 119–39. Григорий Федоров Долбилов *03.09.1865 +?
120–39. Домника Федорова Долбилова * 1866 +1866
121–40. Максим Карпов Долбилов * 05.08.1860 +?
122–40. Иоанн Карпов Долбилов * 04.06.1865 +?
Ж. Анна Павлова Замураева * 1866 +?
123–48. Марфа Федорова Долбилова *04.09.1853 +?
124–49. Иоанн Васильев Долбилов * 1849 +?
125–49. Евдокия Васильева Долбилова * 1851 +?
126–49. Иван Василиев Долбилов * 1852 +?
127–49. Анатолий Василиев Долбилов *12.01.1852 +?
128–49. Мария Василиева Долбилова * 30.01.1851 +?
129–49. Афанасий Василиев Долбилов * 1854 +12.06.1856
130–49. Агафия Василиева Долбилова * 07.02.1855 +?
131–49. Никифор Василиев Долбилов *08.02.1857 +?

Ж. NN

- 132–49. Екатерина Василиева Долбилова * 29.11.1858 +?
133–49. Анатолий Василиев Долбилов *09.01.1861 +?
134–50. Анастасия Ефремова Долбилова *1863 +?
135–50. Зоя Ефремова Долбилова *28.02.1862 +1863.
136–52. Стефан Яковлев Долбилов *12.08.1861 +26.08.1861
(от родимца)
137–52. Григорий Яковлев Долбилов * 1864 +1866
138–52. Александра Яковлева Долбилова *1866 +?
139–57. Наталия Парфенова Долбилова *25.08.1868 +?
140–64. Иустиния Матвеева Долбилова *25.09.1857 +?
141–64. Арсентий Матвеев Долбилов * 02.03.1860 +1860
142–64. Мария Матвеева Долбилова * 23.05.1861 +?
143–67/1. Екатерина Иванова Долбилова *1851 +?
144–67/1. Стефан Иванов Долбилов *21.04.1854 +?
145–67/2. Екатерина Иванова Долбилова * 03.11.1857 +?
146–72. Марфа Федорова Долбилова * 04.09.1857 +?
147–72. Петр Федоров Долбилов * 1860 +?
Ж.1. Иульяния Петрова Антонова *
Ж.2. Анна Павлова* 1866 +?
148–72. Варвара Федорова Долбилова *1861 +1861
149–72 Федор Федоров. Долбилов * 13.02.1862 +?
150–72. Александр Федоров Долбилов * 1863 +1863
151–72. Акилина Федорова Долбилова * 1866 +1866
152–72. Косма Федоров Долбилов * 1866 +1866
153–74/1. Иван Тимофеев Долбилов *18.09.1865 +?
154–74/2. Александра Тимофеева Долбилова * 14.04.1884 +?
155–81. Анисия Григорьева Долбилова * 02.01.1857 +?
156–81. Александра Григорьева Долбилова *20.12.1858 +?
157–81. Павел Григорьев Долбилов * 26.07.1860 +01.10.1860
(от поноса)

- 158–81. Мария Григорьева Долбилова * 21.07.1861 +?
- 159–82. Павел Иванов Долбилов *13.12.1843 +1859
- 160–82. Ефросинья Иванова Долбилова * 12.08.1860 +?
- 161–82. Елена Иванова Долбилова * 02.07.1863 +?
- 162–86. Иван Сидоров Долбилов *1866 +?
- 163–99. Мария Георгиева Долбилова *1877 +15.02.1884
- 164–105. Елисавета Стефанова Долбилова *01.09.1884 +?
- 165–112. Александра Василюева Долбилова *?
- 166–112 Анисия Василюева. Долбилова * 1884 +1884 (от оспы)
- 167–112. Всеволод Василюев Долбилов *12.04.1884.
Восприемники: родителю младенца брат Михаил
и дочь девица Александра.
- 168–112. **Павла Василюевна Долбилова** * 1889 +? (*Бабушка*)
- М. Николай Лукич Маслеников** * 14.10.1886 +20.10.1964 (*Дед*)
Бурачник (с ранних лет помогал отцу), крестьянин-единоличник. До раскулачивания в 1932 г. проживал в Нижне-салдинском заводе, ул. Тагильская, 15 (в настоящее время ул. Карла Маркса, д. 15), позже — в г. Нижний Тагил, ул. Металлургическая, 3 и ул. Газетная, 40. Со слов деда: «Во время войны с Германией был на фронте, с 1918 по 1919 гг. служил в Красной Армии, в городе Перми в I-ом стрелков.рев.полку, в качестве взводного командира, где в бою был взят в плен. В Белой армии не служил. Освобождён от службы в 1919 г. по болезни». За трудовую доблесть во время ВОВ был награжден медалью (есть на фото). Умер от инфаркта. Похоронен на старом Тагильском кладбище. Дата смерти оставлена его дочерью Глафирой в записной книжке Николая Лукича. (Там же его русской фамилия «Маслеников» написана с одной «н»).
- 169–112. Василий Василюев Долбилов *?
1909 — Отмечен как восприемник Иоанна — сына сестры Павлы.
- 170–112. Герман Василюевич Долбилов *?, Нижняя Салда.

Жил в Нижнем Тагиле. После раскулачивания семейства Масленниковых в 1930-х гг. принял Николая Лукича — мужа его покойной сестры Павлы, с женой Лисаветой к себе в дом (дал угол за печкой). Был заядлым охотником, не раз ходили вместе с зятем на медведя (Видела большую шкуру на полу в доме Г.В., а шкуру медведя поменьше над кроватью в доме деда, и старинное ружьё на ней).

Ж. Регина *? (Привез жену из Латвии, познакомился во время военной службы).

VIII ПОКОЛЕНИЕ

171–131. Анисия Никифорова Долбилова * 1880 +22.02.1884

172–168. Иоанн Николаев Маслеников * 1909 +? (в младенчестве).

173–168. **Виктор Николаевич Маслеников** *1910 +после 1957, металлург (*Дядя*).

Ж.1.(развод) Лидия Александровна Дьячкова * 1903 +1965. Вдова. Первый муж — Павел Долбилов погиб в катастрофе на Нижнесалдинском заводе. От 1-го мужа — дочь Валентина (*1930 +2011). После развода с Маслениковым жила с сыном Олегом в Свердловске, работала шеф-поваром в Шарташском санатории. Похоронена в Нижней Салде, рядом с могилой 1-го мужа Павла. (Записано со слов ее племянника — В.Г.Дьячкова).

Ж.2. Масленикова Мария*?

174–168. **Глафира Николаевна Аршавская (урожд. Масленикова)** *08.05.1915 +09.04.1975 (*Мама*).

Работник торговли. Родилась в Нижней Салде. С 1-м мужем жила в Днепропетровске. Родилась дочь. После смерти дочери Оли в 1937 г. вернулась на Урал, где до 1946 г. жила гражданским браком с уральским поэтом Е.И. Великановым (родился сын Виктор). Умерла от инфаркта, похоронена на Северном кладбище (УЗТМ) Екатеринбурга.

М.1. Наум Григорьевич Аршавский *1912 +?

Приехал в Нижнюю Салду на преддипломную практику, инженер-строитель Днепрогэса, увез семью в г. Днепропетровск к родителям. Репрессирован (Беломорканал).

М.2. (гражд. брак) Евгений Иванович Великанов *1910 +07.11.1957.

Уральский поэт-газетчик. В 1942 г. добровольцем ушел на фронт военным корреспондентом. Был ранен, до 1946 г. находился в госпитале. Болел (туберкулез), похоронен на Ивановском кладбище Екатеринбурга.

М.3. (гражд. брак) Николай Иванович Гурьев *27.07.1904, д. Новый Завод (пригород Каменска-Уральского) +30.06.1966., Свердловск. Госслужащий. (*Отец*)

С 9 лет батрачил вместе с отцом на мельнице Жирякова. После армии избран председателем сельсовета. (Был среди первых, кто провел на селе радио, телефон...). В 1939 г. переведен в Каменск-Уральский райком партии. С августа 1941–1945 — участник ВОВ: политрук — формировал уральский эшелон, где был комиссаром, капитан — три года на передовой в Мазурских лесах, участвовал в освобождение Кенигсберга, Праги... Награжден Орденами «Красной Звезды», «Отечественной войны», медалями... После ВОВ остался жить в Свердловске, где до своей кончины жил гражданским браком (1946–1966) с Глафирой (родились дочь Наталья и сын Владимир). Умер от рака лёгкого, похоронен на Северном кладбище Екатеринбурга.

175–168. Зинаида Николаевна Масленикова *пр. 1921, Нижняя Салда +после 1968, работник торговли. (*Тетя*)

Во время ВОВ жила в г. Казани, где вышла замуж, переехали с мужем к родителям в Н-Тагил. От НТМК получили комнату в 3-х комнатной квартире по ул. Строителей, 8. Детей, после мертворожденных двойняшек, не было. Похоронена на старом Нижнетагильском кладбище.

М. Геннадий Анфиногенович Козлихин *пр. 1920 +после 1970, металлург (НТМК).

176–168. Н Николаевич Маслеников * пр.1923, умер в младенчестве после смерти матери.

177–170. Гертруда (Гера) Германовна Долбилова *?

Вышла замуж за военного летчика, жили с мужем и сыном Стасом в Москве.

М. NN

IX ПОКОЛЕНИЕ

178–173/1. Олег Викторович Масленников *1941 +2011.

Ж. София Новицкая *?

179–173/1. Людмила Викторовна Масленникова * 1954, Нижний Тагил. Училась в Педагогическом институте.

180–174/1. Ольга Наумовна Аршавская *1934 +1937, родилась и похоронена в городе Днепропетровске (Украина).

181–174/2. Виктор Евгеньевич Аршавский *28.10.1942, г. Свердловск (ул. Пушкинская,2 / Малышева,39 — квартира родного отца, Великанова Евгения Ивановича. Слесарь-сантехник (*Единоутробный брат*).

Ж. Зина Петровна Аршавская *19.03.1942, д. Тушнолобово Абатского р-на Тюменской обл. +20.01.2015.

Штукатур-маляр, военнослужащая (связистка штаба округа). Похоронена на «Северном» кладбище, рядом со свекровью.

182–174/3. **Наталья Николаевна Копылова (Аршавская, Гурьева)** *23.10.1948, г. Свердловск (ныне Екатеринбург).

Окончила СПУ им. М. Горького, дошкольное отделение. Работала секретарем комитета ВЛКСМ, воспитателем-методистом, заведующей, последние 20 лет перед выходом на пенсию — руководитель дошкольного учреждения для детей с нарушениями слуха № 486 ГОРУНО (общий трудовой стаж 40 лет — 1964 по 2004 гг). Педагог Высшей категории, награждена Грамотой Министерства образования РФ, ветеран труда.

М. Виталий Геннадьевич Копылов *23.05.1949, г. Родники Ивановской обл. +11.12.1995.

Переехал с родителями в Свердловск в 1956 г. Каменщик-строитель, имеет звание «Мастер — золотые руки» (по результатам соревнования в Свердловске и Свердловской обл.) Умер от разрыва аорты. Похоронен на Северном кладбище Екатеринбург, рядом с могилой родителей.

183–174/3. Владимир Николаевич Гурьев (до 1965 г. — Аршавский) *11.05.1956, Свердловск +02.12.2000. (*Брат*).

Окончил Свердловский автодорожный техникум и Лесотехнический институт (заочно), инженер-автомобилист. Служил в армии — ГДР, во Франкфурте-на-Одере, остался на свехсрочную службу, женился, в ГДР родился сын Николай. 2000 — Умер от сердечной недостаточности (остановка искусственного клапана), похоронен рядом с могилой отца на «Северном» кладбище.

Ж. Любовь Иосифовна Коурова *30.09.1956, г. Верещагино Пермской обл.

Окончила Свердловский автодорожный техникум, УПИ — инженерно-экономический факультет. Военнообязанная. 1978–1981 г. — служащая Furstenwalde Spree — ГДР, после рождения сына вернулась с семьей в Свердловск, работала экономистом, гл. бухгалтером.

184–177. (известна фамилия по матери) Стас Долбилов? *пр.1955

Х ПОКОЛЕНИЕ

185–178. Михаил Олегович Масленников *?

186–181. Марина Викторовна Аршавская *05.08.1965, г. Красноуфимск Свердловской обл.

1988.15.10. — вышла замуж за А.И. Иванюка, фамилию оставила девичью. Окончила Юридический институт, юрист. Живёт в Екатеринбурге.

М. Иванюк Александр Иванович *16.08.1962, Свердловск +08.1990.

Работал официантом в ресторане «Космос», трагически погиб.

- 187–182. **Евгения Витальевна Копылова** *14.08.1971, Свердловск. (*Дочь*) Училась в УГПУ им. А.М.Горького, на дошкольном отделении, в Детской художественной школе у Виталия Воловича. Работник торговли.
- 188–182. **Аркадий Витальевич Копылов** *29.12.1974, Свердловск. (*Сын*) Окончил ГПТУ № 89, столяр, работает по специальности консультантом в мебельной фирме.
- Ж. **Евгения Витальевна Сергеева** *13.01.1975, педагог-психолог, родилась (в пути следования) г. Нижний Тагил Свердловской обл. Окончила Педуниверситет, историк, педагог-психолог. Работает педагогом в школе развития.
- 189–183. **Николай Владимирович Гурьев** *21.02.1981, г. Франкфурт-на-Одере (ГДР). Окончил ГПТУ № 42, камнерез. 2011 — переехал в Санкт-Петербург, 2014 — переехал в Москву, музыкант-предприниматель.

XI ПОКОЛЕНИЕ

- 190–186. **Екатерина Александровна Сафина (Аршавская)** * 03.02.1989, Екатеринбург.
Окончила кулинарный колледж, кулинар-кондитер.
- М.1.(гражданский брак) **Юсупов Шерзод Белалидинович** *25.10.1981, предприниматель из Узбекистана.
- М.2. (28.11.2011 г.) **Сафин Анфис Канафиевич** * 17.07.1984, поселок Светлые Ключи Октябрьского р-на Пермского края, предприниматель.
- 191–188. **Илья Аркадьевич Копылов** *15.10.2000, Екатеринбург. (*Внук*)
- 192–188. **Никита Аркадьевич Копылов** *17.02.2006, Екатеринбург. (*Внук*)

XII ПОКОЛЕНИЕ

- 193–190/1. **Каролина Шерзодовна Аршавская** *13.05.2009, Екатеринбург
- 194–190/2. **Тимур Анфисович Сафин** *04.01.2012, Екатеринбург

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ГАСО)

Ревизские сказки Нижнесалдинского завода:

- 1763г. Ф.643. Оп. 1. Д. 101. Л. 24об., 181об., Л. 228об.
1782г. Ф.643. Оп. 1. Д. 245. Л. 21.
1795г. Ф. 643. Оп.1. Д. 316. Л.17об.
1811г. Ф. 643. Оп.1. Д. 427. Л.125об.
1834г. Ф.179. Оп. 1. Д. 43. Л.100об., 101, 148об., 149, 149об, 150,151об,151,
157об, 158.
1834г. Ф. 603. Оп. 1. Д. 183. Л.100об.101, 148об.,149,149об.,150, 150об.157об.
1850г. Ф.179. Оп. 1. Д. 117. Л.149об., 150, 151, 230, 231, 233об. 234,
244, 245, 246

**Метрические книги Николаевской православной церкви
Нижнесалдинского завода:**

- 1839г. Ф. 6. Оп. 6. Д. 39. Л. 505об., 508об., 594об.
1838г. Ф. 6. Оп. 3. Д. 43. Ед.хр. 1. Л. 443.
1840г. Ф. 6. ОП. 3. Д. 46, 47. Л. 427об., 433об., 437об., 494об.
1841г. Ф. 6. ОП. 3. Д. 48–49. Л. 406об., 409об., 431об., 458об., 505об.
1843г. Ф. 643. Оп. 3. Д. 56, 57. Л. 394об.
1844г. Ф. 6. Оп. 3. Д. 60. Л. 441об., 459об.
1844г. Ф. 6. Оп. 3. Д. 60 — Иоанно-Богословской ц. Н-Салдинского за-
вода. Л. 534об., 552об., 561об.
1846г. Ф. 6. Оп. 3. Д. 63, 64. Л. 426об., 426об., 507об.
1849г. Ф. 6. Оп. 3. Д. 97. Л. 361об., 366об., 400об., 470об., 482об., 492об.,
495об.
1851г. Ф. 6. Оп. 3. Д. 84. Л. 469об., 476об., 512об., 534об., 537об., 561об.
1854г. Ф. 6. Оп. 3. Д. 96. Л. 452об., 469об., 471об., 485об., 533об.,
535об., 567об., 569об.
1855г. Ф. 6. Оп. 3. Д. 98. Л. 746об., 761об., 787об., 795об., 835об., 839об.,
1036об.
1857г. Ф. 6. Оп. 3. Д. 9107. Л. 447об., 448об., 460об., 478об., 484об.,
499об., 525об., 538об., 542об., 564об., 577об., 619об., 621об.

- 1858г. Ф. 6. Оп. 3. Д. 110. Л. 470об., 515об., 547об., 564об., 569об.,
577об., 599об., 604об., 610об., 634об.
- 1860г. Ф. 6. Оп. 3. Д. 119. Л. 765об., 800об., 822об., 834об., 844об.,
846об., 939об., 962об., 965об.
- 1861г. Ф. 6. Оп. 3. Д. 121. Л. 832об., 850об., 857об., 882об., 908об.,
929об., 938об., 978об., 996об., 1001об.
- 1862г. Ф. 6. Оп. 3. Д. 127. Л. 706об., 712об., 790об., 795об., 807об.,
853об.
- 1915г. Ф. 6. Оп. 20. Д. 245. Л. 74об.

**Метрические книги Нижнесалдинской единоверческой
Никольской церкви**

- 1851–1853гг. Ф. 610. Оп. 1. Д. 6. Л. 73об., 84об., 130об., 134об., 281об.,
300об., 318об., 421об.
- 1854–1855гг. Ф. 610. Оп. 1. Д. 7. Л. 5об., 24об., 33об., 36об., 78об, 80об.,
96об., 105об., 109об., 117об., 122об., 147об., 186об., 218об., 222об.
- 1858–1859гг. Ф. 610. Оп. 1. Д. 9. Л. 49об., 73об., 163, 165об., 182об.,
186об., 211об., 234об., 286об., 292об.
- 1860–1861гг. Ф. 610. Оп.1. Д. 10. Л. 177, 312, 321, 374, 400.
- 1862–1863гг. Ф. 610. Оп. 1. Д. 11. Л. 73, 83об., 122об., 161об., 177об.,
213об., 274об., 275об., 280об., 307, 366об., 759об.
- 1865г. Ф. 610. Оп. 1. Д. 11. Л. 448об., 483об., 530об., 561об., 605об.,
608об., 622об., 632об., 639об.
- ГАСО. 1862–1866гг. Ф. 610. Оп. 1. Д. 12. Л.757об., 746об., 729об., 712об.,
828, 860, 948.

Ю. В. КОНОВАЛОВ

РАННЯЯ ИСТОРИЯ ДЕРЕВНИ КРЫЛОСОВО

Знакомство русских с рекой Камой и ее притоками, в том числе и Чусовой, началось задолго до появления первых русских поселений в этих местах. Уже в середине XV века все течение Камы было настолько хорошо известно, что в 1469 г. во время очередной войны с Казанским ханством в тыл татарам было направлено войско через Великий Устюг по Вычегде в верховья Камы и вниз по ней к Казани[1]. Наверняка, русским в это время была известна и Чусовая, по крайней мере — ее низовья.

Но освоению земель в бассейне Камы препятствовало наличие татарских политических структур — Казанского ханства и Ногайской орды, контролировавших в период их наибольшего могущества территории проживания башкир. Ситуация изменилась с падением татарских государств на Волге — Казани (1552 г.) и Астрахани (1556 г.) и начавшейся в связи с этим среди ногаев смутой, сильно ослабившей последних[2].

С этого момента и началось активное проникновение русских на Каму и Чусовую. Московское правительство не стало посылать воевод и организовывать гарнизоны, а предпочло отдать инициативу освоения новых территорий Строгановым. В 1558 г. им была выдана грамота на земли «вниз по обе стороны по Каме до Чюсовые реки»[3], — рубежи России формально достигли устья Чусовой. Через десять лет — в 1568 г. — новая грамота отдавала Строгановым уже «по реке по Чюсовой вверх и по другую сторону Чюсовые реки с устья и до вершины»[4]. То есть юридически правительство Российского государства весь бассейн Чусовой считало в рам-

ках своих границ. Практически же, вряд ли кто-нибудь тогда внятно представлял, где эти самые «вершины» находятся.

Спустя десятилетие, в 1579 г., при описании вотчин Строгановых, Чусовая была описана «до Гулких (видимо, вогульских) улусов и до Утки реки»[5]. Очевидно, имелась в виду Межевая Утка. Это и были реально освоенные Россией и Строгановыми рубежи.

В 1585/86 г. в связи с покорением Сибири и основанием там первых русских городов, владения Строгановых по Каме и Чусовой были, согласно царской грамоте, «взято у них на нас для Сибирские дороги». Первая государева дорога в Сибирь проходила по Чусовой, Серебрянке и Кокою через волок в р.Баранчу и далее в р.Тагил.

В результате покорения Пелымского княжества государева дорога была перенесена: «Ныне дорога Сибирская миновалась, а проложена новая дорога в Сибирь мимо Пермь, Чердынь, да на новой город на Лозьву». В связи с этим в 1591 г. Строгановым вернули земли по Каме и Чусовой в границах описания 1579 г., то есть до Межевой Утки[6].

Эта же граница подтверждалась и грамотой 1615 г.. Строгановы же долгое время делали вид, что по-прежнему имеет силу грамота 1568 г., отдававшая им всю Чусовую, и, ссылаясь на нее, претендовали, например, в 1758 г. на Полевской завод[7].

Перенесение главной и единственной дороги в Сибирь далеко на север на десятилетия отодвинуло освоение верховьев реки Чусовой — до середины XVII в.

Датой основания Чусовской слободы в историографии принято считать 1651 г.; датой переселения основателя слободы Афанасия Ивановича Гилева в переписи 1680 г. показан 160 (1651/52)[8]. Повинность крестьянам новой слободы была определена в виде денежного оброка.

Особенностью слободы было ее географическое положение. Она была единственной русской слободой Верхотурского уезда, расположенной по западную сторону водораздела и, следовательно, единственной, лежащей по рекам бассейна Волги.

Единственная легальная дорога («Бабиновская») через Камень (Уральские горы) проходила через Верхотурье. Но слобода не могла не иметь прямого сообщения с центром уезда. Поэтому появилась дорога с верховьев Чусовой к Красному полю, где вскоре возникла Краснопольская слобода, и далее к Верхотурью. С другой стороны существовал естественный путь вниз по Чусовой в Соликамский уезд. Все это создавало возможность пересекать горный хребет, минуя верхотурскую таможеню.

Вскоре после основания Чусовской слободы (в 1655 г.) была узаконена «Казанская тропа» — путь, пересекавший реку Чусовую в районе нынешнего села Курганово, выходивший на Исеть в месте впадения Арамиля и идущий далее вниз по Исети. Без сомнения, и жители Чусовской слободы очень скоро освоили дорогу по Исети.

По переписи Верхотурского уезда 1658/59 г. в Чусовской слободе перечислены 26 крестьянских дворов. Из них в самой слободе — 12, в деревне Завьялковой — 5, в деревне Крылосово — 8, в деревне Гилевой — 1. Таким образом, уже на первом этапе своего существования Чусовская слобода представляла из себя целую группу крестьянских поселений, располагавшихся по берегам реки Чусовой. Центральное поселение Чусовской слободы существует и сейчас под названием село Слобода, административно оно подчинено городу Первоуральску. Деревня Завьялкова находилась в непосредственной близости от слободы; основателем ее, очевидно, был крестьянин Завьялко Васильев сын Дулеков, чей двор в списке деревни показан первым.

В деревне Гилевой, находившейся ниже слободы по течению и не существующей в наше время, проживала семья основателя Чусовской слободы — бывшего слободчика А.И. Гилева.

В деревне Крылосовой, поставленной выше слободы по Чусовой, из восьми дворохозяев пятеро имели прозвание (фамилию) «Кылусов», явно связанное с названием деревни, так как в более поздних документах эти же люди проходят как Кры-

лосовы (Офонка Онтонов сын, Микифорко Фомин сын, Устинко Нестеров сын, Мишка Тимофеев сын, Сидорко Леонтьев сын). Разночтение фамилии может быть вызвано как трансформацией прозвания, так и простой ошибкой писца. Кроме Кылусовых-Крылосовых, в деревне отмечены Ивашко и Ивтюшка Степановы дети Пазниковы (их третий брат Федосейко жил в самой слободе) и Ярофейко Пиминов сын Коуров.[9]

О происхождении первых крестьян Чусовской слободы перепись 1658/59 г. ничего не сообщает. Некоторую информацию дают более поздние документы, согласно которым большинство первопоселенцев было выходцами из Прикамья. Оттуда же был и основатель слободы А. И. Гилев, родившийся в деревне Вочине Обвинской волости Соли-Камского уезда.

С подачи А. А. Дмитриева, в историографию попала версия об участии в основании Чусовской слободы Фрола Арапова[10], основавшего в 1670 г. Аятскую слободу.[11] Здесь явное недоразумение. Согласно переписи 1680 г., Фрол Арапов пришел «в Сибирь» в 1660/61 году[12], то есть через десять лет после основания Чусовской слободы. В переписи Чусовской слободы 1659 г. сведений об Арапове нет. Видимо, он сюда еще не пришел. Но спустя несколько лет, к 1662 г., у Фрола Арапова появилось владение (заимка) в Чусовской слободе, причем незаконная.

1 марта 1662 г. управление Чусовской слободой принял Томило Нефедьев. В тот же день к нему обратились одиннадцать семей выходцев из Осинского уезда с просьбой поселиться «вверх по Чюсовой реке и вниз по Чюсовой же, где Фролко Арапов поселился. А в прежних годех та земля, где Фролко поселился, к новой же Чюсовской слободе з землю в одном чертеже была».[13] Очевидно, имей Фрол какой-либо документ на землю, никому не пришло бы в голову на нее претендовать. Очевидно также, что не могло одновременно среди зимы появиться в слободе столько семей, да еще точно в день вступления в должность нового приказчика. Все они уже находились здесь, но прежний управитель — Афанасий Гилев — по каким-то причинам, не мог (или не хотел)

согнать Арапова и расселить на его заимке осинцев. Но, видимо, большинство из этих одиннадцати претендентов не успело даже поставить дворы.

В 1662 г. Чусовская слобода, как и другие слободы и села южной части Верхотурского уезда, подверглась нападению башкир, поддержанному частью ясачных вогулов и татар. Сохранился список крестьян, пострадавших от набега, с перечислением всех понесенных каждой семьей потерь, как в людях, так и имущественных. В Чусовской слободе погибшими перечислено 16 мужчин и 7 женщин, ранеными — 6 человек (среди них — одна женщина). Угнано и порезано большое количество скота, отобраны деньги, домашняя утварь ... Сгнил оставшийся на полях необранный хлеб. Интересно, что в отличие от других пострадавших слобод, в Чусовской не показано ни одного человека, угнанного «в полон».

Всего сожженными показаны 32 двора (3 церковных и 29 крестьянских). У пяти крестьян о сожжении дворов не сказано. Следовательно, на момент набега в слободе было не менее 34 крестьянских дворов. Наиболее пострадавшими оказались жители деревни Крылосовой, жившие на южной окраине слободы, то есть ближе других к башкирам, и, следовательно, первыми принявшие удар.

«У Онтонка Крылосова з братьями с Ондрюшкою да с Левкою да с Фетькою да с Мишкою да с Васьюкою созжено 5 дворов. А в тех дворах созжено всякого сухово хлеба 100 чети осмипудных. Да у них же убито мужеска полу 11 человек да женска полу 6 человек да ранено 5 человек да сноха. Отгонено 50 лошадей да рогатова 100 скотин больших и малых да 100 овец. Да нежатово хлеба сгнило 15 десятин ржи, 15 десятин овса и ячмени. Да у них же тотаровя взяли 200 рублей денег да медных посуд 3 меденика, 12 котлов... А тот Онтонко з братьями съехал жить на старые свои жилища на усть Инвы». «У Евтюшки Пазникова двор созжен да скота отгонено кобыла з жеребенком. А он Евтюшка съехал жить на Обву».

«У Ивашка Пазникова двор созжен. А во дворе згорело всякого сухово хлеба 3 чети осмипудных. Да скота отгонено 3 лошади да бык дву годов».

«У крестьянина у Пиминка Коурова з детми и с Ывашком да съ Ярком убили брата большево Ивашка з дочерю. У него ж Ивашка отгонено 2 лошади да жеребенок да рогатого скота 14 скотин. Да в онбаре созжено сухово хлеба 10 чети ржы да нежатово хлеба згнило 2 десятины ржы, десятина овса и ячмени. Да у Пиминка Коурова з детьми 3 двора созжено да скота отгонено 6 лошадей, да рогатого 30 скотин, 60 овец. Да нежатово хлеба згнило 4 десятины ржы, 4 десятины овса и ячмени и всякие крестьянские посуды и борошнику на 200 рублей».[14]

Лишившись хозяйств, церковники и часть крестьян съехали в безопасные районы, вероятно, как и Крылосовы, на прежние места жительства. Всего съехавшими показаны 18 дворов: на Осу — 8 (в том числе поп), на Иньву — 5 (Крылосовы), в низовья Чусовой — 3 (в том числе, церковный дячок), на Обву — 2 (Пазниковы). Большинство из съехавших в дальнейшем в Чусовской слободе не отслеживаются. Некоторые фамилии (Белоусовы, Коневы) позже появляются среди жителей соседней Аятской слободы.

Тем не менее, вскоре после набега слобода была восстановлена. У нее появляется второе название — наряду с Чусовской ее стали именовать также Уткинской.

По переписи 1680 г. в Чусовской Уткинской слободе было три двора церковников, двор писчего дячка, восемь дворов беломестных казаков, двор бывшего слободчика Афанасия Гилева, 114 крестьянских дворов и семь дворов промышленных людей, всего — 134 двора. Жителям слободы принадлежало 13 мельниц на притоках Чусовой (Утке, Каменке, Черемшанке и Сибирке) и три кузницы.

Заметно расширилась география поселений. Кроме существовавших уже в 1659 г. деревень Крылосово (23 двора) и Завьялково (2 двора), в 1680 г. существовали также деревни: Чиркова над Чусовою (2 двора), Мелехина над Уткую (7 дворов), Рыбникова над Уткую (3 двора), Польская над Уткую (20 дворов), Матафонова над Чусовою (2 двора), Левина над Чусовою (4 двора), Фомина над Каменкою (2 двора), Сибирка над Сибиркою (1 двор), Курьинская над Чусовою (2 двора),

Сулемская над Чусовую (14 дворов). Во всех перечисленных по деревням дворах жили только оброчные крестьяне. Церковники, служилые и промышленные люди по деревням не расписаны, возможно, все они жили в самой слободе. В слободе же было и 32 крестьянских двора. Всего в 121 тягловом дворе насчитывалось 308 человек мужского пола.[15]

Перепись 1680 г. содержит и подробные сведения о месте рождения всех глав семей. Подавляющее число жителей слободы происходят из Прикамья: Соликамский уезд — 46, Осинский — 32, Чердынский — 12, Сарапульский — 9, Кунгурский — 7, Елабужский — 4, Кайгородский — 3, с Чусовой — 1. Более отдаленные территории представлены отдельными выходцами: Колмогоры — 3, Вятка — 2, Казань — 2, Малмыж, Тотьма, Чаронда и Юрьеvec — по одному. Восемь человек показаны уроженцами слободы, то есть представляли уже второе поколение местных жителей. У одного (слободского попа) происхождение не показано.

В деревне Крылосовой перепись 1680 г. фиксирует следующие крестьянские семьи:

Жуковы — с Вятки, уезда Хлынова городка. Пришли в 1669/70 г.

Колобовы (4 двора) — Сарапульского уезда. Пришли с 1669/70 по 1674/75 г.

Коневы — Осинского уезда. Пришли в 1671/72 г.

Кочовы — Осинского уезда. Пришли в 1675/76 г.

Микифоровы — Соликамского уезда, Инвинской вол. Пришли в 1673/74 г.

Пасынковы — Соликамского у., Кудымкарского погоста. Пришли в 1674/75 г.

Пельменевы — Кунгурского уезда, Подгородной вол. Пришли в 1669/70 г.

Печонкины — Осинского уезда. Пришли в 1671/72 г.

Плехановы — Елабужского уезда, села Чолны. Пришли 1668/69 г.

Сарапуловы — Сарапульского уезда. Пришли в 1669/70 г.

Соколовы — Сарапульского уезда. Пришли 1670/71 г.

Сухановы (2 двора) — Соликамского уезда, села Очер.
Пришли в 1669/70 г.

Толмачевы — Осинского уезда. Пришли в 1677/78 г.

Тютины — Тотьмы, посада. Пришли в 1678/79 г.

Черепановы — Осинского уезда. Пришли в 1669/70 г.

Чугаевы — Соликамского уезда, Илвинской вол.
Пришли в 1674/75 г.

Чугаевы — Соликамского уезда, Обвинской вол.
Пришли в 1671/72 г.

Чугайновы — Соликамского уезда, Ильинской вол.
Пришли в 1669/70 г.

Ширинкины — Осинского уезда. Пришли в 1678/79 г.

У троих жителей деревни (Чугаева, Соколова и Колобова) были мельницы на речке Черемшанке.

Бросается в глаза, что в Крылосовой в 1680 г. не было ни одного человека, пришедшего в Сибирь ранее 1669/70 г. Не исключено, что после башкирского нападения в 1662 г, вплоть до указанной даты, деревня оставалась пустой. Из бывших жителей Крылосовой в самой деревне не жил ни один. Крылосовы и Коуровы вообще не вернулись в слободу. Братья Пазниковы в 1680 г. жили в самой слободе, один из них был в писчих дьячках; к 1703 г. он стал священником в Краснопольской слободе[16].

В 1678 г. в Чусовской слободе снова появляется Фролко Арапов, за плечами которого опыт основания и управления Аятской слободой. На этот раз ему было поручено «вновь слободу строить на порожном месте, а межи тем землям от Казанской дороге вверх по Чусовой реке до Чусового озера, а вниз по Чусовой реке до Волчьей горы, на востоке до Исетских вод»[17]. Но эта слобода не состоялась — в переписи 1680 г. никакого упоминания о ней нет, а Фролко Арапов показан живущим в Аятской слободе.

Период интенсивного заселения Чусовской слободы не кончился в 1680 г. Уже через два года, в 1682 г., при приведении жителей к присяге новым царям Ивану и Петру Алексеевичам, среди жителей слободы обнаруживаются десятки новых лиц[18]. К сожалению, людей по деревням этот документ не расписывает.

В начале XVIII в. наблюдалось заметное сокращение количества жителей Чусовской слободы. По переписи 20 декабря 1719 г. тяглого населения в слободе отмечено 146 человек в 35 дворах, то есть вдвое меньше, чем в 1680 г. Изменилась и география населенных пунктов слободы. Продолжала существовать сама слобода, в которой остался один крестьянский двор и один двор «делового человека плотника».

Из деревень, внесенных в перепись 1680 г., к 1719 г. уцелели три: Крылосова (6 дворов), Курьинская (3 двора) и Сулемская (5 дворов). Остальные деревни исчезли или сменили названия. Так, кроме вышеперечисленных, отмечены деревни: Подволошная на Шайтанке (5 дворов), Нижняя (2 двора), Шайтанская Подволошная (1 двор), Пазникова (1 двор), Верхняя (3 двора)[19]. В слободе также отмечена такая податная категория, как русские ясачные люди (7 дворов)[20]. Это бывшие крестьяне и ямщики, получившие тем или иным путем бывшие ясачные угодья вогулов на условии выплаты тройного ясака.

В Крылосовой в 1719 г. жили Кочевы (2 двора), Ярины(х) (3 двора) и Ужеговы. Старожилами из них были только Кочевы. Бывшие крылосовцы Колобовы в 1719 г. показаны жителями деревни Подволошной на Шайтанке. Не исключено, что они там жили и в 1680 г., поскольку эта перепись учитывала не все деревни, считая некоторые из них удаленными частями (выселками) более крупных.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Похлебкин В. В.* Татары и Русь: 360 лет отношений Руси с татарскими государствами в XIII-XVI вв. 1238–1598 (От битвы на р. Сить до покорения Сибири) / В. В. Похлебкин. — М., 2000. — С.86–88.

2. *Трепавлов В. В.* История Ногайской Орды. / Трепавлов В. В. — М., 2001. — С.270–297.
3. *Миллер Г. Ф.* История Сибири / Г.Ф. Миллер. — Т.1. — М., 1999. — С.326.
4. Там же. — С.328.
5. *Морозов Б. Н.* Жалованная грамота Строгановым 1591 года / Б.Н. Морозов // Русский дипломатарий. Вып.6. — М., 2000. — С.193.
6. Там же. — С.190–191.
7. *Неклюдов Е. Г., Мезенина Т. Г.* Река Чусовая во владении рода Строгановых / Е. Г. Неклюдов, Т. Г. Мезенина // Река Чусовая: проблемы изучения и сохранения природного и культурно-исторического наследия: материалы I научно-практического семинара. (Нижний Тагил, 16–17 мая 2002 г.). — Нижний Тагил, 2003. — С.95–99.
8. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.697. Л.881 об.
9. Перепись Чусовской слободы 1659 г. — РГАДА. Ф.1111. Оп.4. Д.40. Л.223 об.— 228 об.
10. Аятская слобода в конце XVII — начале XVIII вв.: Историко-родословные записки / Сост. Любимов В. А. — Нижний Новгород, 1998. — С.11.
11. Подробнее см.: *Коновалов Ю. В.* Предыстория и ранняя история села Черемисского (Режевской район Свердловской области) / Ю. В. Коновалов // Уральский родосвед. — Вып. 6. — Екатеринбург, 2002. — С.81–84.
12. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.697. Л.820 об.
13. РГАДА. Ф.1111. Оп.1. Д.174. Ст.106–107.
14. РГАДА. Ф.1111. Оп.2. Д.911. Ст.40–44.
15. Перепись Чусовской Уткинской слободы 1680 г. // РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.697. Л.879–925.
16. РГАДА. Ф.151. Оп.1. Д.50. Л.173.
17. *Курлаев Е. А.* Открытие горы Магнитной в верховьях р. Чусовой / Е. А. Курлаев // Четвертые Татищевские чтения. Тексты докладов и сообщений, Екатеринбург, 18–19 апреля 2002 г. Екатеринбург, 2002. С.276.
18. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.748. Л.94 об.-105 об.
19. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.1615. Л.141–145.
20. Там же. Л.333–333 об.

*[Доклад. Вторые малые «Строгановские чтения».
29 ноября 2005, Первоуральск-Крылосово.]*

Т. И. ВАСИЛЬЕВА

Пос. Верх-Нейвинский

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

Из истории ОРЕНБУРГСКИХ КАЗАКОВ-НАГАЙБАКОВ

В 1990 г. я послала письмо на свою родину в краеведческий музей с. Фершампенуаз Нагайбакского района Челябинской области. Очень хотелось узнать, кем были родители моего дедушки Николая Дмитриевича Васильева (*21.05.1886, с. Фершампенуаз + 06.03.1968, г. Асбест Свердловской обл.) и моей бабушки Ольги Сергеевны (*11.07.1877, с. Кассель +14.05.1956, с. Фершампенуаз). Их невестка, моя мама, никогда не видела родителей мужа и ничего не может о них рассказать.

Директор музея Маметьев Алексей Михайлович ответил, что мой дедушка родился в селе Фершампенуаз Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии в семье казака среднего достатка. Он и два его брата, Михаил *1881 и Кирилл *03.06.1891 +09.12.1937 (точные даты узнала позднее), рано остались сиротами, жили в разных семьях, младшего усыновили.

Супругой Михаила Дмитриевича Васильева была Прасковья, позднее я узнала, что отчество её Никифоровна, а девичья фамилия — Егорова. Из 6-ти их детей выжили только Антонина *1927 и Павел.

Кирилл Дмитриевич Васильева усыновила бездетная семья Ишимовых, Антона и Анны. Жили они крепко, имели добротный дом, капитальные амбары, большое хозяйство и

огород. В 1910 г. дед Ишимов передал всё своё имущество в наследование Кириллу, тогда же Кирилл женился. Его женой стала Александра Павловна Игошева (*20.04.1892). Жена была из дружной, работающей, непьющей семьи. У них было 6 детей: Екатерина (*1911 +1986), Мария (*1913 +1994), Василий (*1925 +апрель 1945, погиб в Альпах в Австрии), Евдокия (*1927 +2000), Александр (*1930 +1971), Ольга (*1933 +2013). Ещё трое детей умерли в младенчестве. В 1937 г. Кирилл Дмитриевич был репрессирован органами НКВД, и дальнейшая судьба его неизвестна.

После окончания фершампенуазской школы Николай Дмитриевич Васильев с 1906 по 1909 гг., возможно, обучался в Оренбургской второклассной учительской школе и получил специальность учителя. Вместе с ним в Оренбурге учились его земляки: Байтеряков Ефим Николаевич, Карсаков Игнатий, Кадыкеев и другие.

Маметьев пишет: «Николай Дмитриевич учительствовал в посёлках Фершампенуаз — Кассель — Фершампенуаз, постоянно жил в селе Фершампенуаз по документам с 1928 (на самом деле с 1925 г.) и работал учителем и заведующим школой. В 5, 6 и 7 классах обучал меня русскому языку. До сих пор не угасает во мне светлый образ Николая Дмитриевича, глубоко гуманного, внимательного и очень умного человека». [1]

Когда я работала в Челябинском областном архиве в 2002 г., Андрей Петрович Абрамовский, автор трудов по Оренбургскому казачеству, подсказал мне, что школа была не второклассная, а двухклассная. А член УГО Эмма Григорьевна Лобанова, потомственная донская казачка, добавила: «1-й класс — три года обучения, 2-й класс — два или три года обучения, в зависимости от учебного заведения».

Директор музея считал, что бабушка моя была из рода Исаевых. Мама опровергла эту информацию: девичья фамилия бабушки Ольги Сергеевны была Арапова, а по первому браку — Давыдова. Мама считала, что первый муж бабушки Пётр Давыдович Давыдов был священником в Наваринке.

В августе 2004 г., работая в архиве, я обнаружила, что он был псаломщиком в церкви Фершампенуаза, умер в возрасте 31 года 25 декабря 1901 г., причину узнать не удалось, так как в деле отсутствует лист.

А.М.Маметьев в том же письме от 6 июня 1990 г. (исх. № 35) сообщил мне, что все документы Нагайбакского района при объединении — разьединении с Верхнеуральским районом были утеряны в период с 1963 по 1965 гг.. А при встрече в 2004 г. сказал, что метрические книги до 2002 г. находились в Фершампенуазе, затем были переданы в Челябинский архив.

Далее в письме Маметьев рассказал: «В 1918 г. семья Вашего деда пережила страшную трагедию. В период борьбы красных партизан с бандой атамана Дутова в их дом попал снаряд, которым были убиты дочери-гимназистки Мария и Елизавета (от первого брака), девятилетний сын Саша (от второго брака), Ольга Сергеевна получила тяжёлое ранение в бедро и всю дальнейшую жизнь ходила с помощью костыля». [2]

В конце письма Алексей Михайлович посоветовал мне обратиться к моей маме, которая состояла с ним в переписке (а ранее была его учителем истории), и предложить ей написать историю нашей семьи.

Я попросила маму, Анастасию Николаевну Васильеву (Ивачёву в первом браке), написать обо всём, что она помнит, и послать мне. (Я тогда жила на севере Свердловской области в городе Ивдель, а мама — в Свердловске).

Мама уточнила, что трагедия произошла не в 1918-м, а в августе 1919 г. Её старшая сестра от I брака Мария, наверное, 22 лет, уже работала учителем начальных классов в городе Иргиз, была замужем за директором этой школы Иваном Никитичем Селезнёвым, и, пожалуй, была беременна. Елизавета, лет 18-ти, была гимназисткой. Было лето, каникулы, поэтому дочери приехали в дом родителей. (Дедушка и Селезнёв были мобилизованы, кем и куда — мама не помнит (мне кажется — в Красную Армию), дедушка вдалеке от дома видел сон — предвестник несчастья).

В то лето в Фершампенуазе (или в 1918-м, как об этом сказал А.М. Маметьев) сгорело 60 домов, село трижды переходило из рук в руки. Красные наступали, белые отступали.

Проснулись рано на рассвете, скорее всего, для того, чтобы управляться со скотиной, зажгли свечу или керосиновую лампу, в доме были только женщины и дети. Снаряды принадлежали белым, мама это знает точно, белые стояли за рекой, за кладбищем, оттуда и стреляли. Первый снаряд попал в соседний дом, где погибли бабушка и внучка Досмановы. Когда 2-й снаряд попал в наш дом, все упали в подполье, Марию завалило кирпичами от печи, её не сразу нашли (как рыдал впоследствии её муж Иван Никитич!), Елизавету ранило в живот, и она, обхватив руками разорванное нутро, повторяла: «Скорей бы умереть, скорей бы умереть!». Саше оторвало ногу, маме тогда было около 6-ти лет, её ранило в голову (две раны) и в ногу. Даже всё лето следующего года маме пришлось просидеть дома, так как рана ноги гноилась, долго не заживала. У бабушки был открытый перелом ноги, кости торчали, после этого одна нога стала короче другой на 7 см, кроме того, осталось немало плавающих осколков в теле. «Мы, — с горечью вспоминает теперь мама, — зачем-то столпились возле дверного проёма между комнатой и кухней. Почему не выбежали на улицу, ведь тогда бы все остались живы!»

В тот роковой день в доме находилась ещё бабушкина сестра Наталья (Захарова в браке) с детьми. Они приехали из Касселя (прошёл слух, что там ожидаются бои). В Касселе боёв не было, а здесь Захаровы похоронили сына Степана 12-ти лет и дочь Настю 9-ти лет, дочь Ольга 18-ти лет получила 32 осколочных ранения, кости не были задеты. Сначала раненых отнесли в сарай к соседям. Так как днём стреляли, убитых похоронили ночью без гробов в одну могилу. Накрыли погибших плотным материалом типа рогожи, сотканым из конопли. После этой трагедии мама осталась единственным ребёнком в семье.

Трагический итог жизни бабушки. В конце XIX в. она потеряла в младенческом возрасте сына Алексея, рождённого

10 февраля 1899 (от первого брака), похоронила первого мужа — в последних числах 1901 г. А с 1915 по 1919 гг. была ещё страшная потеря пятерых детей: двух взрослых дочерей от первого брака, сына от второго брака и ещё двух дочерей Катю и Любу от второго брака, умерших от младенческих болезней (мама помнит их, у Любы всё тело было в коростах от оспы).

Бабушке было 69 лет, когда родилась я, а мне было девять с половиной лет, когда её не стало, поэтому я помню, что бабушка, несмотря на костыли, доила, пропальывала грядки (я ей помогала), очень вкусно готовила, стряпала.

В мирное время дедушка нередко видел вещие сны о приезде гостей, поэтому стоило ему сказать бабушке: «Ольга, видел во сне, что к нам едут такие-то гости», — бабушка сразу ставила квашню в большой деревянной бадье. И получалось согласно поговорке: «Гости на порог — пироги на стол». Бабушка была гостеприимной, хлебосольной, поэтому близкие и дальние родные, друзья, приезжая в Фершампенуаз (из Москвы, Новосибирска, Верхнеуральска, из ближайших Касселя, Парижа и других мест), останавливались у нас. И обязательно пели. Очень любили песню «Летят утки и два гуся», пели и любимый дедушкин романс «Накинув плащ, с гитарой под полою...», а как он пел «Вечерний звон»! И, конечно, пели нагайбакские песни. Для нагайбаков характерно многоголосное хоровое пение.

Мама тоже видела вещий сон, когда училась в 4-м классе и один учебный год в 1924–1925 г. жила в г. Уйске у вдовца её погибшей сестры, Ивана Никитича Селезнёва, женатого тогда на учительнице Зое Ивановне, дядя которой (Подкорытов) заведовал магазином. Приехали ревизоры и обнаружили большую недостачу, все переживают. И вот мама видит во сне, что на складе на одной из полок лежат эти деньги. Именно там и была обнаружена папка с документами на эту сумму. О! Сколько было радости! Маме в благодарность Зоя Ивановна сшила три платья из сатина, украшенные кружевами, кремовое с цветочками мама помнит до сих пор.

(Когда я первоначально писала эти строки в 2004-м г., маме шёл тогда 91-й год, а 30.10.2016 года по старому стилю ей исполнилось 103 года).

В 1996 г. мы с мамой и моей внучкой (Машей Якель) ездили в Фершампенуаз, многих родственников я увидела впервые, записала адреса, имена, даты. В музее я увидела портрет бабушки, он был одним из первых учителей района. Узнала, что младшего брата бабушки Кирилла Дмитриевича Ишимова (фамилия усыновителей) 13 ноября 1937 г. забрали по доносу, а уже 9 декабря того же года расстреляли в Челябинске.

Его внук, Василий Александрович Ишимов, показал нам видеофильм о нагайбаках, в котором исследователи склонялись к мысли, что нагайбаки — это отдельная народность.

Как пожалела я впоследствии, что не записала фамилии ни исследователей, ни режиссёров. Только в январе 2004-го г. узнала от В.А. Ишимова, что фильмы «Здравствуйте, нагайбаки!» и «Гумбейка (река) — радость моя» снял режиссёр Челябинской ГТРК (Государственная телерадиокомпания) Р.И. Эйленкриг. Первый фильм удостоен диплома Международного фестиваля в Красноярске в 1995 г., а фильм «Рождество в Париже» снял режиссёр-кинодокументалист Свердловской киностудии А.В. Морозов. Кстати, 6 декабря 2004 г. услышала по радио: «В Париже строят Эйфелевую башню, но не во Франции, конечно, а в Челябинской области. Башня будет в 6 раз меньше французской. Фундамент её уже готов, а вся башня будет готова в марте 2005». Местные люди говорят: «...не в Париже, а в Париже».

24 июня 2005 г. в селе Париж Нагайбакского района Челябинской области торжественно и празднично отметили завершение строительства Эйфелевой башни. Пусть она пониже, чем во Франции, — 46 метров, а не 300. Эта башня построена как вышка — ретранслятор «Уралсвязьинформ» для развития сотовой связи в сельских районах.

С конца 1917 г. советское правительство начало проводить активную политику «рассказывания» и унификации

(приведение чего-либо к единообразию) всех казачьих территорий в рамках РСФСР. Постановление ВЦИК от 1920 г. ликвидировало казачество как сословие, сделав их крестьянами.

Нагайбаки — уникальная народность Челябинской области, и одна из двух тюркских народностей России, исповедующих христианство.

Нагайбаком в советское время не мог никто себя записать. Одно из двух: либо ты татарин, либо — русский. Трюродная сестра Досманова Зинаида Ивановна 40 лет прожила в Фершампенуазе, затем в 1977 году переехала с семьёй в Карачаево-Черкесию. Она спрашивает: «Когда же мы стали нагайбаками? Ведь мы были крэшинами». Мама тоже говорит, что нагайбаками нас называли чужие, а сами себя все называли крэшинами.

Решение о реабилитации нагайбаков было принято Российским правительством в декабре 1995 г. по многочисленным просьбам населения и ходатайству администрации Нагайбакского района и Челябинской области. После чего эта народность получила право на запись в паспорте в строке «национальность» — нагайбак.

22 июля 2000 г. в 12 часов ночи в теленовостях сообщили, что нагайбаки признаны отдельной народностью и внесены в «Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации» (Постановление № 255 от 24 марта 2000 г.).

6 июня 2002 г. по Свердловскому областному радио была передача с участием члена правления и секретаря оргкомитета УИРО М.Ю. Елькина, теперь председателя УИРО. Он сказал: «Если живёте на Урале, Ваши корни — на Урале, обращайтесь — поможем». Спасибо ему, спасибо М.Г. Плаксиной, библиографу в краеведческом отделе библиотеки им. Белинского в Екатеринбурге. Благодаря их помощи, я продвинулась в изучении истории своих предков. Уже в конце лета того же года я поработала в Челябинском областном архиве.

В августе 2004 г. я снова побывала в Госархиве Челябинской области. В первый же день там встретилась с В.Л. Бухаровым — председателем Южно-Уральского отделения Ассоциации генеалогов — любителей. К следующему вечеру он уже сделал компьютерную распечатку моих родословных веточек. А передо мной разложил часть своей исторической, краеведческой, родоведческой литературы. Три с половиной часа прошли незаметно. «Ну, — говорю, — Владимир Леонидович, Вы меня так вдохновили, что мне нынче должно повезти!».

И, правда, поездка в родные места прошла на одном дыхании. Родные, знакомые и незнакомые мне люди как будто ждали меня. Даже из Челябинска в Фершампенуаз вёл маршрутку мой троюродный брат по дедушке А.А. Юзеев (внук младшего брата дедушки Кирилла), это выяснилось минут за 10 до приезда на место. Он поинтересовался тем, где я намерена остановиться. На двери дома, где мы гостили с мамой и внучкой Машей в 1996 г., висел замок. Тогда Александр спросил, знаю ли я В.И. Тимеева (тоже внук Кирилла). Получив утвердительный ответ, сказал: «Тогда едем к нему». Таким образом, полторы недели я прожила у Владимира Ильича и его замечательной жены Надежды Сергеевны.

А теперь немного истории. В книге А.Л. Худобородова «Нагайбаки» (1992) и в «Оренбургских епархиальных ведомостях» (1900), что любезно предоставила мне М.Г. Плаксина, я прочла: *«В 1736 г. по ходатайству учёного — географа, сподвижника Петра I И.К. Кирилова, императрица Анна Иоанновна освобождает нагайбакских старокрещёных татар от ясака за неучастие в бунте башкир 1732–1740 гг. и за помощь в подавлении этого бунта. Кроме того, нагайбакские татары были обращены в казачье сословие, а также получили земли, принадлежащие ранее башкирам, на 50 вёрст во все стороны от их места жительства».*

В 1736 году поселение Нагайбак, по распоряжению И.К. Кирилова, укрепляется и становится военной крепостью. В крепости было учреждено особое воеводское правление,

а также были основаны цейхгауз (склад для хранения оружия и военного обмундирования), провиантские и соляные магазины. [3]

Крепость Нагайбакская располагалась на большой Московской дороге в 400 верстах от Оренбурга и в 208 верстах к северо-западу от Уфы. В 1736 г. в станице Нагайбак было 120 дворов. К началу 1760 г. в Нагайбакском воеводстве насчитывалось 10 деревень и одно село, в которых служилых казаков было 1359 человек. (Село обычно крупнее деревни и отличается тем, что в нём имеется церковь). [4]

При первом Оренбургском губернаторе И.И. Неплюеве (1744 — 1758) ближайший надзор за нагайбаками был введен воеводе, а потом атаману. Первым воеводой нагайбаков был в течение трёх лет (1744 — 1747) В.И. Суворов — отец великого русского полководца А.В. Суворова. Штат Нагайбакской крепости был определён в 600 человек: атаман, есаул, 6 сотников, 6 писарей и 586 рядовых.

В 1744 г. образуется Оренбургская губерния, а в 1755 — на базе Оренбургского нерегулярного корпуса было создано Оренбургское казачье войско. В него вошли Уфимское казачество, Башкиро-мещерское войско и казаки Нагайбакской крепости (хотя В.Н. Витевский в статье «Иван Иванович Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 года» в 1891 году писал, что нагайбакское войско существовало самостоятельно еще до 1760 г.). [5]

Характерной особенностью Оренбургского казачьего войска являлся его многонациональный состав. Среди национальных меньшинств особенно выделялись нагайбаки, потомки которых в настоящее время живут на западе Башкирии и в Челябинской области. Яркую характеристику нагайбакам в 1896 г. в «Русской музыкальной газете» дал фольклорист-этнограф С.Г. Рыбаков: «Нагайбаки проникнуты духом казачества, они ловки, ухватливы, смелы в речах и действиях, держат себя молодцевато и независимо. Военный образ жизни, гимнастика, значительная часть жизни на лоне природы образовали из них рослое, энергичное

и работающее племя. Народ вообще одарён разнообразными хорошими качествами: трудолюбив, обаятелен, гостеприимен, семейные узы прочны, деспотизма над женщинами нет, в труде вынослив». [6]

А.Л. Худобородов говорит, что *«окончательно точного ответа на вопрос о происхождении нагайбаков пока нет. Но точно определено, что предки нагайбаков с 50-х годов XVI в. по 1842 год жили в Бакалинском и Белебеевском уездах Уфимской губернии». [7]*

Во 2-й половине XVIII в. восточная граница Оренбургской губернии была границей России на востоке. Она называлась «Оренбургская линия». К середине XIX в. эта граница передвинулась с реки Урал на восток и стала проходить по прямой между крепостями Орск — Троицк. Возникла необходимость укрепить эту новую Оренбургскую линию, создать новые крепости, казачьи посты, посёлки.[8]

Для скорейшего заселения Новой линии, укрепления и концентрирования Оренбургского казачьего войска Высочайшее повеление Николая I от 26 февраля 1842 г. предписывает: *«Всех казаков внутренних кантонов (в числе 2877 душ муж. пола) переселить, безусловно, на Оренбургскую пограничную линию в состав Оренбургского казачьего войска. Из внутренних кантонов № 3 и № 5 (станций Бакалинской и Нагайбакской) ныне Уфимской губернии 1250 казаков-нагайбаков — в образовавшиеся посёлки между старой и новой линией в состав 5-го и 6-го полковых округов Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии».*

Это были станции №1, № 2, № 3, № 4, № 8, № 24, позднее получившие названия в честь Победного похода российских войск в 1813–1814 гг. при освобождении Европы от власти Наполеона. Станции называли: № 1 — Кассель (Германия), № 2 — Остроленка (Польша), № 3 — Фершампенуаз (Франция), № 4 — Париж (Франция), № 8 — Требия — (Северная Италия), № 24 — Арси (Франция).[9]

По топонимическому словарю Н.И. Шувалова «От Парижа до Берлина по карте Челябинской области (1989) я насчи-

тала, что в XVIII в. (с 1734 по 1795 гг.) на территории нынешней Челябинской области появилось 29 военных поселений (14 крепостей, 8 редутов и 7 иных военных поселений). В XIX в. (с 1831 по 1860-е гг.) — ещё 48 поселений, в том числе 33 поста, 3 опорных пункта, 1 выселок, 1 редут, 10 иных военных поселений, в 1877 или 1880 г. — Астафьевский — (в книге он отсутствует) за счёт переселения казаков (всего 392 чел, 201 муж и 191 жен) из станиц Кассельской (12 семей) и из Фершампенуазской (13 семей). В начале XX в. — ещё два: в 1904 г. — пос. Куропаткинский, в 1907 — пос. Порт-Артур. Если я не ошиблась, всего на территории современной Челябинской области возникло 79 военных поселений, это без учёта Астафьевского. [10]

Исследователь жизни нагайбаков Е.А. Бектеева в книге «Живая старина» (1882) пишет: *«Нагайбак резко отличается от других инородцев в краю. Он — казак, что означает олицетворение отваги, мужества, смелости, находчивости, бесшабашной удали. Одно это название может достаточно характеризовать его».*

А в 1902 г. она же писала так: *«Нагайбаки ведут обширное хозяйство, несмотря на то, что военная служба постоянно отвлекает их от дома. Кроме того, для них слишком обременительна подводная зависимость, т.е. обязанность бесплатно доставлять лошадей для проезда военных чинов. Обмундировывается казак за свой счёт. Жизнь его наполнена постоянных трудов и забот, особенно в летнее время, он — вечный труженик, летом от зари до зари на работе, дорожа не только днём, но даже каждым часом».*

«Говоря о казацкой службе нагайбаков, нужно отметить, что и в мирное время, у себя дома, их жизнь была полна хозяйственных забот и тревог. Главным источником их доходов были земледелие и скотоводство». *«На каждого казака-нагайбака приходилось до 30 десятин земли с лугами и усадьбой. Обилие лугов позволяло им иметь много скота: они держали от 20 до 100 овец, от 4 до 12 голов крупного рогатого скота и от 6 до 40 лошадей. Боль-*

шие посевы хлеба требовали и значительного количества рабочих рук, поэтому каждый домохозяин имел работника, а то и двоих, в основном из башкир, которым платили от 20 до 30 руб. в год деньгами и хлебом, эти работники находились на полном хозяйском содержании и обеспечивались хозяйской одеждой».[11]

По поводу того, кто такие нагайбаки, режиссёр Челябинской ГТРК Р.И. Эйленкриг посоветовал мне обратиться к Н.П. Васильеву, проживающему в Остроленке. Оказалось, что Николай Павлович — друг моего троюродного брата по дедушке Николая Ильича Тимеева и двоюродный брат моей троюродной сестры по бабушке Дарьи Анисимовны Ишимовой. А тётя его жены, Екатерины Васильевны, была последней женой моего родного отца Григория Ивановича Артемьева (*14.01.1916 Кассель +09.03.1993 г. Аша). Вот такие родственные переплетения.

Николай Павлович мне сказал: «Нагайбаки — тюркоязычная народность тэнгрийского толка (*Тэнгрэ* — верховный царь, языческое название Бога). Это кочевые племена, прошедшие от Монголии до Волги — Камы, где приняли крещение при Иване Грозном. Эта была первая волна крещения «инородцев». **Уйгурская** письменность была утеряна еще при исламизации далёких предков нагайбаков.

Николай Павлович — самородок, он обладает обширной информацией на эту тему, но записать мне удалось немного. Время поджимало, хотелось зайти в Остроленский музей, пока он открыт. Хотелось узнать, сохранились ли в центре села дома Дюскиных и Васильевых, родителей моего отца (отчима) Ивана Андреевича Васильева (*27.12.1914 +14.08.1966, г. Асбест Свердловской области). Думала, что после посещения музея подробнее запишу рассказ Н.П. Васильева о нагайбаках. Но в это время в музее находились редактор газеты **крешен** из Казани З.П. Антонова и заведомом культуры Нагайбакского района Р.А. Сидорина. С ними я уехала в Кассель, на родину моей мамы, бабушки, отца, его родителей.

А перед тем, как уехать в Кассель, я показала директору Остроленского музея Вере Григорьевне Леонтьевой фото 1904 г. младшей сестры моей бабушки Вассы Сергеевны Араповой (Дюскиной в первом браке, Юдиной — во втором) в нагайбакском национальном костюме. Первый муж её — урядник Пётр Хрисанфович Дюскин, награждённый Георгиевскими крестами, погиб в Первую мировую войну. Кстати, во время той войны многие казаки-нагайбаки стали прославленными Георгиевскими кавалерами, их фотографии находятся в историко-краеведческом музее села Париж Нагайбакского района Челябинской области.[12]

Показала их свадебную фотографию 1904 г., семейную 1914 г., фото Вассы Сергеевны в старости. А прожила она 100 лет. Вера Григорьевна захохала-заохала, говоря: «Мы только что смотрели эту фотографию, помещённую в книге «Нагайбакский край» (1997). Там нет ни имени, ни даты. Оказалось, копию той фотографии когда-то подарила краеведческому музею Фершампенуаза моя мама.

Выяснилось, что в доме урядника Хрисанфа Ивановича Дюскина (унтер-офицерское звание в казачьих войсках, существовали звания старшего и младшего урядника) находится музей (это также дом Клавдии Хрисанфовны Дюскиной, матери моего отца (отчима). Дом его отца Васильева Андрея Афанасьевича тоже сохранился. (К сожалению, в январе 2012 г. музей сгорел, утрачены все экспонаты).

Запись о рождении отца (отчима) в Госархиве Челябинска обнаружить не удалось, хотя известна дата рождения, зато нашлась запись о рождении его младшего брата. *«31 июля 1916 года родился Леонид. Родители: Остроленского посёлка неспособный к службе казак Андрей Афанасьев Васильев и законная жена его Клавдия Хрисанфова, оба православные. Восприемники: ученик реальной школы Иоанн Афанасьев Васильев и казачья девица Маруся Хрисанфова Дюскина»*. [13]

Когда эту запись увидела директор музея Вера Григорьевна, она сказала, что Васильева Александра (отчество

она забыла) из Остроленки была женой последнего атамана Оренбургского казачьего войска А.И. Дутова.

На следующий день заведующая краеведческим отделом библиотеки Фершампенуаза Лидия Григорьевна Максимова — составитель рекомендательного указателя литературы «Нагайбаки. Кто они?» (2004), нашла для меня статью В.Войнова «Жизнь и смерть атамана Дутова» в ж. «Уральский следопыт» № 3 за 1993 г. [14]

Вот что написал незадолго до своей смерти А.И. Дутов (*05.08.1879 + 07.02.1921), получивший 06.02.1921 г. смертельную рану:

*«Завещание. Во имя Отца и Сына и Святого Духа, находясь в здравом уме и твёрдой памяти, я, Александр Ильич Дутов, православный, 41 году от роду, занимающий должность выборного Войскового Атамана Оренбургского казачьего войска и походного Атамана всех казачьих войск, Генерального Штаба Генерал-Лейтенант, добровольно и сознательно, в случае моей смерти, завещаю всё своё имущество, находящееся у меня в квартире и мне принадлежащее, равно, как и деньги, вещи, лошадей, экипажи, сбрую, бельё, письменные и туалетные принадлежности, шубы, пальто, посуду, золотые вещи: часы, портсигары и прочее, Оренбургского казачьего войска станицы Остроленской 2-го Отдела Александре **Афанасьевне** Васильевой и дочери моей и её, Вере, вверяю последней, если Александра Афанасьевна умрёт.*

...Оставляю доверенность на имя А.А. Васильевой на получение моих денег из Банка в Кульдже: десять тысяч илийских тедз.

Душеприказчиком своим и опекуном над А.А. Васильевой и дочерью Верою назначаю игумена отца Иону.

Всему написанному верить. Закрепляю всё моей подписью и казённой по должности печатью. Аминь». [15]

Подлинник документа был заверен сразу двумя печатями: Походного и Войскового атамана.

Вернувшись в Екатеринбург, я рассказала об Остроленской жене Дутова маме Анастасии Николаевне и сестре Галине Геннадьевне Ивачёвой (она старше меня на 9 лет). «Я помню, — удивила меня сестра, — дедушка называл имя далёкой родни, что уехала с Дутовым». Племянница моего отца (отчима) Ивана Андреевича Васильева Евгения Леонидовна Абдрашитова (Васильева в девичестве), сказала, что её отец и его братья похожи на мать (т.е. на Дюскиных), а Васильевы были светлые. А сестра Евгении, Алевтина Леонидовна Строкова, похожа на отца и очень красива.

Тёмной или светлой была жена Дутова из Остроленки, неизвестно. Но, что она была красивой, — нет сомнения. А судьба её и их дочери Веры до сих пор неизвестна. Также неизвестна судьба архива Оренбургского казачьего войска.

Вот ещё одна цитата из статьи В. Войнова: *«В связи с атаманом Оренбургского казачьего войска нельзя не вспомнить о Табынской иконе Божьей матери — покровительнице войска. Ежегодно 7 сентября икона вносилась в Оренбург, а 22 октября выносилась для посещения иных мест. Последний раз это произошло в 1919 году. Оставляя Оренбург красным, атаман увёз Табынскую икону с собой. После гибели Дутова она хранилась в одном из православных монастырей в Китае. С началом культурной революции икону вывезли в Австралию, где и теряются её следы. По некоторым данным сейчас она находится в частной коллекции в США».* [16]

Мой дедушка, Николай Дмитриевич Васильев, был старше меня на 60 лет. С 1910 по 1916 г. он был псаломщиком в Кассельской церкви, а в советское время работал учителем, затем директором школы. Через 30 лет после его смерти я узнала, что у дедушки была толстая общая тетрадь. Он обращался со своими записями в разные инстанции, но везде получал «от ворот поворот». В 1956 г. умерла бабушка, дом был продан (теперь на его месте находится двухэтажный жилой дом). Дедушка приехал жить к нам в город Асбест Свердловской области уже без тетради. Где она? Что было в ней?

«По переписи 1897 г. нагайбаков было 12 тысяч человек. [17]

По данным Центрального кряшенского отдела при Наркомнаце РСФСР, в 1920 г. в Советской России их было 350 тысяч человек. [18]

По переписи 1926 г. в Татарии проживал 99041 кряшен, или 9.6% от общей численности татарского населения республики». [19]

ИТОГИ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2002 ГОДА,
ТОМ 13 – КОРЕННЫЕ И МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нагайбаков	Город	Село
Всего: 9600 человек		
В т.ч. 4391 мужчин 4946 женщин	1889	7711
В т.ч. в Челябинской обл.		
9087 человек	1447	7640
В т.ч. 4141 мужчин 4946 женщин		

ВЛАДЕЮТ ЯЗЫКОМ 7000 ЧЕЛОВЕК.

К сожалению, я языком не владею, но если б не записалась в 2002 г. в нагайбаки, то не получилась бы общая численность круглой цифрой.

Родители Сергея Фёдоровича Арапова (дед моей мамы по материнской линии) были направлены в Кассель Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии в 1842 г. из деревни Кили (Килей, Килий) Уфимской губернии (теперь это Килеево Бакалинского района Башкирии).

А их потомков разбросала жизнь по территории бывшего СССР (это, конечно, о ком знаю я) от Таллина в Эстонии (там живут правнучка и праправнучка Араповой Вассы Сергеевны (Дюскиной в первом браке, Юдиной — во втором) до Юж-

но-Курильска на острове Кунашир (там живут её правнучка и два праправнука).

Далее: Карачаево-Черкесия и Москва; Пятигорск и Уренгой; Краснодар и Красноярск; Новосибирск и Старый Оскол Белгородской области; Учалы, Белорецк в Башкирии и Якутск в Якутии; Кокчетав Павлодарской области Казахстана и Екатеринбург; Заречный, Рефтинский, Верх-Нейвинский, Новоуральск и Асбест Свердловской области; Варна, Дружный, Магнитогорск, Межозёрный, Нагайбакский, Николаевское, Чернореченск и, конечно, Кассель и Фершампенуаз Челябинской области.

Родители Дмитрия Ивановича Васильева (дед мамы по отцовской линии) были направлены в Фершампенуаз в 1842 г., по версии М. Глухова-Ногайбека, из деревни Акман. Сейчас есть Ахманово в Бакалинском районе Башкирии. Это подтверждается записью на листе 199 метрической книги [20]. На этом листе перед записью о рождении моей мамы (29 октября 1913 года родился Михаил (на день раньше мамы)), а родители были из Уфимской губернии, Белебейского уезда, Бакалинской волости, села Ахманова.

Ну, а потомки Дмитрия Ивановича проживают, что интересно, главным образом в том месте, куда прибыл их предок, т.е. в Фершампенуазе, также в Челябинской области (Челябинск, Магнитогорск, Озёрск, Балканы, Троицк, Третья, Кассель), в Свердловской области (Екатеринбург, Асбест, Нижний Тагил, Новоуральск, Верх-Нейвинский), в Лысьве Пермской области, в Тамаровке Белгородской области, в Нижневартовске и Казахстане.

Когда я открыла впервые метрические книги, то увидела, что речь в них идёт только о казаках, казачьих жёнах, казачьих вдовах, казачьих девицах. Редко попадает запись о рождении или смерти человека, приехавшего в гости из другой губернии.

Вернувшись домой со своей малой родины, я написала обо всём, что узнала за эти годы о прошлом своих предков, о прошлом народа, к которому принадлежу. В начале октября

2004 года выступила с докладом на 1-й генеалогической конференции в Новоуральске. Здесь были гости из Екатеринбурга, они предложили мне выступить на 4-й конференции УИРО. 13 ноября 2004 года в конце 2-го дня работы ежегодной конференции общества выступил Владимир Яковлевич Камарский (ныне покойный, у него была большая картотека по геологам, когда-либо работавшим на Урале). Он отметил несколько понравившихся ему докладов, в том числе — мой, кроме того, отметил, что впервые услышал о таком интересном народе.

Доклад был в 2004 году на 4-ой конференции, а напечатала в 2007 году в «Материалах третьей Уральской родоведческой научно-практической конференции» под названием «Из истории Оренбургских казаков-нагайбаков», (стр. 12–19). В 2008 году в Новоуральской «Нашей городской газете» № 5 от 30 января тоже напечатали мою статью под рубрикой «Мой род в истории» с названием «Взгляд в прошлое»(стр. 8–9).

Ещё приведу материал о нагайбакской письменности, алфавите. Мой брат по отцу, о котором я узнала и с семьёй которого познакомилась в 2004 году, Тептеев Александр Григорьевич имеет 2 высших образования: историческое и юридическое. После смерти создателя краеведческого музея в Фершампенуазе А.М.Маметьева Александр несколько лет был его директором, многое сделал за эти годы. Вместе с письмом от 21.11.2008 года он прислал мне свою статью из газеты «Всходы» (№ 42,43 от 29.03.08; 44,45; 62,63; 80,81; 82,83; 84,85; 86,87 от 24.06.2008) об уроженце Требия Нагайбакского района «Батраев в Париже и не только».

Борис Никодимович Батраев *1926 был разведчиком по научно-технической линии. Вместе с любимой женой Зинаидой Николаевной (тоже разведчицей-переводчицей в резидентуре) они проработали 25 лет за границей (6 долгих командировок).

В этой же статье говорится ещё о его бабушке, Алексее Архиповиче Батраеве, родившемся в Париже в 1846 году. О педагогической деятельности А.А. Батраева говорится в работе известного историка и этнографа XIX века Влади-

мира Николаевича Витевского «Нагайбаки Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии», вышедшей в 1882 году. «Упоминание Витевского об учителе А.А. Батраеве связано с письмом учеников Кассельской школы известному востоковеду, профессору Казанской духовной академии и Казанского университета, члену-корреспонденту Российской Академии Наук Николаю Ивановичу Ильминскому. Н.И. Ильминский являлся инициатором открытия и первым директором Казанской инородческой учительской семинарии и Русско-крешинской учительской школы, создал крешинский алфавит (по сути является и нагайбакским). Н.И. Ильминский был сторонником традиционного семейного воспитания и первоначального обучения детей на материнском языке. Выступил инициатором перевода религиозных книг на язык народов России, в том числе и на нагайбакский язык. Именно с деятельностью Н.И. Ильминского «развитие грамотности среди нагайбаков путём правильно организованных школ» и с переводом на нагайбакский язык религиозной литературы и было связано благодарственное письмо учащихся Кассельской школы во главе с учителем».

Александр Тептеев отмечает: «Алексей Архипович, не в пример многим из нас, ещё сто с лишним лет назад понимал, «какое важное значение имеют для нагайбаков книги на их родном языке и какую громадную услугу оказали нагайбакам переводчики книг на их язык». И дети под руководством учителя писали в августе 1880 года: «Собравшись сегодня в школе, мы с согласия нашего дорогого учителя решились, насколько это возможно, поблагодарить Вас за Ваши неутомимые труды и пожелать Вам от всего сердца самого лучшего...». И в конце письма следуют подписи 44-х нагайбакских учеников, учителя Кассельской школы казака А.Батраева, надзирателя школ 2-го отдела Оренбургского казачьего войска А.Фалькова и наблюдающего за школами в том же отделе сотника Ефимова». [20]

Напомню основной принцип казаков:

«Всё претерпеть, выстоять и победить!»

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Письмо основателя краеведческого музея Маметьева А.М. в селе Фершампенуаз от 06.06.1990, исх. № 35. С. 1–2.(Семейный архив автора).
2. Там же. С 3.
3. *Худобородов А.Л.* Нагайбаки (из истории казачества Урала). Челябинск, 1992. С. 7.
4. Там же. С. 8.
5. Там же. С. 7.
6. Там же. С. 3–4.
7. Там же. С. 6.
8. Там же. С. 8.
9. Там же. С. 9.
10. *Шувалов Н.И.* От Парижа до Берлина по карте Челябинской области. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство. 1989. С.13–14.
11. *Худобородов А.Л.* Указ. Соч. С. 15.
12. Там же. С. 16.
13. ГАЧО. Ф. И – 226. Оп. 13. Д.21. Метрическая книга. Л.194.
14. Оказалось, что Лидия Григорьевна помнит меня с тех пор, когда она была ещё школьницей, а я дошкольницей. А моя сестра и её брат учились в одном классе. Иногда мама брала меня с собой в школу, и я сидела за последней партой на её уроках по истории. Помню, однажды зимой был в школе концерт, большое впечатление произвела на меня девочка, выполнявшая акробатический этюд.
15. Уральский следопыт, 1993. № 3.– С. 12.
16. Там же. С. 10.
17. Труды Оренбургской учёной архивной комиссии. Вып. VII, 1900 год, с. 270.
18. Образование Татарской АССР. Сб. документов и материалов. — Казань, 1963. С.183.
19. *Глухов-Ногайбек М.* Судьба гвардейцев Сеюмбеки. — Казань, 1993. С. 107.
20. ГАЧО. Ф. И – 226. Оп. 13. Д. 64. Метрическая книга. Л.199 с.
21. Письмо Тептеева А.Г. от 21.11.2008г. (Семейный архив автора).

История XX века в судьбах

И. Г. НИКОЛАЕВА

УГО, УИРО

СУДЬБА СЛУЖИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКИХ ЦЕРКВЕЙ

Мой дед — Александр Андреевич Задорин — был дьяконом, служителем церкви. Подробности его судьбы уже изложены мной ранее.[1] В данной статье мне хотелось бы отдать дань светлой памяти тем, кто служил вместе с ним, разделяя свою жизнь и судьбу с судьбой России.

Первая мировая война и последовавшие затем революция, гражданская война, борьба с Колчаком, экономический кризис начала 1920-х годов, коллективизация, репрессии — это события, изменившие жизнь всей России, в том числе и служителей церкви.

Так получилось, что деду пришлось служить в основном в двух храмах — Богородице-Тихвинской церкви села Волковского и Николаевской церкви села Куровского.

С 1 января 1893 г. по 1 октября 1895 г. А.А. Задорин состоял учителем Волковской церковно-приходской школы, работал безвозмездно. В 1893 г. он был посвящен в стихарь, в 1894 г. женился. За годы жизни в этом селе (1892–1900) родилось четверо его детей.[2]

Итак, начало начал — Богородице-Тихвинская церковь с. Волковского. Стройную белую церковь, стоящую на высоком красивом берегу реки Калиновки и увенчанную куполами, было видно издали. Еще дальше окрест слышен был ее колокольный звон. Вокруг церкви была сооружена обширная каменная ограда, сверху имевшая кованую решетку.

Церковный причт состоял из священника и псаломщика. [3] Судьба служителя церкви и история его жизни всегда неразрывно связана с историей храма, где он служит, поэтому хочу остановиться на тех, кто служил в Богородице-Тихвинской церкви до моего деда и отдал этому храму часть своей души.

Священниками Богородице -Тихвинской церкви села Волковского были:

- Бельтюков Федор Андреевич (1862? — 1871?);
- Луканин Стефан Васильевич (1872? — 1888);
- Флоров Иасон Васильевич (1898–1899);
- Максимов Андрей Матвеевич (II.1889-?);
- Алексеев Иоанн Симеонович (? — IV.1912);
- Анциферов Иоанн (V — VII.1912);
- Ребрин Алексей Александрович (VII.1912 — 1929?).

Особенно сильные чувства уважения, почтения, сострадания к мученической смерти вызывает судьба священника протоиерея **Стефана Васильевича Луканина**, в свое время служившего в селе Волковском, а потом и в Куровском.

В 1918 г. Стефан Луканин и два дьякона Сретенской церкви были арестованы, претерпели страшные мучения, зверства, затем были убиты.

Священномученик Стефан Луканин прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Российских от Екатеринбургской епархии 17 июля 2002 года.[4]

Мне хочется уделить особое внимание и тем служителям церкви, с кем служил мой дед — Иасону Флорову и Андрею Максиму.

Флоров Иасон Васильевич (*1873 +?). Место его рождения — село Пийское Верхотурского уезда. Он был сыном псаломщика. Окончил курс Пермской семинарии по второму разряду в 1896 г. Был определен к Пророко — Ильинской церкви Березовского завода Екатеринбургского уезда, где служил в 1896–1898 гг.

В Списке духовенства Екатеринбургской Епархии за 1899 г. он значится священником Богородице — Тихвинской церкви села Волковское. Теплые и светлые воспоминания о нем хранят все родственники. Иасону Васильевичу была уготована та же горькая участь, как и многим его сподвижникам. До последней минуты он исполнял свой профессиональный долг. Известно, что его арестовали в церкви во время служения 3 октября 1937 г. Осужден 17 октября 1937 г. на 10 лет ИТЛ.[5]

К сожалению, только несколько слов могу сказать о представителе славного рода священников Максимовых — священнике Андрее Матвеевиче (*1862 +?). Он родился в селе Клевакинском Камышловского уезда. Окончил курс Пермской духовной семинарии с аттестатом II разряда в 1882 г. и работал учителем земской школы в селе Четкаринское Камышловского уезда, преподавал закон Божий в 1882–1889 гг., а с 1889 г. служил священником Богородице — Тихвинской церкви села Волковского.[6]

Теплые, дружеские отношения деда с Андреем Матвеевичем Максимовым и с его семьей переплетались с семейными отношениями, продолжались, по всей видимости, и в дальнейшем. Достаточно сказать, что дядя Андрея Матвеевича, Иоанн Михайлович Максимов, служил в селе Прокопьевском, где псаломщиком, а потом дьяконом был Виктор Адриановский (муж родной сестры моего деда — Агнии). Сложное переплетение служебных и семейных связей, безусловно, придавало отношениям теплоту и взаимопонимание.[7]

В 2014 г. мне удалось побывать в Богородице — Тихвинской церкви села Волковского, пообщаться с настоятельницей прихода (она подарила мне икону), увидеть все своими глазами. Пребывание в тех местах очень двойственно отозвалось в моей душе. С одной стороны, мне было очень тепло, поскольку по этим местам ходили мои предки, служили в церкви, воспитывали детей. С другой стороны, печально было видеть разрушенные стены.

Внушает оптимизм то, что часть храма восстановлена. Там организован приход «Во имя Тихвинской иконы Божьей Мате-

ри». Работы по дальнейшему возрождению храма продолжаются. Определенную поддержку оказывает местная власть.

Следующим и последним местом службы моего деда стало село Куровское. Указом Екатеринбургской Духовной Консistorии от 28 марта 1900 г., согласно прошению, дед был переведен на должность дьякона Николаевской церкви села Куровского. [8]

В этой церкви в то время служил священником **Николай Никанорович Гедеонов**. Указом Екатеринбургской Консistorии от 16 апреля 1898 г. за №4558, он был переведен на эту должность, согласно прошению. [9]

Итак, в 1900 г. пересеклись судьбы священника Н.Н. Гедеонова и дьякона А.А. Задорина. И когда они встретились, разве могли знать, что через много лет вместе погибнут, скорее всего, в один день и в один час. [10]

Николай Никанорович Гедеонов — священник, сильная личность, человек прекрасной души, высоких принципов. С ним мой дед служил 30 с лишним лет. Его я считаю, и всегда буду считать, как и своего деда, близким, родным человеком.

Судьба деда и Н.Н. Гедеонова, в общем-то, повторяет судьбу тысяч и тысяч невинных людей, отнесенных по надуманным основаниям к террористам, членам шпионских организаций, которые были расстреляны, или приговорены к лишению свободы на длительные сроки.

В ст. 2 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. указывается, что закон распространяется на лиц, подвергшихся политическим репрессиям на территории РСФСР с 25 октября (7 ноября) 1917 г. Подтверждением этому служат прекращенные по реабилитирующим основаниям уголовные дела, хранящиеся в Государственном архиве административных органов Свердловской области и Государственном архиве Свердловской области.

По моим данным, в списке священников, служивших в Николаевской церкви села Куровское, в списке светлой их памяти должны быть:

- Василий Михайлович Колосов (1879–1880 гг.) [11]
- Николай Молчанов (1880 г.) [12]
- Алексей Коровин (1880–1884 гг.) [13]
- Стефан Луканин (1888–1896 гг.) [14]
- Н.Н. Гедеонов (1898-до ареста в 1931 г.). [15]
- Иван Николаевич Лагунов в 1937 г. — осужден на 10 лет ИТЛ. [16]

В общий список псаломщиков, служивших в Николаевской церкви села Куровского, входит ряд служителей, в том числе:

- Константин Селивестров (1879–1884 гг.) [17]
- Иоанн Максимов, Михаил Селивестров (1884 г.) [18]
- Лев Гаврилович Ребрин (1887–1900 гг.) [19]
- Александр Андреевич Задорин (1900–1931 гг.) [20]

Особо хотелось бы остановиться на судьбе династии Ребриных, тесно связавших жизнь с селом Куровское.

Мой дед был преемником Льва Гавриловича. Именно на его место дед был назначен в 1900 г.

Лев Гаврилович Ребрин (*1860? +1900) — сын Гавриила Прохоровича Ребринна. [21]

Дети Льва Гавриловича — Иван (*1885), Виктор (*1888), Виктория (*1887), Асклипидита (*1891), Василий (*1893) [22].

Судьба детей Льва Гавриловича сложилась так:

Иван Львович (*1885 +?) в 1931 г. был сторожем сельсовета в селе Куровском и был в курсе дела по фальшивому обвинению священника Гедеонова Н.Н. и дьякона Задорина А.А. в поджоге колхозного имущества. Дальнейшая судьба Ивана Львовича неизвестна.

Виктор Львович Ребрин (*1888 +21 декабря 1937) в 1907 г. окончил духовное училище в Камышлове. В 1908–1909 гг. 1,5 года учился в Пермской Духовной семинарии. В 1909 г. — псаломщик в с. Потаскуевское, в 1916 г. — дьякон. В 1921 г. — священник в с. Водолазово Каменского района Уральской

области. В 1929 г. был раскулачен, лишен избирательных прав, а в 1930 г. переведен в с. Травянское. До 1937 г., до ареста, числился без определенных занятий, не имел своего прихода. 21 декабря 1937 г. был расстрелян. Через 18 лет после расстрела Верховный суд СССР 17.09.1955 г. изменил ему приговор, заменив высшую меру наказания 10 годами ИТЛ. Впоследствии Виктор Львович был реабилитирован и занесен в Книгу памяти Свердловской области. [23]

О судьбе остальных детей Льва Гавриловича Ребрина я пока не знаю ничего.

Такова судьба нескольких поколений служителей церкви села Куровское в XX веке.

Разделяя скорбь и горе пострадавших от политических репрессий на Уральской земле, хочется сказать им и их невинно пострадавшим семьям — мы Вас не забыли, мы помним Ваши имена.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Николаева И.Г.* Тайна моего деда // Сплетались времена, сплелись страны. Вып. 38. — Екатеринбург. 2015. — С. 38–46.
2. ГАСО. Ф.6. Оп. 4. Д. 248. Клировые ведомости Николаевской церкви села Куровского 1908. Л.5.
3. *Земцов В.Н.* Краткая записка к истории села Волковское (Богдановичского района Свердловской области) [электронный ресурс] — режим доступа: uuro.narod.ru/rodoved3/03_01.htm
4. Священномученик Стефан Луканин [Электронный ресурс] — режим доступа: <http://kamensk-eparhiya.ru/>
5. Список духовенства екатеринбургской епархии на 1899 год [электронный ресурс] — режим доступа: petergen.com/bovkalosp/ekaterinburg1899.html; ГАСО. Ф. 251. Оп. 1. Д. 240. Послужной список псаломщика Пророко — Ильинской церкви Иасона Флорова 1897 г. Л.5.; Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. — Т.8. — Екатеринбург: ГИПП «Уральский рабочий», 2001. — С. 226.
6. ГАСО. Ф. 252. Оп. 1. Д. 80. Клировые ведомости Богородице-Тихвинской церкви села Волковского за 1894 г. Лл. 50–53.
7. ГАСО. Ф. 6. Оп. 16. Д. 30. Книга рождаемости, браков, смерти Курнарского сельсовета Богдановичского района за 1908 г. Л.83.

8. ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 248. Клировые ведомости Николаевской церкви села Куровского за 1908 г. Л.5об.
9. ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 248. Клировые ведомости Николаевской церкви села Куровского за 1908 г. Л.5об.
10. *Николаева И. Г.* Тайна моего деда // Сплетались времена, сплетались страны. Вып.38. — Екатеринбург. 2015. — С. 38–46; ГАСО. Ф. Р-148. Оп. 5. Д. 218 Дело Гедеонова Николая Никоноровича, Задорина Александра Андреевича в поджоге колхозного имущества по ст. 58–9 УК. 20 апреля 1931–19 июня 1933 г. Л. 89.
11. ГАСО. Ф. 6. Оп. 5. Д. 51. Метрические книги Николаевской церкви села Куровского за 1879–1883 г. Лл. 84об — 85.
12. ГАСО. Ф. 6. Оп. 5. Д. 51. Там же.
13. ГАСО. Ф. 6. Оп. 5. Д. 51. Метрические книги Николаевской церкви села Куровского за 1879–1883 г. Лл. 92об-93.
14. ГАСО. Ф. 6. Оп. 5. Д. 71. Метрические книги Николаевской церкви села Куровского за 1884–1888 г. Лл. 381об-382.; Д. 102. Метрические книги Николаевской церкви села Куровского за 1893–1896 г. Л.л. 177об-178.
15. ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 248. Клировые ведомости Николаевской церкви села Куровского за 1908 г. Лл. 4об-5.
16. Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. — Т.5. — Екатеринбург: ГИПП «Уральский рабочий». — С. 16.
17. ГАСО. Ф. 6. Оп. 5. Д. 51. Метрические книги Николаевской церкви села Куровского за 1879–1883 г. Л.84; Д. 71. Метрические книги Николаевской церкви села Куровского за 1884–1888 г. Л.297.
18. ГАСО. Ф. 6. Оп.5. Д.71. Метрические книги Николаевской церкви села Куровского за 1884–1888 г. Л.104.
19. ГАСО. Ф. 6. Оп. 16. Д. 193. Метрические книги Николаевской церкви села Куровского за 1900–1901 г. Лл.55об-56.
20. ГАСО. Ф.6. Оп. 4. Д. 248. Клировые ведомости Николаевской церкви села Куровское за 1908 г. Л.5.; ГАСО. Ф.Р-148. Оп. 5. Д. 218 Гедеонова Николая Никоноровича, Задорина Александра Андреевича в поджоге колхозного имущества по ст.58–9 УК. 20 апреля 1931–19 июня 1933. Л.89.
21. ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 248. Клировые ведомости Николаевской церкви села Куровского за 1908 г. Л.л. 6–7об.
22. ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 248. Там же.
23. *Шестернина Н.Г.* Каменск 1917–50-е годы: книга памяти. — Т. 1. — Каменск-Уральский, 2006. — С. 330–331; Книга памяти жертв политических репрессий: Свердловская область. — Т.7. — Екатеринбург: типография АМБ, 2008. — С. 388.

Н. М. МЕХАЕВА

ЗАМЕТКИ К БИОГРАФИИ ОТЦА

Перед войной, с конца 1936 г., переехав из Серова, наша семья жила в г. Камышлове Свердловской области. В семье было четверо детей, с нами жили наша бабушка, Анастасия Даниловна — мамина мама, и племянница мамы — Таисия. Отец, Мехаев Михаил Павлович, работал в политотделе Камышловского отделения железной дороги, которое было создано в 1936 г.

Начинал отец свою трудовую биографию с профессии машиниста паровозного депо на Калатинском (Кировградском) медеплавильном комбинате в 1920-е годы. Работая, он учится в вечерней школе и получает среднее образование, затем три года, с 1929 по 1931, он был начальником этого же депо, имея партийный стаж с 1926 г.

В начале 1930-х гг. отец был направлен на учебу в Институт марксизма-ленинизма, в Свердловск, но не закончил курса обучения. С семьей, по направлению, переезжает в г. Серов (бывший Надеждинск).

Зима 1936 г. на севере Урала была очень суровой. В конце января в семье появляется третий ребенок — дочь Эмилия. Отопление роддома из-за холодов было слабое, дети мерзнут, как и их мамы, здоровье малышей вызывает опасение.

И снова надо менять место жительства: по заявлению, отца переводят. Город выбран. Это Камышлов, старинный уютный провинциальный городок, который стал городом моего детства и юности. По переписи 1939 г. в городе проживало семнадцать с половиной тысяч человек.

Мама, Мехаева Варвара Тарасовна, перед войной работала библиотекарем в клубе железнодорожников станции Камышлов. Профессия отца, определившаяся в 30-е пред-

военные годы, — журналистика. Впоследствии ей последуют и сын его, и внук, а по материнской линии дети — библиотекарь и педагоги.

Пятилетний опыт работы отца в политотделе отделения железной дороги был учтен позднее при мобилизации его на фронт.

Газета «Путевка». Работа политотделов железных дорог строилась в русле требований времени. Ведущую роль при этом отводилась ежедневной газете «Путевка» (Орган управления и политотдела железной дороги СССР им. Л.М. Кагановича). Газеты в Советское время активно помогали в решении производственных и организационных вопросов, в улучшении трудовой дисциплины, вели работу с кадрами, освещали жизнь трудовых коллективов, отмечали четкое выполнение государственных планов погрузки и выгрузки, повышение активности сотрудников, рост рядов партии за счет ведущих профессий: машиниста, составителя поездов, инженера, техника.

На страницах газет шла пропаганда передового опыта, безаварийной работы. Листая подшивки газеты «Путевка» за 1940 г., находишь призывы и лозунги, обращенные к разным категориям работников железной дороги: «Паровозники, боритесь за четкую безаварийную работу!», или: «Командиры и политработники! По-огнёвски, по-кривоносовски сопровождайте тяжеловесные поезда!». Еще один лозунг «Путевки»: «Командиры и политработники! Организуйте продвижение поездов строго по наркомовскому графику!». Так, газета писала в январе 1940 г.: «По инициативе политотдела Свердловского отделения, узлового парткома и комитета комсомола организована бригада для вывода брошенных на участках тяжеловесных поездов». Работники политотделов несли ответственность за все негативные явления в жизни коллективов. Назначались политруки кольцевого маршрута. Как пример, статья «Тернистый путь кольцевого маршрута» шла за подписью Я.И. Дунаева — политрука маршрута № 313. В «Путевке» нередко публиковались материалы Михаила Павловича Мехаева [1].

Большое значение придавалось и повышению культурного уровня железнодорожников. Интересна рубрика газеты «Культбригады — на производство», актуально звучит статья помощника начальника политотдела дороги по комсомолу: «Школа — важнейший участок комсомольской работы».

Дорпрофсоюз [2] проводил совещания работников культуры, а на страницах газеты печатались даже лекции [3]. От работников культуры требовали: улучшить культурно-массовую работу и способствовать быстрейшему подъему работы каждого производственного участка [4].

Заметка от 27.02.1940 г. сообщала: «Библиотека ст. Егоршино с 1324 читателями имеет очень незначительный книжный фонд. Руководящие организации, в частности, дорпрофсоюз и политотдел должны помочь библиотеке в разрешении этого вопроса». Поднятый газетой вопрос, скорее всего, был решен положительно. И практика рассылки дорпрофсоюзом книг в адрес профсоюзных библиотек дороги сохранялась долго и в послевоенные годы. Доставка велась через «Почтовую экспедицию».

Или такая информация: «Концерты для школьников. Бригада ЦДКЖ дала концерты для учащихся Камышлова и станции Поклевской. В программе концерта интересные песни и танцы, акробаты, выступления жонглеров. Бригада выехала на Тюменское отделение до 18 января. Гастроли закончатся большим концертом для учащихся школ Свердловского узла».[5]

Описанная выше работа политотделов в помощь производству не случайна. Железные дороги всегда были зоной повышенной опасности, а это требовало соблюдения строгой дисциплины на всех участках. Все было направлено на обеспечение безопасности движения поездов и осознанное каждым человеком чувство ответственности.

Великая Отечественная война вызвала большие изменения в жизни Камышлова, как и в жизни всей страны. «В первые же дни войны из города и района ушли на фронт две с половиной тысячи добровольцев»[6].

А всего за годы войны ушло на фронт из Камышлова 17 942 человека рабочих, инженерно-технических работников, колхозников и служащих, молодежи»[7].

«Станция Камышлов была центром Камышловского отделения железной дороги. Протяженность отделения дороги составляла более 200 км. В городе размещались все основные службы: паровозное и вагонное депо, отделение движения и др. Из 20 тысяч населения в разных службах работало более 6 тысяч человек. С самого начала Великой Отечественной войны железнодорожники были переведены на военное положение»[8].

Военные дороги. Отец был мобилизован (призван) Камышловским РВК Свердловской области 04.02.1942 г.

После мобилизации проходит курсы военной подготовки и направляется в действующую армию. С учетом гражданской профессии и опыта работы в политотделе получает назначение в газету 129-й Орловской (тогда еще без наименования Орловской) стрелковой дивизии, литсотрудником.

Весь свой боевой путь он проходит в составе этой дивизии от Москвы до Берлина, что можно проследить по документам семейного архива, сохранившимся со времен военных событий. Это ордена и медали, наградные листы, благодарности, фото исторических событий, участником которых был мой отец.

Поиск информации о 129-й стрелковой Орловской Краснознаменной ордена Кутузова дивизии в фонде печатных изданий научно-краеведческой библиотеки Свердловского областного краеведческого музея дал неполную информацию. В масштабах огромных исторических событий первого периода войны, когда решалась судьба страны, историки в многостраничных томах истории Великой Отечественной войны оперируют такими терминами, как фронт, армия, корпус. Дивизии в этих событиях были мелкими подразделениями и о них сообщалось довольно редко.

Но все же нашлось упоминание о времени создания дивизии в шести-томном издании «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945»: «Перед Но-

вым, 1942 годом, на фронт ушли 129-я и 130-я стрелковые дивизии, сформированные из коммунистических батальонов Москвы»[9]. Это было самое тревожное время — враг у стен Москвы. Все силы брошены на ее защиту. В битве за столицу принимают боевое крещение бойцы 129-й и 130-й стрелковых дивизий. Победа под Москвой подняла боевой дух в войсках и у всего народа, вселяя уверенность в победе над немцами.

Но вся война была еще впереди. До Берлина предстояло пройти тысячи километров, долгих четыре года, фронты: Северо-Западный, Брянский, I-ый, II-ой, III-ий Белорусские.

Боевые награды журналиста. Роль фронтовой газеты была не менее важной в общем успехе, в поддержке морального духа. Как это было? За что награждали сотрудников дивизионной газеты «За Родину»?

Из наградного листа
сотрудника дивизионной газеты «За Родину»
Мехеева М.П. от 23 июля 1943 года,
фронт Северо-Западный и Брянский:

«Мехеев М.П. за пятнадцать месяцев работы в редакции дивизионной газеты «За Родину» проявил себя исключительно работоспособным, честным и преданным Родине журналистом-фронтовиком. Во время осенних боев дивизии в 1942 году и в боях зимой 1942—43 гг. т. Мехеев все время находился в боевых порядках подразделений, организовывал для газеты интересные боевые материалы и оперативно доставлял их в редакцию. Несмотря на тяготы постоянной болезни — туберкулез, — он всегда выполнял любое порученное ему задание. <...> т. Мехеев, постоянно общаясь с красноарм. массами, организовывает и воспитывает актив, отдает все силы и умение для того, чтобы газета была интересной, острой и содержательной. <...> особенно т. Мехеев отличился во время текущих наступательных боев, <...> организовывая среди красноармейцев и командиров интересные и содержательные материалы, широко показывающие героев текущих боев. Достоин награждения медалью «За отвагу».

Ответственный редактор газеты..... 29 июля 1943» [9].

Далее 129 дивизия участвует в Орловской наступательной операции 1943 года 12 июля — 8 августа: 5 августа был освобожден Орел.

«В ознаменование этой победы и освобождения Белгорода 5 августа в Москве был произведен первый салют. В Орловской операции советские воины проявили высокое воинское мастерство и массовый героизм. Девяти наиболее отличившимся соединениям и частям было присвоено почетное наименование Орловских. Тысячи солдат, офицеров и генералов были удостоены правительственных наград»[10].

Дополнением к вышенаписанному являются сведения из книги «Годы и войны» А.В. Горбатова, который в июне 1943 г. был назначен командующим 3-й армии: «Стрелковым дивизиям 5, 129 и 380 было присвоено наименование Орловских. В районе города Орел нашу армию посетили многие известные писатели. В гостях у нас побывали Александр Серафимович, Константин Симонов, Павел Антокольский, Константин Федин, Всеволод Иванов. В своих корреспонденциях они описали бои за Орел»[11].

Но первым было слово за фронтовыми газетчиками. Мой отец в числе всех удостоенных получает благодарность Верховного Главнокомандующего тов.. Сталина. Вот ее текст:

Капитан Мехеев Михаил Павлович.

Вам, участнику боев за освобождение гор. Орла, за отличные боевые действия приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина от 05 августа 1943 г. объявлена

Б Л А Г О Д А Р Н О С Т Ь

Печать

командир /подпись/

(Копия) [12].

К этому же сроку относится награждение медалью «За боевые заслуги». Имеется Наградной лист (извлечен из Интернета) от 29 августа 1943 года на награждение М.П. Мехеева медалью «За боевые заслуги» за № 474076 на оборотной стороне.

Блокнот фронтового журналиста. Для печатания газеты «За Родину» в дивизии была своя типография на колесах на двух полуторках марки «ЗИС»: на одной размещался печатный станок, на другой — ящики со шрифтом, бумагой, красками. Набор газеты велся после обработанной литсотрудниками информации, собранной на фронте и готовой для печати. Сверстанный очередной номер газеты тут же печатался. Все события фиксировались по свежим следам, оперативно, быстро и с очередной поездкой на попутках на передовую сотрудники доставляли газету на места. Часть материалов уходила и в центральную газету «Красная Звезда». Таким образом, редакция и типография двигались вслед за наступающими войсками. А иногда, они, как пел на концертах Л. Утесов: «С лейкой и блокнотом, а то и с пулеметом, первыми врываются в города».

В период боев за Кенигсберг машина со шрифтом была разбита в результате арт. обстрела, а машина с печатным станком дошла до Берлина. В машинах было место и для самих работников и редакции и типографии, для нескольких часов отдыха и сна в период затишья на фронте.

Москвичи, участвовавшие в 1941 году в комплектовании дивизии, прислали на фронт подарки участникам боев, в том числе добротные в твердой обложке блокноты уже с новым названием дивизии: «В день трехлетия 129-й Орловской краснознаменной стрелковой дивизии». Да, такой подарок был очень кстати газетчику дивизионной газеты «За родину», фронтовому журналисту.

Для военного журналиста всегда была важна оперативность сбора информации и публикация ее в газете. Каждый газетчик в беседах с бойцами находил бывалых и активных людей, которые в трудных условиях могли действовать по своей инициативе, как подсказывала обстановка, об этом известны тысячи примеров.

Бывая на переднем крае, газетчики собирали информацию о подвигах, о воинах, отличившихся в боях, заносили краткую информацию в блокнот, доставляли на передовую

позицию свои газеты, боевые листки, поднимали боевой дух и настроение.

«Слава о подвигах бойцов и командиров обгоняла оперативный порядок награждения — этому содействовала политическая работа, многотиражная печать»[13].

О том, как собирался материал на передовой, говорят краткие пометки в маленькой (размером 7 x 12) записной книжке отца, сохранившейся со времен войны в семейном архиве.

Странички исписаны мелким почерком, карандашом, многие слова в сокращении, иногда непонятном. Но суть одна — это информация, собранная в передышках между боями, в окопах, блиндажах, это рассказы участников сражений, конкретный людей — рядовых, сержантов, лейтенантов, о взаимопомощи, о наградах, уже имеющихся, о суммах, сдаваемых на заем. Здесь уместились десятки, если не сотни фамилий, имен, факты героизма и смелости защитников Родины, описание их занятий в часы отдыха, о проявленных талантах — игры на гармонии, на мандолине, в домино, и даже о спортивных состязаниях.

Самые короткие пометки в книжке, скорее всего, заголовки материалов: — «4 ордена — статья» /обведено владельцем записной книжки/. — «История роты связи». — «Дорогой славы.» — «Третья награда.» — «Боевые традиции.» — «Горячее сердце.» — «Большие дни.»

Вот краткое описание боя: «Викторов Яков Григ. — мл. серж., автоматчик, нагр. «За отвагу», III ст. славы, Красн. Звезда. — Березину, отвагу. ... Отбили 2 контратаки, ящик гранат, бил гранатами и из автомата, а потом ранило. 28/ II. 10–15 ч.»

О подвигах. Одна из записей более разборчива: «Мокеева — она во 2 бат. связ. телефон. ... К-р взвода связи Шигин — ст. серж. В момент н-ат одна ночью исправл. порывы, бесстрашная и смелая».

Еще одна из четких записей: «Омаров Ахметбек — рядовой, член партии, в армии 41 г., три раза ранен, сталинградец.

На заем 150 р. от 20 р.». В сравнении суммы запись на заем: «3 рота. К-р р. л-т Колесников, п/п, Оксенич Иг. Гур. ... 16000 р.».

Существенную роль на фронте играла конная тяга с обслуживающим рядовым составом, перевозившая на многие километры самое необходимое — боеприпасы, продовольствие, разный инвентарь и многое другое. Была такая и в 129-й стрелковой дивизии. И об этом говорят записи в сохранившейся записной книжке.

Путь к Победе. 129-я Орловская дивизия продолжала свой путь на Запад, она входила в состав 3-й армии. Более подробно о боевых действиях дивизии, говорится в книге воспоминаний командарма А.В. Горбатова: «Пятый день наступления был замечателен тем, что 129 стрелковая дивизия, снятая с обороны во второй день операции, совершила за три дня марш в сто десять километров, вышла к реке Березине, форсировала ее, вошла в связь с частями 65-й армии и там завершила окружение города Бобруйск. <...> Наступление 3 армии завершилось захватом Юго-Восточной части Минска. Остальную часть белорусской столицы освободили войска 3-го Белорусского фронта»[14].

После освобождения русских городов в 1945 году последуют ожесточенные бои на территории Восточной Пруссии.

«Военный совет армии поздравил солдат, сержантов и офицеров со вступлением на землю врага и обратился с воззванием к ним: «Наше всеобщее давнишнее желание сбылось. Теперь нужно добраться до сердца гитлеровской Германии и вонзить в него наш красноармейский штык. Так ускорим же наше наступление!»[15].

Войска 3-й ударной армии берут города Ортельсбург, Браунсберг. Самые упорные бои велись за Кенигсберг, настолько мощные были его укрепления.

«Красная армия уничтожила Кенигсберг как плацдарм германского империализма, и немецкая твердыня на востоке становится русским городом. Необходимость и справедливость изъятия Кенигсберга из рук немцев диктуется всей предыдущей историей этого города»[16].

Справка, выданная Управлением 129-й стрелковой дивизии 4 февраля 1946 года, о пребывании в дивизии капитана Мехаева М.П. в период боев по взятию города Кенигсберга, давала право на получение медали «За взятие Кенигсберга» [17].

После взятия Кенигсберга впереди был Берлин, до конца войны оставалось менее одного месяца. Из воспоминаний Горбатова: «7 мая мы на всем фронте армии вышли к Эльбе, очистив свою полосу от противника, но война еще не была кончена, мы слышали отдаленную канонаду на севере, а потому продолжали наступать на север, очищая от противника полосу правого соседа, захватывая пленных и трофеи. <...> На всех домах появились белые флаги, и вечером 9 мая офицеры штаба армии отмечали День Победы коллективным ужином. И, конечно, подобные торжества проходили в каждой дивизии, в каждом полку, в каждой роте» [18].

«Встреча на Эльбе останется в памяти всех, кто в эти дни находится вдали от Родины, на территории Германии, завоевывая мир и счастье для всего человечества»[19]. Встречи с союзниками на Эльбе подробно освещены во многих книгах. В семейном архиве сохранились фронтовые фотографии отца, в том числе и фотографии встречи с союзниками на Эльбе.

Военные пути-дороги привели отца к награждению орденами «Красная Звезда», «Отечественная война II степени», несколькими медалями.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мехаев М.П. Соревнование машинистов. — Путевка, 1939. № 35; Передовики сева // На совхозных полях.- Там же, 22.05.1940; Достижения камышловских вагонников-папанинцев. — Там же, 24.05.1940; и др. материалы.
2. **Дорпрофсоюз** — Дорожная территориальная организация профессионального союза железнодорожников и транспортных строителей.
3. Путевка, 1940, 11 января.
4. Там же, 1940, 14 января.

5. Там же, 1940, 18 января.
6. Камышлов. — Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1961.
7. Город старинный — провинции остров. Камышлов: история, судьбы, события. — Екатеринбург, 2004.
8. Там же. С.200.
9. Наградной лист. Семейный архив.
10. Словарь — справочник Великой Отечественной войны: 1941— 1945. 1985. С. 321.
11. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 в 6-ти томах // т.2. С.297.
12. Благодарность тов. Сталина. Семейный архив.
13. *Степченко Ф.П.*. Высокое призвание. — М., 1977. С. 194—195.
14. *Горбатов А.В.* Воспоминания. С.278, 280.
15. Там же. С. 316.
16. Кенигсберг. / Стенограмма публичной лекции д. и. н. Н.П. Грацианского, прочитанной 19 сентября 1945. в лекционном зале в Москве. — Москва, 1945.
17. *Горбатов А.В.* Воспоминания. С. 342.
18. Репортаж с фронтов войны. 1941—1945. / «Известия», 28 апреля 1945 года. — Москва: Политиздат, 1970. С. 268.

М. В. ГУСЕВА

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ КАРОЛИНЫ-ЛИДИИ ФИДЛЕР, УРОЖДЕННОЙ КАНТ

В этом году моей прабабушке Каролине –Лидии, урожденной Кант, исполняется 156 лет со дня рождения.

Приходясь по линии отца правнучатой племянницей немецкому философу И. Канту, Каролина-Лидия (*1861 +1931) оказалась последней из российских потомков своего рода, носившей в девичестве фамилию Кант. Ее жизненный путь таит немало загадок, ибо эта женщина была не только образованной, но обладала и сильной волей, позволившей радикально менять свою жизнь.

Самым далеким в Родословной Кантов является Иоганн Кант из Шотландии. Если взять подлинные исторические события, то можно рассказать следующее.

В XI в. в Шотландии у сына короля Дункана Малькольма был отряд воинов, в котором, возможно, служил и Кант. После гибели короля Дункана отряд Малькольма сразился с отрядом Макбета. Макбет был разбит, и в 1061 г. Малькольм стал королем Шотландии.

Потомки воинов Малькольма в начале XVII в., в смутное время, в качестве воинов-наемников в составе отряда, сформированного поляками, оказались в России. Они были разгромлены русскими под Смоленском. Часть воинов-шотландцев попали в плен и перешли на службу русскому царю. С той поры стали верой и правдой служить России.

По окончании войны царь пожаловал им земли в Костромской губернии, где они и продолжали службу.

Далее известен Рихард Кант, который проживал в городе Вердене (*1607 +1670).

Следующий представитель этого рода — Ганс Кант из города Мемеля, который затем переселился в город Перкуле, в Прибалтику, и, наконец, Иоганн -Георг Кант (*1682 +1746) — отец братьев Кант проживал в городе Кенигсберге, где и умер.

Не менее интересна и родословная матери братьев Кант — Анны Регины Райтер. Впервые упоминается с середины XVI в. — Баленжин Райтер из Тюбингена.

За ним следует Ганс Райтер (* 1611) из Нюрнберга, его сын — Фридрих Райтер, внук — Фридрих Райтер (*1649 +1721), правнучка первого известного Райтера — Регина Райтер (*1697 +1737) — мать братьев Кант.

Предком Каролины-Лидии, ее прадедом, является младший брат философа Иммануила Канта — Иоганн-Генрих.

Из статьи преподавателя Митавской городской гимназии В. Дидериха, опубликованной в 1893 г. в газете «Baltische Monats Schrift», мы узнаем, что Иоганн-Генрих Кант изучал в Кенигсбергском университете историю богословия и философию. Окончив университет в 1758 г., Иоганн Генрих стал перед выбором жизненного пути. Самым реальным оказалось место домашнего учителя.

В ходе начавшейся в 1756 г. Семилетней войны, во время которой Россия и Пруссия оказались в составе враждующих коалиций, русские армии захватили всю территорию Восточной Пруссии, в том числе и Кенигсберг. Это позволило Канту спокойно перебраться в Курляндию, которая тогда находилась под протекторатом России, а потом вошла в ее состав на правах губернии.

Обретя новую Родину, Иоганн-Генрих вначале успешно занимался репетиторством, а затем работал преподавателем и ректором Митавской городской школы. В начале 80-х

годов XVIII в. он получил церковный приход в Альтрадене (ныне Вецсаулс, Латвия), где и закончил свои дни в 1800 г.

Дальнейшим продолжателем рода Кантов стал единственный сын Иоганна Генриха — Фридрих-Вильгельм Кант. Его жизнь была посвящена коммерции. Документы того времени сообщают, что Фридрих Кант владел магазином «Кант и К^о» в Митаве. Он женился на дочери бургомистра Амалии-Шарлотте Штайнерт.

Один из их сыновей, Юлиус Вильгельм Мартин, переехал в Москву, открыв следующий период в истории Кантов в России. Он стремился расширить дело отца, так как получил значительную долю наследства. Торговля шелками приносила ему значительный доход. Здесь он женился на дочери адвоката Марии-Луизе Фишер, в Москве в 1861 г. у него родилась дочь Каролина-Лидия, а в 1864 — сын Эдуард-Альберт.

Каролина получала сначала домашнее образование. Гувернантка обучала ее французскому и английскому языкам, так как немецкий язык Каролина знала с детства. По вечерам она любила рисовать, сидя за большим столом, или читать книги. Из немецких книг она увлекалась Лессингом, Генрихом Гейне, а также романами Клементины Хельм, Евгении Марлит и Ауэрбаха.

Продолжила обучение Каролина-Лидия в гимназии, находящейся в ведении Лютеранской церкви Святого Петра и Павла. Она брала уроки музыки у Николая Рубинштейна и готовилась к поступлению в консерваторию. В ее семье находился рояль, купленный по рекомендации музыканта-композитора Антона Рубинштейна.

Молодежь того времени увлекалась оперой. И часто слушали Итальянскую оперу, любили русские оперы: «Евгений Онегин» П. Чайковского и «Демон» А. Рубинштейна. Главные партии в них исполнял певец П.А. Хохлов, особенно популярный у студенчества, студенты ему устраивали особые овации. Голос у Хохлова был небольшой, но очень приятный, певец обладал привлекательной внешностью.

Громадным событием того времени были «исторические концерты» Антона Рубинштейна. Он давал концерты по вечерам, а по воскресеньям днем их повторял. Особенно было сильное впечатление, когда Рубинштейн исполнял произведения Шопена.

Малый театр учил молодежь смотреть и видеть прекрасное. Душой этого театра была Мария Николаевна Ермолова. Ее образ сливался с образами тургеневских девушек, которые были в то время для всей молодежи идеалом чистоты и благородства.

С детства Каролина-Лидия дружила с братьями Коровиными — Сергеем и Константином. Константин был живой, артистичный, легкий, подвижный и ценитель внешней красоты. Красивый, очаровательный, он был истинным артистом, романтиком.

В двадцатилетнем возрасте Каролина вышла замуж за обрусевшего немца Иоганна Фридриха Фидлера — фармацевта и уехала с ним в город Чухлому Костромской губернии, где муж открыл большую аптеку. В Чухломе семья Фидлер прожила десять лет, там родились дети — Вальдемар-Оскар (Владимир), Зинаида, Варвара, Сергей и Ирма (Ирина).

В 1891 г. семья переехала на Южный Урал в г. Миасс, где глава семьи купил аптеку. Но в 1896 г. муж умирает. Каролина (Лина) Юльевна становится владелицей двух аптек. Аптека в г. Чухломе не была продана, а находилась на попечении провизора И.А. Ростковского.

Пока старший сын Владимир не встал твердо на ноги, Лина Юльевна не покидала Урал. В 1910 г. Владимир Федорович Фидлер окончил Томский технический институт и получил диплом инженера-механика. Он поступил на Златоустовский завод, заведовал инструментальным цехом, затем шанцевым и кузнечно-котельным производством.

В 1911 г. Лина Юльевна приезжает в Чухлому и продает аптеку за пять тысяч рублей. В течение нескольких лет она живет в Чухломе.

В 1914 г. Лина Юльевна первая в роду Кантов меняет лютеранскую веру на православную. Она совершает постриг в Авраамиево-Городецком монастыре, что стоял на берегу Чухломского озера и становится тайной монахиней, живущей в миру под именем Лины Юльевны Фидлер. С чем связан такой шаг — с душевными переживаниями после смерти мужа и сына Сергея, или житейскими расчетами — остается загадкой.

Еще один таинственный период в жизни Лины Юльевны связан с ее работой во французском посольстве и немецком консульстве в послереволюционные годы. С французской миссией она имела контакты еще летом 1919 г., найдя там укрытие вместе с семьей младшей дочери.

Последние годы своей жизни Лина Юльевна жила в Москве у своей дочери Ирины Федоровны Смирницкой — врача Кремлевской больницы.

Вспоминает ее внук Николай Владимирович (сын Владимира Федоровича Фидлера): «Бабушку я помню очень хорошо. Она была красивая, со вкусом одетая, очень уверенная в себе женщина. Она была внимательна, ласкова.

Сообщив историю своей семьи Кантов, бабушка показала мне старинный «свиток», на котором было изображено подобие дерева, на концах каждой ветки и ее отростках были надписи. Это было ее родословное «дерево». Став взрослым, я безуспешно пытался найти это «свиток». В бумагах Лины Юльевны его не оказалось».

Умерла Лина Юльевна в Москве в 1931 г., за несколько месяцев до смерти старшего сына Владимира Федоровича Фидлера. Была кремирована в Донском монастыре. Там в колумбарии находится урна с ее прахом.

Такова история жизни матери строителя Уралмашзавода, главного инженера Владимира Федоровича Фидлера, по женской линии потомка рода Кантов.

Работа молодых родоведов

ЕКАТЕРИНА РЯЗАНОВА

ученица СОШ №17, г. Полевской

ДНЕВНИК ПРАПРАДЕДА

Мой прапрадед, Иван Терентьевич Соколов, родился 14 июня 1893 г. в деревне Куликово Щучанской волости Челябинского уезда Оренбургской губернии. Воспитывался в крестьянской семье. Он очень любил науку и технику, увлекался чтением книг. Сельскую школу окончил хорошо.

В 1913 г. Иван Терентьевич женился на Пелагее Илларионовне Коротких. Брак был счастливым. У них родились дети: Клавдия, Александра, Леонид, Евгений, Тамара.

В годы Первой мировой войны служил сначала в 104-м полку фельдшером, затем в седьмом Военно-дорожном отряде. В городе Подгайце встретил Февральскую революцию 1917 года.

С осени 1918 г. по февраль 1920 г. работал фельдшером в Челябинской городской больнице.

Участвовал в советско-польской войне 1920 г. После демобилизации работал маслодельным мастером, а затем служил фельдшером до 1928 г.

В 1930 г., за год до смерти начал писать дневник «Дни моей жизни».

Умер 27 октября 1931 г.

Дети его сохранили Дневник отца в семейном архиве, а я, его праправнучка решила опубликовать семейную реликвию.

В данной публикации сохранен стиль «наивного автора» с характерной лексикой. Считаю, что свидетельства жизни предков, описание повседневной жизни, рассказанные от первого лица, помогают оценить их жизнь, понять условия, в которых они жили наши деды и прадеды. Это надо нам, потомкам, живущим в другое время.

ДНИ МОЕЙ ЖИЗНИ

начато 27 мая 1930 г.

Я, Соколов Иван Терентьевич, — житель деревни Куликовой Щучанского района Челябинского округа Уральской области. Родился в 1893 году 14 июня старого стиля, в крестьянской семье пятым членом двора.

Дедушка мой — Соколов Спиридон Семёнович, бабушка — Соколова Анна Ивановна, отец, пришедший зятем в дом — Соколов Терентий Дмитриевич, мать — Соколова Устинья Спиридоновна.

По рассказам матери, в детстве я был очень слаб состоянием здоровья. Но в силу наилучших условий и питания я, видимо, справлялся с трудностями и, несмотря на то, что неоднократно болел, всё же снова восстанавливал своё здоровье. Но физически не развивался, рос слабым.

Детские ласки родителей и родных, песни, игры, забавы и любовь к предметам не помню почти до школьного возраста. Помнится, как умерла бабушка, Соколова Анна Ивановна. По отцу дедушка, Дмитрий Кузьмич, помню, в школьном возрасте мною интересовался. Он понимал мои порывы к учению и любовь к науке и технике.

Школу я жаждал ужасно. Ночи просиживал за книгой. Книга была для меня верным, доверчивым другом. Но закон божий и церковнославянский язык не любил и поэтому мало усваивал. Любил счетоводство, чтение, письмо, рассказы, изучать стихотворения. Школу окончил хорошо.

И я просился у родителей учиться дальше, но не разрешали ввиду работ сельскохозяйственных, к которым был

склонен отец. И с 12 лет я стал заглушать и замуравывать свое приобретенное знание и отчаянные порывы к учению.

Родители не могли меня поддерживать, несмотря на то, что было на что, т. е. жались, сэкономили. Нет, по-моему, всё богатство, счастье, отрада и радость состоит в учении, когда его человек приобретает. Это нетленное богатство, а золото, серебро и другое — всё может потеряться, сгореть и т.д. Молодые годы я провёл с резкими изменениями, *[а порой из-за товарищей к ошибкам по доверчивости к ним]*.

Женился я на бывшей Коротких Пелагее Илларионовне, а по браку Соколовой. Я счастлив браком с ней.

Дочь Клавдия, родившаяся 14 марта 1913 года, умерла 9 октября 1913 года. Вторая дочь, Шура, родилась 1 ноября ст. стилия 1914 года, которая в настоящее время учится и переведена комсомолкой.

На первом году брака, на 20 году жизни, в 1913 году я обучился маслоделию в селе Красноярском у мастера Афанасия Семёновича Ботова. После поступил в 1914 году в Куликовой маслодельным мастером, не проработав и сезон, так как 20 июля 1914 года захлестнула горячая Империалистическая война. В ней участвовала масса стран Запада.

В 1915 году в январе был принят в армию. Отправлен в город Балашов Саратовской губернии, где пробыл неделю. Был назначен в фельдшерскую школу города Самара, где пришлось с великим трудом и энергией поднажать на это дело, чтобы облегчить свой труд, ввиду слабости здоровья. Требовали много, а так как здоровье было слабым, сил не было совсем. Финансовой поддержки со стороны отца не было, так как трудности эти он не считал важными.

После окончания фельдшерских курсов, в звании фельдшера, 3 сентября 1915 года я был назначен в пехотный 135-й полк в город Балашов, где и работал в приёмном покое до 15 февраля 1916 года. После этого был направлен в город Киев, где поступил в 7-ой Военно-дорожный отряд.

В апреле 1916 года получил письменное сообщение о том, что дед, Соколов Спиридон Семёнович, умер.

В мае 1916 года 7-ой Военно-дорожный отряд выбыл на позицию в Тернополь, где сгрузились и пошли. Расположились в деревне Романовке, где я, видимо, простудился из-за скверных трудных условий.

В конце июня 1916 года начался сильный кашель, и произошло кровоизлияние из лёгких. Поэтому я был эвакуирован в тыл в Харьковскую губернию.

В августе 1916 года был отпущен в отпуск на 4 месяца по болезни, и сразу же поехал домой. 18 августа 1916 г., пробыв дома 4 месяца, хорошо восстановил силы и опять вернулся в армию. Из Челябинска был направлен в город Оренбург в слабосильную команду.

В январе 1917 года в Оренбурге служил в 104-ом пехотном полку при околотке. Оттуда я был отправлен в свой 7-й Военно-дорожный отряд.

В Оренбурге со мной в одном полку находился Соколов Фёдор Дмитриевич и Соколов Егор Дмитриевич в команде слабосильных, где мы все трое снимались на карточку по приезду на позиции на юго-запад.

Свою часть я нашёл в городе Подгайце, и стоял в деревне Кинчаки около Монастыржиска, там и встретил Февральскую революцию, в которой абсолютно из нас никто не разобрался.

В мае 1917 года я снова заболел правосторонним плевритом, пролежал 10 дней в Подгайце в госпитале с огромной температурой. Был эвакуирован обратно в тыл в Харьковскую губернию (село не помню) и был уволен оттуда на 8 месяцев в отпуск домой.

По приезде домой снова стал восстанавливать свои силы, и осенью 1917 года во время молотьбы пришлось поссориться с матерью, и решил уйти к куме Евдокии Ивановне, у которой я прожил до марта 1918 года.

1 апреля 1918 года у меня родился сын Леонид. В марте поступил приказчиком в общество потребителей в Куликовой и пробыл там до 20 июня 1918 года.

Осенью 1918 года поступил в Челябинскую городскую больницу в качестве фельдшера в заразный барак по борьбе с сыпным тифом, где и заболел им. Болел тяжело. После болезни в ноябре 1918 года получил отпуск на 4 месяца.

После отпуска снова поступил в Челябинскую городскую больницу, в которой прослужил до февраля 1920 года. Был командирован из Челябинска в город Новосибирск к начальнику эвакуационного пункта 5-ой армии, где поступил в санпоезд № 339.

В поезд погрузили больных для отправки в Омск, и я серьёзно заболел возвратным тифом. Когда прибыли в Омск, то начал немного поправляться. В Омске простояли в железнодорожных мастерских на ремонте поезда до 1920 года. Мост, который был разрушен Колчаком, был готов в Омске.

2 июня 1920 года родился сын Евгений.

10 июня 1920 г. выехал на позицию на Польский фронт, туда перебрасывали 120 фельдшеров, 180 сестёр и 80 врачей.

Маршрут был через Свердловск (*тогда еще Екатеринбург*, Е.Р.), Москву, Смоленск, Витебск, Полоцк, где 9 июля 1920 года сгрузились, и в ночь на 10-е пошли в наступление. Красная Армия победоносно шла вперёд, не останавливаясь. Дошла до Варшавы, через Белосток, это был трудный путь, но трудности были не страшны, благодаря энтузиазму красноармейцев.

Не доходя до Варшавы 6–8 вёрст, простояв несколько дней, так как произошла ошибка, пришлось отступить обратно. Но поляки перерезали путь. Пришлось нам перейти Германскую границу около пограничного города Кёльн, простояв несколько дней там. После перехода в Германию, я решил с товарищем Истоминым бежать в Советский Союз через Литву. Так и сделали. Перешли в Литву и через Вильно выехали на станцию Молодечно на пограничную станцию, где около 20 вёрст [*в деревню*].

Стали вновь формироваться, перешли к городу Гомелю и встали на постой в деревнях. После месячной стоянки пере-

шли к городу Рогачёву и стояли по деревням, там и узнали, что был заключён мирный договор с Польшей. Оттуда я в марте 1921 года исходатайствовал перевод из 30-го стрелкового полка в Челябинский карантинный пункт и был переведён.

До осени 1921 года служил в Карантинном пункте. В сентябре перевёлся в другую часть, также в Челябинске в 171-й стрелковый полк в отдельную роту связи. В декабре 1921 года я совсем демобилизовался и, придя домой, увидел, что не было куска хлеба у 4-х членов семьи.

Я жестоко заболел воспалением лёгких и лежал в Белоярской во временном стационаре. После того, как оттуда выписался, стал понемногу поправляться, то есть восстанавливать силы по выздоровлению. Решил заняться частной практикой для пропитания семьи, и, таким образом, протянули. Пришлось продать некоторые вещи из имущества.

Народ умирал с голода как мухи. И в июле 1922 г., после сильного истощения на почве голода, умер мой отец, Соколов Терентий Дмитриевич, также он ещё болел и холерой. Умер спокойно, не дожил до нового лета 1 день.

Урожай в 1922 году был хороший, после этого решил я заняться сельским хозяйством до 1925 года.

В 1925 году в марте поступил в село Шигалёвское Долго-деревенской станции Челябинского округа маслодельным мастером. Проработав до 10 июня 1925 года, уволился и поступил в Тивкино фельдшером.

Прослужив до осени, решил уехать домой в Куликову, поставил дом и поехал на маслодельные курсы в Калачёву Миасского района, пробыв на курсах до 6 января 1926 года. Поехал и поступил в Аджитарово Аланского района, где и работал с 27 февраля 1926 года до 15 августа 1926 года.

Приехал обратно в Куликову и пробыл там до марта 1927 года. Состояние здоровья стало меняться с 1925 года, болел желудок.

15 марта 1927 года перебрался в Пухтыш Щучанского района. Семью перевёз 27 марта. До 7 ноября 1928 года служил фельдшером — завмедпунктом.

7 ноября 1928 года вечером неожиданно заболел, случилось сильное кровоизлияние лёгких. 15 марта 1929 года переведён на инвалидность II группы, назначили пенсию 4/9 зарплаты, то есть 24 рубля 31 копейку, на которую было трудно существовать.

27 мая 1929 года уехал на курорт в Кособродск Троицкого округа, где пробыл до 9 ноября 1929 года. Поправился, набрался сил. По приезду домой в Пухтыш, ввиду слабого питания и недостатка жиров, приобретённый в санатории вес улетел насмарку в 4 месяца.

17 марта 1930 года приехали домой в Куликову и временно стояли на квартире у дедушки Федота Ивановича Куликова.

17 апреля 1930 года переехали к Андрею Алексеевичу Соколову и до 17 июля находились у них.

Начато 1931 года октября 30 дня. Писала Соколова Шура. Помер наш папочка, Иван Терентьевич Соколов 27 октября 1931 года в 7 часов вечера. В ту несчастную ночь выпал первый снег, погода была беспокойная. Похоронили 29 октября в 3 часа дня. Последний раз я приезжала при живности папы 17 октября 1931 года. Помер папа в 38 лет, осталась жена 39 лет, дети его: дочь Шура 16 лет, сын Лёня 13 лет, Женя 6 лет, Тома 4 года.

В помощь исследователю

З. И. ГОРБУНОВА, М. И. МИЛЬШТЕЙН

НАУЧНЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ АРХИВ УРАЛЬСКОГО НИИ ТРАВМАТОЛОГИИ И ОРТОПЕДИИ

Уральский научно-исследовательский институт травматологии и ортопедии им. В.Д. Чаклина Министерства здравоохранения России (Екатеринбург) — далее — Институт создан в 1931 г., а научный медицинский архив института, как самостоятельное структурное подразделение, — в 1932 г.

Основной функцией архива является хранение, комплектование, учет и использование архивных документов пациентов ортопедо-травматологического профиля, получавших стационарное лечение или амбулаторную консультативную помощь в институте. Медицинская документация научного архива включает истории болезни пациентов, операционные журналы, рентгеновский архив, в том числе СД-диски и другие материалы.

Основным источником информации о пациенте является история болезни, где представлена вся первичная документация. В Институте каждой истории болезни присваивается постоянный номер, а к историям болезни и обращениям прежних лет подшиваются новые истории болезни, таким образом, создается единое медицинское дело (досье) больного. Это позволяет осуществлять преемственность в лечении пациентов, наблюдать течение, динамику патологического процесса и изучать отдаленные результаты лечения.

На всех выбывших из института клинических и амбулаторных больных по данным каждой истории болезни создавались алфавитная, диагностическая и операционные картотеки.

Другими важными медицинскими документами архива являются операционные журналы, которые имеются в наличии с 1931 года. В операционных журналах, кроме паспортных данных больного, даты и названия операции, представлено описание особенностей техники операций, в том числе рисунки операций.

В последние два десятилетия осуществлялась автоматизация работы научного медицинского архива. Использование разработанных программных средств исключило необходимость ведения алфавитной, диагностической, операционной карточек, журналов выдачи и приема историй болезни на бумажных носителях и позволило в режиме реального времени формировать и выдавать любое количество полноценных копий досье. Это повышает культуру ведения документооборота и является неотъемлемым элементом научной организации труда.

За 25 лет в УНИИТО были защищены 10 докторских и 43 кандидатских диссертации, в которых использованы данные историй болезни пациентов, выданные научным медицинским архивом. Были опубликованы 20 статей и тезисов, получены 3 свидетельства о регистрации программы для ЭВМ.

С 1990 г. и по настоящее время в базе данных (БД) накоплены сведения почти о 200 000 пациентов: 110960 госпитализаций, 139660 амбулаторных посещений.

Истории болезни со сроками хранения более 25 лет оцифровываются и хранятся в БД научного архива. Это позволяет документально подтвердить социально значимые для пациентов данные: факт обращения в институт; дата травмы и её механизм, в том числе связь с производством; наличие врожденной, или приобретенной патологии — и другие. К настоящему времени сохранены и доступны для научной и клинической работы 15 640 историй болезни вместе с рентгенограммами.

Выдача историй болезни проводится только по письменным запросам врачей, научных сотрудников института или соответствующих организаций и учреждений. Архив Института осуществляет выдачу следующих документов:

Архивная справка — документ, содержащий архивную информацию о предмете запроса, с указанием поисковых данных документов, на основании которых она составлена (номер истории болезни, номер архивной записи).

Архивная копия — документ, воспроизводящий текст или изображение архивного документа, с указанием его поисковых данных.

Архивная выписка — документ, дословно воспроизводящий часть текста архивного документа, относящуюся к определённому вопросу, факту или лицу, с указанием поисковых данных документа.

Для получения необходимых документов из архива необходимо заявление в письменной форме, паспорт или иной документ, удостоверяющий личность; если заявление подаётся не самим пациентом — доверенность или иной документ, подтверждающий полномочия представителя.

После готовности документы выдаются заявителю на руки, либо направляются по почте по адресу, указанному в заявлении.

Оригиналы историй болезни гражданам не выдаются (выдаются только выписки из них и копии).

Рентгеновские снимки гражданам не выдаются (выдаётся их описание), за исключением случаев, когда данные снимки были предоставлены самим пациентом, или медицинская помощь пациенту оказывалась на платной основе.

Рентгеновские снимки также могут быть предоставлены пациентам для прохождения медико-социальной или военно-врачебной экспертизы (при наличии соответствующего запроса).

Контактный телефон архива: 8 (343) 371–21–96

А. В. АВТАЕВ

**ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫБОРОВ
В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ
В ЕКАТЕРИНБУРГСКОМ УЕЗДЕ ПЕРМСКОЙ
ГУБЕРНИИ В 1906 г.**

В начале XX в. обстановка в Российской империи отличалась нестабильностью. Следствием неудачной для России войны с Японией и роста революционного движения стало формирование элементов парламентского строя и гражданского общества, заявленных Манифестом 17 октября 1905 года. Задуманное правительством успокоение страны обернулось новым витком напряжённости в политической жизни общества. За короткие сроки по всей империи стали функционировать множество партий, деятельность которых влияла и на организацию и протекание думских избирательных кампаний [1].

Выборы в Государственную Думу в начале XX в. представляли собой компонент политической модернизации поздней Российской империи.

Государственная Дума избиралась на 5-летний срок, до истечения которого могла быть распущена императором, назначавшим одновременно новые выборы и время созыва. Это право применялось императором Николаем II для роспуска Государственной Думы 1-го и 2-го созывов.

В основание избирательной системы были положены цензовое и отчасти сословное начала.

Выборы в первую и вторую Думы проходили на основании «Положения о выборах в Государственную Думу» от 6 августа 1905 г. и именного Высочайшего Указа от 11 декабря 1905 г. «Об изменении Положения о выборах в Государственную Думу», который вводил в России куриальную, или цензовую избирательную систему [2]. Указ лишал избирательных

прав более половины самодеятельного населения Российской империи: женщин, лиц моложе 25 лет, военнослужащих, рабочих мелких предприятий, бродячих «инородцев», учащихся [3]. Но в то же время этот Указ дал избирательные права рабочим и расширил права для городской буржуазии.

Согласно проекту министра внутренних дел А.Г. Булыгина, «Государственная Дума учреждается для предварительной разработки и обсуждения законодательных предположений, восходящих по силе основных законов через Государственный Совет к Верховной самодержавной власти».

Созыв нового состава Думы был назначен правительством на 20 февраля 1907 г. Начавшаяся в октябре 1906 г. предвыборная кампания проходила в новых политических условиях. Во-первых, был ужесточен контроль властей. Путем разного рода «сенатским разъяснениям» избирательного закона (январь — февраль 1907 г.) от выборов в Думу была отстранена часть рабочих и мелких землевладельцев, преследовались кандидаты в выборщики от левых партий и т.д.

Правительство любым путём стремилось обеспечить приемлемый для себя состав Думы: от выборов отстранялись крестьяне, не являющиеся домохозяевами, по городской курии не могли избираться рабочие, даже если они имели требуемый законом квартирный ценз, и т. д. По инициативе П. А. Столыпина в Совете министров дважды обсуждался вопрос об изменении избирательного законодательства (8 июля и 7 сентября 1906 г.), но члены правительства пришли к выводу о нецелесообразности такого шага, поскольку он был связан с нарушением Основных законов и мог повлечь обострение революционной борьбы [4].

Подготовка к выборам во II Государственную думу началась с формирования уездных и городских избирательных комиссий в ноябре 1906 г. На основании принятых Сенатом комментариев к избирательному закону власти существенно сократили число избирателей. Избирательных прав лишались вахтеры, курьеры, швейцары, истопники, проживающие в принадлежащем государству жилом фонде, железнодо-

рожники (сигнальщики, дорожные мастера, машинисты паровозов и их помощники, слесари-ремонтники, составители поездов, смазчики, стрелочники, кондукторы).

Выборы не были тайными, но не были и прямыми. Они были многоступенчатыми: у крестьян — 4-ступенчатые, у рабочих — 3-ступенчатые, у мещан — 2-ступенчатые, и проводились по четырем неравноправным куриям, т.е. шло распределение избирателей по сословным и имущественным признакам. Было создано 4 курии: 1) землевладельческая, 2) земледельческая (крестьянская), 3) городская и 4) рабочая (для тех территорий, где были фабрики и заводы).

Для сельского населения вводилась четырехступенчатая избирательная процедура. Сначала из расчета один представитель от десяти дворохозяйств (десятидворник) избирались члены волостного собрания, которые, в свою очередь, избирали уполномоченных из расчета по одному на каждую тысячу избирателей, но не менее двух и не более четырех на волость. Волостные уполномоченные избирали на уездном съезде выборщиков, согласно установленной квоте, в зависимости от численности избирателей.

Выборы по городской курии проходили по своим правилам. Здесь право голоса получили следующие категории городских обывателей: а) лица, владеющие в пределах города недвижимым имуществом, оцененным для обложения земским сбором на сумму не менее 1,5 тыс. руб., или требующим выборки промыслового свидетельства торгово-промышленным предприятием: торгового — одного из первых двух разрядов, промышленным — одного из первых пяти разрядов; б) лица, уплачивающие в пределах города государственный квартирный налог, начиная с десятого разряда и выше; в) лица, уплачивающие в пределах города и уезда промысловый налог на личное промысловое занятие по первому разряду; г) лица, владеющие в уезде торгово-промышленным предприятием, указанным в пункте «а»[5].

Для каждой курии правительство установило определённые нормы представительства. Для участия в выборах

по земледельческой курии устанавливался земельный или имущественный ценз. Не имевшие цензовых участков землевладельцы выбирали своих уполномоченных на предварительном съезде [6].

Норма представительства составляла: один выборщик на 2 тыс. населения в землевладельческой курии, на 4 тыс. — в городской, на 30 тыс. — в крестьянской, на 90 тыс. — в рабочей.

Каждая их курий выбирала своих «полномочных избирателей» в избирательные округа. Один голос помещика приравнивался к 3 голосам мещан, 15 голосам крестьян, 45 рабочим.

На втором этапе выборов в каждом уезде собирались отдельные избирательные съезды четырех курий (всех, кроме рабочей). От крестьян в съездах участвовали уполномоченные; землевладельцы и горожане по двум спискам являлись на съезды лично, мелкие землевладельцы были представлены уполномоченными. В губернском городе собирался избирательный съезд рабочей курии.

В Постановлении Екатеринбургской уездной земской управы от «ноября 11 дня 1906 года» четко обозначены категории населения, которые будут внесены в избирательные списки: «На основании раздела IV закона 11 дек. 1905 года, в список предварительных съездовъ, созывавшихся в марте месяце 1906 г., Управою были внесены: а) настоятели церквей, если церковь или причтъ владеютъ землею,

б) все лица, владеющія в уезде не менее года обложенными земскими сборами домами и другимъ недвижимымъ имуществомъ, не составляющимъ торгово-промышленнаго заведенія, ценностью ниже 15.000 р.

в) все лица, владеющія, на праве собственности, земельными участками в размере менее 300 дес.».[7]

Далее в Постановлении читаем: «Ныне указами правительствующаго Сената отъ 7и 30 октября сего года за №№ 275 и 280 даны следующие разъяснения:

1) Башкиры, хотя и владеющие землей на праве собственности, участвуют в выборах на общих установленных для крестьян основаниях и не могут быть вносимы в список уездных землевладельцев.

2) Также не могут быть участниками землевладельческих съездов и участвуют лишь в выборах в составе волостных и сельских сходов крестьяне, приобретшие землю при содействии крестьянского поземельного банка.

3) Уполномоченными от волостных сходов для участия в избирательных съездах сих уполномоченных могут быть лишь крестьяне-домохозяева, т.е. пользующиеся наделом, ведущие свое хозяйство и имеющие право участия в сходе.

4) Рабочие на фабриках и заводах а также в железнодорожных мастерских, имеющих участие в выборах в Государственную Думу в особом порядке, не могут участвовать (п.3) ни в одной из других избирательных курий.

5) Не могут быть вносимы в списки предварительных съездов и съездов уездных землевладельцев по праву землевладения крестьяне и поселяне разных наименований, получившие то земельное устройство на основании положения и правил о поземельном устройстве, изложенных в кн. IV, V, VI особ. прил. к IX т. св. зак. (все законоположение об устройстве быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости)»[8].

Работу по составлению списков избирателей, проведению голосования, утверждению результатов выборов выполняла Екатеринбургская уездная по делам выборов комиссия.

Возникновение губернских, городских и уездных комиссий по выборам в Государственную Думу было обусловлено развитием очередного этапа буржуазно-демократических отношений в стране, в частности и на Урале. Деятельностью избирательной комиссии руководило особое делопроизводство по выборам в Думу, созданное в аппарате МВД.

Екатеринбургская уездная комиссия по выборам в Государственную Думу образовалась по Положению о выборах в Государственную Думу от 6 авг. 1905 г., призванная осуществлять надзор в проведении избирательных компаний в помощь Екатеринбургской уездной земской управе.

Екатеринбургская уездная комиссия по выборам в Государственную Думу подчинялась Пермской губернской по выборам в Государственную Думу комиссии, состоящей при Губернском по земским и городским делам присутствии пермского губернатора.

Деятельность Екатеринбургской уездной комиссии осуществлялась под председательством уездного члена Екатеринбургского окружного суда, а в состав комиссии входили председатель Екатеринбургского уездного съезда, председатель Екатеринбургской уездной земской управы, Екатеринбургский городской голова, городской судья.

Для участия в выборах по земледельческой курии устанавливался земельный или имущественный ценз. Не имевшие цензовых участков землевладельцы выбирали своих уполномоченных на предварительном съезде [9].

По Екатеринбургскому уезду Екатеринбургская уездная комиссия по выборам в Государственную Думу на заседании 9 дек. 1906 г. постановила образовать 3 отдельных предварительных съезда владельцев недвижимых имуществ и настоятелей церквей и молитвенных домов: первый — в г. Екатеринбурге, второй — в Невьянском заводе, третий — в с. Куяшском Куяшской волости.

На 1-ый съезд (1 район Екатеринбургского уезда) для избрания уполномоченных в городе Екатеринбурге вошли владельцы, чьи недвижимые имущества и дома находились в Арамильской, Березовской, Билимбаевской, Бобровской, Бруснятской, Белоярской, Верх-Исетской, Горно-Щитской, Грабовской, Кисловской, Логиновской, Маминской, Мраморской, Нижне-Исетской, Покровской, Полдневской, Полевской, Пышминской, Ревдинской, Сарапульской, Сысертской,

Северской, Уткинской, Верхне-Уфалейской, Нижне-Уфалейской, Хромцовской, Чердынской, Шайтанской и Шарташской волостях.

На 2-ый съезд (2 район Екатеринбургского уезда) в Невьянском заводе для избрания уполномоченных вошли владельцы от Аятской, Быньговской, Верхне-Тагильской, Верх-Нейвинской, Глинской, Леневской, Липовской, Невьянской, Нейво-Рудянской, Режевской, Черемисской и Шуралинской волостей.

На 3-ий съезд (3 район Екатеринбургского уезда) в с. Куяшском Куяшской волости вошли владельцы от Багарякской, Булзинской, Воскресенской, Каслинской, Коневской, Куяшской, Кыштымской, Новоипатьевской, Огневской, Рождественской, Саринской, Тиминской и Щелкунской волостей.

После проведения предварительных съездов из 846 участников Екатеринбургская комиссия утвердила 44 уполномоченных для участия в Екатеринбургском съезде уездных землевладельцев.

Екатеринбургский съезд уездных землевладельцев выбирал выборщиков в Пермское губернское избирательное собрание для выборов членов в Государственную Думу. К примеру, такими выборщиками были: потомственный дворянин Александр Николаевич Клепинин (его ценз: «По владению, на праве собственности, землей при с. Никольскомъ Екатеринбургского уезда в количестве 307 ½ дес.), егермейстер Двора Его Величества Соломирский Дмитрий Павлович («Участникъ во владении Сысертскими посессионными горными заводами. На его долю приходится 171940 дес. принадлежащей заводам земли»).[10]

По г. Екатеринбург были организованы предварительные 1 и 2 съезды городских избирателей для выдвижения выборщиков в Пермское губернское избирательное собрание. Например, уполномоченными от Екатеринбургского предварительного съезда (от 1 района Екатеринбургского уезда) для участия в Екатеринбургском съезде уездных землевла-

дельцев были: личный почетный гражданин Олесов Георгий Адрианович, чиновник Ардашев Александр Александрович (двоюродный брат В.И. Ульянова), настоятель церкви в с. Косулинском о. Василий Знаменский, настоятель Успенской церкви в Верх-Исетском заводе о. Федор Баженов [11].

Ценза для крестьян не требовалось, но устанавливалась сложная система выборов: сельские сходы выбирали десятников (1 представителя от 10 дворов), те — на волостных сходах — уполномоченных, а последние — на Съезде уполномоченных от волостей Екатеринбургского уезда — на губернское избирательное собрание.

На третьем этапе выборов избирательные съезды выбирали выборщиков для участия в губернском избирательном собрании, общем для всех курий. Если в съездах участвовало до 500 человек, всех кандидатов выбирали по очереди, голосуя шарами; если более — голосовали записками с именами и выбирали тех, за кого было подано наибольшее количество голосов. В выборщики могли быть выбраны только сами участники избирательных съездов.

Выборщики губернские, выбранные куриями, собирались на губернское избирательное собрание, где каждая курия выбирала установленное законом число членов Государственной Думы.

Губернские, уездные и городские комиссии по делам о выборах занимались проверкой правильности выборов и рассматривали жалобы и заявления по делам о выборах.

В конце января 1907 г. в Перми прошел съезд всех курий, избравших выборщиков в состав губернских избирательных собраний. В феврале 1907 г. в Перми состоялось собрание выборщиков.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Рышкевич М. Е.* Выборы в Государственную думу в Уфимской губернии (1906–1912): автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. исторических наук. — Челябинск, 2004. — С. 1.
2. *Плисак М.В.* Выборы в Государственную Думу: политика в повсед-

- невности (1906 г.) // Новый исторический вестник. — 2007. — № 16. — С. 181.
3. *Шиловский М.В.* Организация и проведение выборов в I–IV Государственные Думы в Сибири (1906–1913) // Вестник Томского государственного университета. История. — 2013. — №5 (25). — С. 29.
 4. *Лоскутов С.А.* Государственные думы и октябристы Урала (1905–1917 г.). — Челябинск, 1997. — С. 9,10, 20,21.
 5. *Шиловский М.В.* Организация и проведение выборов в I–IV Государственные Думы в Сибири (1906–1913) // Вестник Томского государственного университета. История. — 2013. — №5 (25). — С. 29.
 6. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф.411. Екатеринбургская уездная комиссия по выборам в Государственную Думу, г. Екатеринбург Пермской губернии (1907–1912). Оп. 1. Предисловие.
 7. ГАСО. Ф.18. Оп.1. Д.84. Предписания Пермского Губернатора о выборах в Государственную Думу 2 созыва, постановления управы и переписка с Пермским Губернатором и Екатеринбургской комиссией по выборам в Государственную Думу о порядке внесения граждан в списки избирателей. Списки избирателей. Л.2. Постановление Екатеринбургской уездной земской управы. ноября 11 дня 1906 г.
 8. Там же. Л. 2об.-3.
 9. ГАСО. Ф.411. Екатеринбургская уездная комиссия по выборам в Государственную Думу, г. Екатеринбург Пермской губернии (1907–1912). Оп. 1. Предисловие.
 10. ГАСО. Ф.18. Оп.1. Д.84. л. 52. Списокъ лицъ, имеющихъ право, на основании пп. а и б ст. 12 Положения о выборахъ в Государственную Думу и отдела III Высочайшего Указа 11-го дек. 1905 года, участвовать в съезде уездныхъ землевладельцевъ по Екатеринбургскому уезду для избрания выборщиковъ въ Пермское Губернское Избирательное Собрание.
 11. ГАСО. Ф.18. Оп.1. Д.84. Л. 55–55 об. Списокъ уполномоченныхъ избирателей от Екатеринбургского, Невьянского и Куяшского предварительныхъ съездовъ для участия в Екатеринбургскомъ съезде уездныхъ землевладельцев. (См. Приложение 1).
 12. Там же. Л.52–54об. Списокъ лиц, имеющихъ право, на основании пп. а и б ст. 12 Положения о выборахъ в Государственную Думу и отдела III Высочайшего Указа 11-го дек. 1905 года, участвовать в съезде уездныхъ землевладельцевъ по Екатеринбургскому уезду для избрания выборщиковъ въ Пермское Губернское Избирательное Собрание (См. Приложение 2).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Списокъ уполномоченныхъ избирателей отъ Екатеринбургскаго, Невьянскаго и Куяшскаго предварительныхъ съездовъ для участія въ Екатеринбургскомъ съезде уездныхъ землевладельцевъ (ГАСО Ф.18. Оп.1. Д. 84. Л.55–55об.)

Отъ Екатеринбургскаго предварительнаго съезда

Олесовъ Георгій Адриановичъ, личный почетный гражданинъ

Ардашевъ Александръ Александровичъ, чиновникъ

Знаменскій, о. Василий, настоятель церкви в с. Косулинскомъ

Баженов, о. Ѳеодоръ, настоятель Успенской церкви

въ Верх-Исетскомъ заводе.

Отъ Невьянскаго предварительнаго съезда

Кыштымовъ, о. Василий, настоятель церкви въ с. Мостовскомъ

Лихачевъ Василий Михайловичъ, крестьянинъ

Лапатышкинъ Евтихій Михайловичъ, крестьянинъ

Отъ Куяшскаго предварительнаго съезда

Бабкинъ Андрей Григорьевичъ, крестьянинъ

Бардинъ Василий Григорьевичъ, крестьянинъ

Богатеевъ Ѳеодоръ Власовичъ, крестьянинъ

Волковъ о. Дмитрий Георгиевичъ, настоятель церкви въ с. Кузнецкомъ

Глазковъ Василий Михайловичъ, крестьянинъ

Дегтярёвъ Василий Ѳеодоровичъ, крестьянинъ

Дедовъ Алексей Степановичъ, крестьянинъ

Камшиловъ Михаилъ Ефимовичъ, крестьянинъ

Калгановъ Ефимій Николаевичъ, крестьянинъ

Корольковъ Петръ Глебовичъ, мещанинъ

Пузырёвъ о. Иоаннъ Дмитриевичъ, настоятель Успенской церкви
въ Каслинскомъ заводе

Ходовъ Иванъ Ефимиевичъ, губернский секретарь

Христоролюбовъ о. Михаилъ Иоанновичъ, настоятель церкви въ
с. Губернскомъ

Файзуллинъ Шахитдинъ Сулеймановичъ, крестьянинъ

Федоровъ Ефимъ Гавриловичъ, крестьянинъ

Верно. ГАСО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 84. Л. 55, 55 об.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Списокъ лицъ, имеющихъ право, на основании пп. а и б ст. 12 Положения о выборахъ в Государственную Думу и отдела III Высочайшего Указа 11-го дек. 1905 года, участвовать в сѣзде уездныхъ землевладельцевъ по Екатеринбургскому уезду для избрания выборщиковъ въ Пермское Губернское Избирательное Собрание

№ по порядку	Фамилия имя, отчество и звание	Цензъ
1	<i>Бергъ</i> Василий Павловичъ, потомственный дворянинъ	По владению, на праве собственности, земель при с. Тюбукъ в количестве 6916 дес. и на посессионномъ праве Шайтанскими горными заводами, въ дачахъ которыхъ заключается 25135 дес.
2	<i>Бергъ</i> Сергей Павловичъ, потомственный дворянинъ	
3	<i>Волковъ-Манзей</i> Сергей Михайловичъ, потомственный дворянинъ	Участникъ во владении Алапаевскими посессионными горными заводами. На его долю причитается 435 десятинъ, изъ принадлежащихъ заводамъ земельной дачи в Екатеринбургскомъ уезде
4	<i>Грумъ-Гржимайло</i> Владимиръ Ефимовичъ, горный инженеръ	Управляющий заводами Алапаевского горного округа, дачи которыхъ въ Екатеринбургскомъ уезде занимаютъ 7150 десятинъ
5	<i>Злоказовъ</i> Василий Петровичъ, потомственный дворянинъ	3374 дес. земли, на праве собственности, при с. Метлинскомъ, в Екатеринбургскомъ уезде
6 (л.52об)	<i>Злоказовъ</i> Владимиръ Петровичъ, надворный советникъ	1) По владению, на праве собственности, 1/3 Чераскульского имения бр. Злоказовыхъ, въ которомъ заключается 2211 дес. обложенной земскими сборами земли и 2) какъ управляющий частью Чераскульского имения, принадлежащего Ф.А. Злоказову, въ количестве 737 дес.
7	<i>Злоказовъ</i> Федоръ Алексеевичъ, потомственный почетный гражданинъ	По владению, на праве собственности, 1/3 Чераскульского имения бр. Злоказовыхъ, въ которомъ заключается 2211 дес. обложенной земскими сборами земли. Доля Ф.А. Злоказова составляетъ 737 дес.

8	<i>Злоказовъ</i> Федоръ Прохоровичъ, Екатеринбургский мещанинъ	Управляющий округом Шайтанскихъ горныхъ заводовъ, въ дачахъ которыхъ заключается 25135 дес. земельныхъ угодий
9	<i>Кавшевичъ-Матусевичъ</i> Иванъ Игнатьевичъ, потомственный дворянинъ	По владению, на праве собственности, земель при с.Тюбукскомъ (Богословскомъ) въ Екатеринбургскомъ уезде 401 ½ десятинъ
10	<i>Кавшевичъ-Матусевичъ</i> Николай Игнатьевичъ, потомственный дворянинъ	То же 695 десятинъ
11	<i>Кавшевичъ-Матусевичъ</i> Яковъ Игнатьевичъ, потомственный дворянинъ	То же 401 ½ десятинъ
12 53	<i>Клепининъ</i> Александръ Николаевичъ, потомственный дворянинъ	По владению, на праве собственности, земель при с. Никольскомъ Екатеринбургского уезда в кол-ве 307 ½ дес.
13	<i>Клепининъ</i> Андрей Андреевичъ, статский советникъ	То же 1149 дес.
14	<i>Клепининъ</i> Николай Николаевичъ, потомственный дворянинъ	То же 301 ¾ дес
15	<i>Ковалевский</i> Викторъ Васильевичъ, статский советникъ	По уполномочию жены, Екатерины Андреевны Ковалевской, владеющей при с. Никольскомъ, на праве собственности, 496 дес. земли
16	<i>Кокшаровъ</i> Григорий Константиновичъ, потомственный почетный гражданинъ	Владеетъ, на праве собственности, землей, в количестве 310 дес. при с. Метлинскомъ

17	<i>Лелевель</i> Брониславъ Фаддеевичь, инженеръ-техно- логъ	Состояль управляющимъ Уфалейскими горными заводами с 1 января 1904 г. по июль 1905 г., а с этого времени управлять округомъ Ревдинскихъ горныхъ заводовъ. Уфалейскимъ заводамъ принадлежать въ Екатеринбургскомъ уезде 158887 дес., а Ревдинскимъ — 70740 десятинь земельныхъ угодий.
18	<i>Марковъ</i> Гаврииль Алек- сандровичь, горный инженеръ	Управляющий В-Нейвинскими и Н-Рудянскими заводами В-Исетского горного округа, въ дачахъ которыхъ находится 187832 дес. земельныхъ угодий
19	<i>Михайловъ</i> Петръ Васильевичь, потомственный почетный гражданинъ	Владееть, на праве собственности, землей, в количестве 507 дес. при с. Булзинскомъ.
20	<i>Налимовъ</i> Петръ Гавриловичь, Екатеринбургский купецъ	Управляющий Чераскульскимъ имениемъ братьевъ Злоказовыхъ, земельные угодия котораго составляютъ 2211 десятинь
21 53 об.	<i>Орловъ</i> Алексей Александровичь, потомственный дворянинъ	Участники во владении Верхъ-Исетскими горными заводами. На долю каждого изъ нихъ причитается по 3357 десятинь принадлежащей заводамъ земли
22	<i>Орловъ</i> Иванъ Александровичь, потомственный дворянинъ	
23	<i>Орловъ-Дени- совъ-Никитинъ</i> Алексей Федоро- вичь, графъ	Участники\ во владении Невьянскими и Алапаевскими посессионными горными заводами. На его долю причитается 4482 дес. принадлежащей заводамъ земли.
24	<i>Петровъ</i> Федоръ Тарасовичь, гор- ный инженеръ	Управляющий округомъ Невьянскихъ горныхъ заводовъ, въ дачахъ которыхъ заключается 5017 дес. земельныхъ угодий
25	<i>Ратьковъ-Рож- новъ</i> Владимиръ Александровичь, действительный тайный советникъ	По владению, на праве собственности, Ревдинскими горными заводами, въ дачахъ которыхъ заключается 70741 дес.

26	<i>Рукавишниковъ</i> Василий Иванович, действительный тайный советник	Участники во владении Невьянскими и Алапаевскими горными заводами. На ихъ долю приходится изъ принадлежащей заводам земли: первому — 2881 дес. а второму — 3332 ½ дес.
27	<i>Рукавишниковъ</i> Константинъ Васильевич, тайный советник	
28	<i>Сабиръ</i> Александръ Михайловичъ, потомственный дворянинъ	Участникъ во владении Невьянскими заводами. На его долю приходится 341,3 дес. принадлежащей заводамъ земли.
29	<i>Сабиръ</i> Иосифъ Николаевичъ, корнетъ запаса гвардии	Участникъ во владении Невьянскими и Алапаевскими горными заводами. На его долю приходится 928 1/2 дес. принадлежащей заводамъ земли.
30 л.54	<i>Соловьевъ</i> Всеволодъ Александровичъ, потомственный почетный гражданинъ	Владеетъ, на праве собственности, землей въ Куяшской волости, въ количестве 483 дес.
31	<i>Соломирский</i> Дмитрий Павловичъ, егермейстеръ Двора Его Величества	Участникъ во владении Сысертскими посессионными горными заводами. На его долю приходится 171940 дес. принадлежащей заводамъ земли
32	<i>Стенбокъ-Ферморъ</i> Александръ Владимировичъ, графъ	Участники во владении Верхъ-Исетскими горными заводами. На ихъ долю причитается изъ принадлежащей заводам земли: первому — 73858 дес. а второму — 94000 дес.
33	<i>Стенбокъ-Ферморъ</i> Алексей Александровичъ, графъ	
34	<i>Строгановъ</i> Сергей Александровичъ, графъ (умеръ)	Владеетъ, на праве собственности, Билимбаевскимъ и Уткинскимъ заводами, въ дачахъ которыхъ заключается 82400 дес.
35	<i>Титовъ</i> Владимиръ Ивановичъ, инженеръ-технологъ (вычернут)	Управляющий округомъ Кыштымскихъ горныхъ заводовъ, дачи которыхъ занимаютъ въ Екатеринбургскомъ уезде 235214 дес.

36	<i>Туневъ</i> Николай Александровичъ, инженеръ-технологъ	Управляющий Билимбаевскими заводами графа С.А. Строганова. Заводамъ принадлежить въ Екатеринбургскомъ уезде 82400 десятинь земельныхъ угодий.
37	<i>Турчаниновъ</i> Сергей Алексеевичъ, потомственный дворянинъ	Участники во владении Сысертскими посессионными горными заводами. На ихъ долю причитается изъ принадлежащей заводамъ земли: первому — 1780 дес., а второму — 2779 дес.
38	<i>Тыртовъ</i> Константинъ Александровичъ, потомственный дворянинъ	
39	<i>Фаддеевъ</i> Николай Васильевичъ, почетный гражданинъ	Владееть, на праве собственности, землей, при с. Метлинскомъ, въ количестве 477 дес.
40 (л. 54об.)	<i>Черкасовъ</i> Василий Ниловичъ, потомственный дворянинъ	Участники во владении, на посессионномъ праве, Сысертскими горными заводами. На ихъ долю причитается изъ принадлежащей заводамъ земли каждому по 1378 дес.
41	<i>Черкасовъ</i> Ниль Васильевичъ, отставной капитанъ 1-го ранга	
42	<i>Черкасовъ</i> Петръ Ниловичъ, потомственный дворянинъ	
43	<i>Чикинъ</i> Александръ Андриановичъ, потомственный почетный гражданинъ	
44	<i>Яковлеевъ</i> Иванъ Михайловичъ, потомственный дворянинъ	Участники во владении Невьянскими горными заводами. На ихъ долю приходится изъ принадлежащей заводамъ земли: первому — 1518 дес. а второму — 1185 дес.
45	<i>Яковлеевъ</i> Николай Васильевичъ, потомственный дворянинъ	

Верно. ГАСО. Ф.18. Оп. 1. Д. 84. Л. 52–54.

Памяти ушедших

ЛИДИЯ НИКОЛАЕВНА ЛУКАШЕВИЧ

1937–2016

4 марта 2016 г. на 79 году жизни скончалась Лидия Николаевна Лукашевич (Жукова), член УГО с 2001 г.

Лидия Николаевна родилась 26 августа 1937 г. в гор. Свердловске, в том же августе 1937 г. ее отца, Николая Михайловича Жукова арестовали. Долгие годы семья пыталась найти хоть какие-то известия о нем.

Только через 50 лет стало известно, что он был расстрелян в 1937 г.

В День памяти жертв политических репрессий Лидия Николаевна всегда выезжала на 12-й км Московского тракта к Мемориалу.

В 1941 г., с началом Великой Отечественной войны, семью «врага народа» Жукова в административном порядке выселили из Свердловска. Проживать они могли не ближе, чем в 50 км от города. Таким местом оказался поселок городского типа Двуреченск (тогда еще пос. Хромпик) Сысертского района. Это было как нельзя лучше в сложной ситуации. Хромпик был рядом с пос. Бобровка, где жили родственники матери Лидии Николаевны, Галины Михайловны, до замужества Деминой.

В Хромпике нашлась для Галины Михайловны работа на Ключевском заводе ферросплавов. С 1941 по 1961 гг. Г.М. Жукова проработала на заводе бухгалтером, очень скоро заняв должность главного бухгалтера, и оставила о себе в коллективе отличную память, как о специалисте и о хорошем человеке.

Лидия Николаевна жила с мамой и бабушкой в небольшом домике на берегу Исети, что рядом с местным (старым) клубом. А я жила на той же улице Ленина и тоже рядом с клубом, только по другую его сторону, на горе Плешивка. И хотя разни-

ца в нашем возрасте 10 лет, мы запомнили друг друга, мои родители тоже работали на заводе. Помню Лидию Николаевну в черной юбочке и белой кофточке с длинными русыми косами до пояса, с вьющимися кудряшками вокруг головы.

И вот через много лет встретила я с Лидией Николаевной на одном из заседаний нашего Генеалогического общества. Стали общаться, перезваниваться, ведь у нас было много общих знакомых из детства.

В 1951 г. она окончила в Двуреченске семилетнюю школу, и так как училась хорошо, то продолжила учебу в Свердловске, где три года жила у бабушкиной сестры Ираиды Уаровны. Но все свободное время проводила в Двуреченске. Дружбу со школьными друзьями сохранила и берегла. Почти ежегодно находила время, чтобы приехать в Двуреченск для встречи с одноклассниками. В 2005 г. организовала поездку из Екатеринбурга в Двуреченск для посещения заводского музея, пригласила и меня.

В 1954 г. Лидия Николаевна поступила в институт, и в 1959 г. окончила Физико-математический факультет Свердловского государственного педагогического института (СГПИ). По направлению два года работала в школе рабочей молодежи (ШРМ) в городе Арамиле. Затем еще два года тоже в ШРМ, но уже в Свердловске.

В 1958 г. умерла в Двуреченске ее любимая бабушка. В 1961 г. ее мама вышла на пенсию, и на сэкономленные деньги удалось купить комнату в Свердловске. Так, через 20 лет мать и дочь Жуковы снова вернулись в Свердловск.

С 1963 г. Лидия Николаевна — старший преподаватель кафедры физики в Уральском горном институте (ныне Уральский горный университет), где она проработала до своей кончины. В коллективе пользовалась заслуженным уважением, со многими имела дружеские доверительные отношения.

Долгие годы работала со студентами, очниками и заочниками, студентами вечернего отделения, а также вела подготовительные курсы для абитуриентов. За свой труд награждена медалью «Ветеран труда», Грамотой Правительства

Свердловской области, Почетными Грамотами Уральского государственного горного университета.

В последние годы Лидия Николаевна работала над историей своей кафедры. Собрала фотографии и материалы о сотрудниках, работавших в разные годы. Оформила о них альбом и стенд на кафедре.

В 1966 г. Лидия Жукова вышла замуж за студента-горняка Владимира Яковлевича Лукашевича. Супруги воспитали двух дочерей.

Старшая дочь, Татьяна и ее муж Сергей закончили математический факультет Уральского университета (ныне УрФУ). У них 4 сына: Саша, Ваня, Вася и Макар.

Младшая — Ольга и ее муж Сергей — выпускники Уральского горного университета воспитывают дочь Олесю.

Лидия Николаевна планировала в 2016 г. отметить 50 лет совместной жизни с Владимиром Яковлевичем. Он тяжело переживает кончину жены: после перенесенного инсульта он полностью полагался на ее помощь и заботу.

Супруги Лукашевич всегда приходили на помощь людям, оказавшимся в затруднительном положении — собирали одежду и продукты для одиноких стариков и малоимущих.

Мало кто знает, что Лидия Николаевна с мужем помогали одинокой матери с тремя детьми и ее престарелой матери. Они собирали для этой семьи одежду, продукты, находили людей, готовых сделать подопечным маленький косметический ремонт в квартире. Кроме того, искали работу для этой мамы, устраивали ее на курсы для приобретения специальности. Сейчас эта женщина работает в ночной пекарне. Лукашевичи давали этой семье и небольшие денежные суммы, как правило, без отдачи. Со временем сумма стала значительной, но каждый раз супруги не отказывали, хотя сами не имели большого достатка.

Работу над родословием своей семьи Лидия Николаевна начала в 1994 г. в Свердловском областном архиве (ГАСО). В 2001 г. вступила в Уральское генеалогическое общество. За 20 лет напряженной работы составила Поколенные

росписи Гагариных и Мальцевых из Екатеринбурга и Деминых и Поповых их поселка Бобровка.

Еще с детства мне запомнилась мама Лидии Николаевны Ольга Михайловна, урожденная Демина. Черты ее лица значительно отличались от местных. И как-то, на одном из заседаний нашего общества, я ее об этом спросила и Лидия Николаевна приоткрыла семейную тайну.

Оказалось, что один из их предков, Иван Евтихийев Гагарин (*1774) был отослан в 1802 г. в Грузию для работы в Грузинской горной экспедиции. Туда же в 1804 г. выехала его жена Анна с дочерью Параскевой, 2-х лет.

А в 1835 г., через 33 года, из Грузии в Березовск к родным прибыл мальчик, судя по всему, внук — Иван Иванов Гагарин, 9-ти лет. Представим себе долгое путешествие мальчика из Грузии на Урал на лошадях в сопровождении неизвестных людей, взявших на себя ответственность доставить ребенка. Кто была мать мальчика: грузинка, осетинка, или сванка — доподлинно неизвестно, но кавказские черты внешности остались у потомков.

В семейном архиве Лидия Николаевна бережно хранила альбомы, документы, фотографии, старые письма, журнал «Родина»(1900).

О результатах своих поисков Лидия Николаевна неоднократно рассказывала на заседаниях УГО, выступала на конференциях, Оформила выставочные таблицы родословий, публиковалась в нескольких выпусках сборника «Сплетались времена, сплетались страны», в газетах «Уральский музей», «Литературный квартал».

В архиве УГО хранится «Личная папка родоведа Лидии Николаевны Лукашевич»

Лидия Николаевна запомнилась всем, кто ее знал, простой, отзывчивой, мягкой, готовой придти на помощь любому человеку.

30 апреля 2016 г.

Корендясева Галина Тимофеевна, член Правления УГО.

Л. Н. ЛУКАШЕВИЧ

МОЯ РОДОСЛОВНАЯ

Для чего люди «пишут» свои родословные? Для чего часы, дни и недели проводят в архивах, перерывая горы документов, затевают переписку с различными госучреждениями? Для того, чтобы удовлетворить свою страсть к поисковой деятельности, чтобы открыть новые страницы в родовой биографии, больше узнать о предках?

А может быть, просто, чтобы не считать себя Иваном — непомнящим? Причины у всех, в общем-то, сходные. И чем больше сограждан проникнется ими, тем здоровее и крепче будет наше общество.

Свою работу в областном архиве на улице Вайнера, 17 я начала в апреле 1994 г. Мне было известно, что моего прадеда звали Уаром Ивановичем Гагариным, а прабабушку — Екатериной Николаевной Мальцевой. Поиском этих двух фамилий я и занялась, просматривая метрические книги Екатеринбург, ревизские сказки, формулярные списки мастеровых и другие документы. В результате поисков удалось установить свою родословную, начиная с первой половины XVIII в.

Более чем вековая история моих предков связана с Екатеринбургским монетным двором (ЕМД), который просуществовал ровно 150 лет, с 1727 по 1877 г. Там работали братья Гагарины — Тимофей *1724 и Ефтефей *1739 г., братья Мальцевы — Агаф, Егор, Николай, Максим, а также их дети и внуки.

В росписи Екатеринбургского монетного двора мастерского волостного суда, выбранной из Ревизской сказки 1782 г., значится мастерской Ефтефей (Евстафей) Осипов сын Гагарин, 44-х лет, из крестьян. У него жена Медя (Мария) Ильина, 41 года, взятая в замужество из Логиновской слободы у государственного крестьянина Ильи Шмелева, их дети: Петр — 18 лет, Иоанн — 8 лет, девка Парасковья -14 лет, Матрена — 4 года. Мальчики и девочки в списках писались отдельно.

В 1786 г. Ефтефей Гагарин с семьей был направлен от Екатеринбургской монетной экспедиции на золотые промыслы в Березовский завод. За работу в выходные и праздничные дни мужчины получали по 8 коп. в день, «женки» — по 5 коп.

А цены в те годы были такие: один пуд (16 кг) ржи — 13 коп., пшеницы — 20 коп., пуд говядины — 50 коп., пуд коровьего масла — 1 руб. 80 коп., одна курица — 8 коп., бутылка пива — 3 коп., вина — 25 коп.

Ефтефей работал рудокопщиком с годовым жалованьем в 14 руб. Сыновья его: Петр Гагарин в 1788 г. был отдан в рекруты. Иван работал с 15 лет, сначала груден-юнгой, с 17 лет — рудокопщиком, с 19 лет — по части горного и промывального дела, а затем — молотобойцем с жалованьем 12 руб.

В 1799 г. Ефтефей овдовел, был назначен к отставке и выбыл в 1803 году (очевидно, умер).

Иван Ефтефеев в 25 лет женился. В 1802 г. Иван был отправлен в Грузинскую горную экспедицию, а в 1804-м в Грузию к мужу уехала его жена Анна, 24-х лет, с дочерью Параскевой, двух лет.

Через 31 год, в 1835 г., из Грузии в Березовский завод прибыл Иван Иванов Гагарин, девяти лет (из мастерских детей). Учился в школе, в 1842 г. выбыл из Березовского в Монетный двор, где числился мастеровым.

В 1845 г. Иван женился на Анне Петровой. В феврале 1864 г.(после реформы 1861 г.) Иван Иванов Гагарин был причислен в Екатеринбургское мещанское общество, а 14 мая этого же года умер 38-и лет, оставив семерых детей в возрасте от полугода до 16 лет. Вдова, Анна Петровна Гагарина, занялась рыбной торговлей.

20 октября 1874 г. старший сын Ивана и Анны, Уар Иванович, 28 лет, женился на Мальцевой Екатерине Николаевне, 25 лет. Уар и Екатерина жили в собственном деревянном одноэтажном доме № 52 по улице Московской, при доме были службы, сапожная мастерская и баня. Значит, сапожным ремеслом занимались.

У Гагариных родилось 13 детей, из которых двое умерли в младенческом возрасте.

Старшая дочь, Анфиса Уарова, 24-х лет, была выдана замуж за сорокалетнего вдовца из села Бобровка Демина Михаила Михайлова, у которого были 16-летний сын и годовалая дочка.

Демины принадлежали к категории работников, переведенных из приписных крестьян, исполняющих припасные и вспомогательные работы для заводов. В 1847 г. приписанные к заводам крестьяне были переименованы в урочных рабочих. Урочные работники делились на пеших и конных, выполняли подсобные работы и составляли резерв для пополнения кадровых мастеровых на заводах. Урочные работники были обязаны ежегодно работать по назначению начальства: конный работник — 200 дней, пеший — 125. За это им давалось по 3 коп. за день и по два пуда провианта за рабочий месяц. В 1861 г. урочные работники были освобождены от обязательных заводских работ и перешли в сословие государственных крестьян.

У Деминых, Михаила Михайловича и Анфисы Уаровны, в 1903 г. родилась дочь Галина. В 1904 г. при пожаре сгорели все надворные постройки, выскочившая из конюшни лошадь убила мать Михаила Михайловича.

После пожара Демины получили страховку, переехали в Екатеринбург, жили на частных квартирах. Через несколько лет был построен дом по улице Коковинской, 94а (ныне ул. Шейнкмана), который дворами соединялся с домом Уара Мальцева по улице Московской.

Галина Демина три года училась в городском начальном народном училище, а затем закончила четыре класса женской гимназии.

В 1918 г. семья выехала из Екатеринбурга вслед за белой армией, доехали до Омска, затем вернулись обратно. Советской властью за это время дом был конфискован, семье для проживания была оставлена одна комната.

С 17-ти лет Галя стала работать регистратором, затем конторщицей, делопроизводителем, бухгалтером. После смерти отца, Михаила Михайловича, она вышла замуж за главного бухгалтера дорожно-санитарного отдела Пермской железной дороги Николая Михайловича Жукова (*1898 г.).

В 1918 г. Николай Жуков работал писарем в комиссариате социального труда и обеспечения. Он был направлен в город Симбирск, зачислен в 9-й пехотный полк в качестве рядового, из которого выбыл по болезни. В 1921 г., демобилизовавшись, приехал в Екатеринбург к старшей сестре Марии, спустя месяц поступил работать делопроизводителем.

Мои родители, Николай Михайлович Жуков и Галина Михайловна Демина, поженились 7 августа 1936 г., ровно через год отца арестовали, а 26 августа 1937 г. родилась я. В октябре маме сообщили, что муж сослан на 10 лет без права переписки.

Согласно распоряжению исполкома горсовета от 29 ноября 1941 г., семья «врага народа» подверглась административному выселению за пределы города не ближе, чем за 50 км.

Неожиданно к нам приехал дальний родственник, Клепиков Арефий Григорьевич, сестра его тещи была первой женой отца мамы, Михаила Михайловича. Он предложил поехать в поселок Хромпик, сказав, что на местном заводе можно устроиться на работу. 24 декабря Галина Михайловна была принята на работу бухгалтером материальной части.

Семье вскоре дали дом № 8 по улице Ленина, я стала ходить в детский сад. В августе 1943 г. мама была переведена на должность заместителя главного бухгалтера. При заводе было подсобное хозяйство, в столовой давали суп. Моя бабушка, Анфиса Уаровна, занималась домашним хозяйством. В своем огороде выращивали овощи, летом в лесу собирали грибы и ягоды.

Мама часто работала с 6 часов утра до 11–12 часов ночи. На работе пользовалась заслуженным уважением, а в 1946 г. ее наградили медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

Я окончила школу, физико-математический факультет пединститута и была направлена на работу в школу рабочей молодежи в Арамили.

В 1957 г. реабилитировали отца. Выдали свидетельство о смерти, в котором было указано, что он умер в 1944 г. в ссылке от стенокардии. Лишь в 1989 г. мы получили второе свидетельство о его смерти, из которого узнали, что отец был расстрелян 14 октября 1937 г.

В 1961 г. нам с мамой удалось вернуться в Свердловск, купив комнату площадью 11 кв. м. С 1963 г. я работаю в Горном институте преподавателем на кафедре физики. В 1966 г. вышла замуж за Лукашевича Владимира Яковлевича. Вырастили двух дочерей — Татьяну и Ольгу.

Жизнь семьи продолжается. Таня и ее муж Сергей закончили математический факультет Уральского госуниверситета. Оля с мужем, тоже Сергеем, закончили геофизический факультет Уральской горной академии. У Тани растут четыре сына: Саша, Ваня, Вася и Макар, а у Оли — дочка Олеся.

Так что корни нашего родового дерева крепнут!

Наши авторы

Автаев Александр Владимирович *27.04.1987 — бакалавр истории (2008), магистр истории (2010), член УГО (2005), член УИРО (2011), действительный член УИРО (2013), член ОУК (2013). Член Правления УГО (2016). Более 70 публикаций по истории, генеалогии, этнографии, археологии. Генеалогические интересы: Автаевы, Перовы (Ульяновская обл., Новомалыклинский р-н, с. Н. Малыкла, Ст. Бесовка), Перов Иван Алексеевич (д. Маханова, Сухоложский р-н); Софьины, Карелины (Пермская обл., Очерский р-н, дд. Киприно, Галино); Стариковы, Макаровы, Агалаковы (Кировская обл., Юрьянский р-н, (Верховинский р-н), дд. Стариченки, Поляны, Телепановщина); Забелины, Румянцевы, Рословы, Соколовы (Костромская обл., Сусанинский р-н, дд. Завражье, Полянка); генеалогия Югорских князей; род Олесовых (Каменский завод).

Васильева Татьяна Ивановна *17.12.1946. проживает в г. Верх-Нейвинск. Член УГО (2011). Член УИРО (2016). Генеалогические интересы: нагайбаки (села Фершемпенуар, Париж, Касель, Варна, Требий и др. Нагайбакского р-на Челябинской обл.). Фамилии: Араповы, Васильевы, Артемьевы, Тептеевы, Тимеевы, Захаровы, Ишмакеевы, Танеевы, Дюскины, Бидяновы, Ишимовы (тот же район).

Горбунова Зинаида Ивановна *08.10. 1949. Член УГО (2000). Образование высшее (ФГБОУ ВО Уральский гос. мед. университет Минздрава России. К.м.н., с.н.с. отдела травматологии и ортопедии ЦНИЛ. Генеалогические интересы: Малямовы (с. Нижнее Екатеринбургн. уезд Пермской губ., Нарбутовские (Васильево-Шайтанский завод), Богомолы.Каминовы (Ревдинский завод), Сторожевы. Горбуновы (Уткинский завод Демидовых). История медицины, краеведение Урала, путешествия, фотография. Имеет публикации.

Гусева Маргарита Валентиновна *05.12.1945. Член УГО (1991). Образование высшее. Врач. На пенсии. Генеалогические интересы: Фидлеры. Род Кант; Аманацкие (Миасс, Златоуст); Никитины, Самоделкины (Пудемский завод Вятская губ.).

Коновалов Юрий Витальевич *15.04.1957 — заместитель председателя УИРО, член УГО (1992). Генеалогические интересы: Формирование населения Урала в XVII—XVIII вв., мастерские Нижнетагильских заводов XVIII—1 половина XIX вв.

Копылова Наталья Николаевна *23.10.1948 — педагог-дошкольного воспитания, на пенсии. Живет в Екатеринбурге. Член УГО (2008). 4 публикаций по генеалогии, 35 авторских книг-альбомов под общим названием «Мама, расскажи про старину». Генеалогические интересы: Масленниковы, Долбиловы (Нижняя Салда Свердловской обл.); Гурьевы, Бахтеревы (дер. Новый Завод Каменский р-н Свердловской обл.).

Корендясева Галина Тимофеевна *26.10.1947. Образование высшее (Свердловский горный институт). На пенсии. Живет в Екатеринбурге. Член УИРО, УГО (1994). Член Правления УГО (2016). Генеалогические интересы: Корендясевы, Касперович (г. Цицикар — КВЖД, Тамбовская губ., Самарская обл.); Рудных, Лобовы, Капорулины, Зайковы (В. Теча, Песчано-Коледино Шадринский уезд Пермской губ.); Кoryткo (Могилев).

Лукашевич Лидия Николаевна *26.08.1937+4.03.2016. Член УГО (1994). Генеалогические интересы: Гагарины, Мальцевы (Екатеринбург), Демины, Пановы (д. Бобровка, Вьюхино Сысертский р-н Свердловской обл.).

Мехаева Нелли Михайловна *29.11.1939. Библиотекарь научно-краеведческой библиотеки СОКМ. На пенсии. Член УГО (2015). Генеалогические интересы: Кукарцевы, Кушкины, Белоусовы (с. Черемисское Режевской р-н); Мехаевы (Невьянск, Кировград); Горошниковы (Нижний Тагил) — все Свердловская область.

Мильштейн Марк Иосифович, к.м.н., зав. медицинским архивом УНИИТО (УИТО им. В.Д. Чаклина).

Николаева Ираида Геннадьевна *22.07.1940. Преподаватель УРГУПС. На пенсии. Член УЦИО (2011), УГО (2014). Более 40 публикаций (более 19 п.л.) по экономической теории, управлению персоналом, математическим методам, оптимизации управленче-

ских решений. Генеалогические интересы: Священнослужители: Задорины (Екатеринбург, Камышлов, Турьинские рудники, Верхотурье, Нижние Серги. Пермь, Шадринский уезд, село Таушинское). Адриановские (Екатеринбург, Камышлов, Сысертский район, Алапаевский завод, село Новое, Пермь, Оса), Ребрины (Екатеринбург, Камышлов, Пермь), Гедеоновы — 2 ветви (Камышлов, село Куровское, Пермь, Шадринский уезд).

Рязанова Екатерина Николаевна — учащаяся школы, г. Полевской Свердловской области.

Именной указатель

- Абрамовский А.А. 37
Адриановсий В. 58
Алексеев И.С. 57
Анна Иоанновна 43
Антокольский, Павел 68
Антонова З.П. 47
Антонова И.П. 17
Анциферов И. 57
Арапов С.Ф. 51
Арапов Фрол 29, 30, 33
Ардашев А.А. 96
Артемьева Г.И. 47
Аршавская М.В. 22
Аршавский В.Е. 21
Аршавский Н.Г. 19
Ауербах, 76
Баженов, о.Федор 96
Байтеряков Е.Н. 37
Батраев А.А. 53, 54
Батраев Б.Н. 53
Безсонова Е.И. 13
Бектеев Е.А. 46
Белоусовы 31
Бельтюков Ф.А. 57
Бухаров В.Л. 43
Васильевы 36-55
Великанов Е.И. 19, 20, 21
Викторов Я.Гр, мл. серж. 70
Витевский В.Н. 44, 54
Войнов В. 49, 50
Волович В. 23
Воротынские 6
Воротынский И.М., кн. 5
Воротынский М.И., кн. 5
Гагарины 108-110
Гедеонов Н.Н. 59, 60
Гейне Г. 76
Гилев А. 28, 29, 31
Глухов-Ногайбек М. 52, 55
Голованов, В.И. 8
Головин, Н.А., граф 8
Головины 6
Горбатов А.В. 68
Горбатов А.В., команларм 71, 73
Горшенин Е.Н. 11
Грум-Гржимайло В.Е. 6
Гуляев Х.С. 13
Гуляева Д.С. 14
Гурьев (Аршавский) В.Н. 22
Гурьев Н.В. 23
Гурьев Н.Н. 20
Давыдов П.Д. 37
Демидов, Акинфий 4
Демидов, Никита Антуфьев 4, 9
Демидовы 6
Демины 110
Дмитриев А.Н. 29
Добротина М.Е. 12

- Долбиловы 4-25
Досманова З.И. 42
Досмановы 39
Дулеков, Завьялко 28
Дунаев Я.И. 64
Дутов, атаман 38, 49, 50
Дьячков В.Г. 19
Дьячкова Л.А. 19
Дюжаков А. М. 5
Дюскин Х.И. 49
Дюскины 47
Елькин М.Ю. 42
Ермолова М.Н. 77
Ефимов, сотник 54
Жиряков 20
Жуков Н.М. 111
Жукова (Демина) Г.М. 110-112
Жуковы 111-112
Жуковы 32
Задорин А.А. 56-62
Земцов В.Н. 61
Зорихина И.К. 12
Иван V Алексеевич, царь 34
Иван Грозный, царь 47
Иванов А. 4, 8
Иванов, Всеволод, писатель 68
Иванюк А.И. 22
Ивачева Г.Г. 50
Игошева А.П. 37
Ильминский Н.И. 54
Исаевы 37
Ишимов (Васильев) К.Д. 41
Ишимов 37
Ишимова Д.А. 47
Каганович Л.М. 64
Кадыкеев 37
Камарский В.Я. 53
Кант (Фидлер) Каролина-Лидия 74-78
Кант, род 74, 76, 78
Карсаков Игнатий 37
Кирилов И.П. 43
Клепиков А.Г. 111
Клепинин А.Н. 95
Козлихин С.А. 20
Колесников, лейт. 71
Колобов 33
Колобовы 32, 34
Колосов В.М. 60
Колчак 56
Конева 31, 32
Коновалов Ю.В. 35
Копылов А.В. 23
Копылов В.Г. 21
Копылов И.А. 23
Копылов Н.А. 23
Копылова Е.В. 22
Копылова Н.Н. 21
Коровины С. и К. 77
Коротких П.И. 79, 81
Корпачева К.А. 13

- Коуров, Пиминко 31
Коурова Л.И. 22
Коуровы 33
Кочевы 34
Кочовы 32
Крылосовы 28, 29, 30, 31, 33
Лагунов Н.Н. 60
Левина Е.В. 13
Леонтьев В.Г. 48
Лессинг, писатель 76
Лобанова Э.Г. 37
Луканин С.В. 57, 60
Лукашевич Л.Н. 104-107
Лукашевич, семья 112
Максимов А.М. 57, 58
Максимовы, свящ. 58
Максимов Л.Г. 49
Мальцева Е.Н. 108
Маметьев А.М. 37, 38, 39, 53
Марлит, Е., писатель 76
Маслениковы 4-25
Мехаев М.Н. 63-72
Микифоровы 32
Миллер Г.Ф. 35
Митрофанов А.Ф. 14
Мокеева 70
Молчанов Н. 60
Неклюдов Е.В. 35
Нефедьев, Томил 29
Николаева И.Г. 56, 61
Николай I, имп. 45
Оксенин Иг. Гур. 71
Олесов Г.А. 96
Омаров, Ахметбек 70
Пазников Е. 30
Пазников И. 30
Пазниковы 31, 33
Пасынковы 32
Пельменевы 32
Петр I 6
Петр I Алексеевич, царь 34, 43
Печонкины 32
Плаксина М.Г. 42, 43
Плехановы 32
Подкорытова Г.В. 7
Поединщикова А.И. 11
Похлебкин В.В. 34
Пряничникова Ф.С. 12
Райтер, Анна-Регина 75
Райтер, род 75
Ребрин А.А. 57
Ребрин Л.Г. 60
Ребрины 60, 61
Реброва Е.Л. 13
Родионов Е.Ф. 14
Ростковский, провизор 77
Рубинштейн, Антон 76, 77
Рубинштейн, Николай 76
Ршавская К.Ш. 23
Рыбаков С.Г. 44

- Саракуловы 33
Сафин А.К. 23
Сафин Т.А. 23
Селивестров К. 60
Серафимович А. 68
Сергеева Е.В. 23
Сидорина Н.А. 47
Симонов, Константин 68
Словцов Е.В. 11
Смирницкая И.Ф. 78
Соколов И.Т. 79
Соколовы 33
Соколовы 79-85
Соломирский Д.П. 95
Сталин 68
Степченко Ф.П. 73
Строгановы 27
Строкова А.Л. 50
Суворов А.В. 44
Суворов В.И. 44
Сухановы 33
Танкиевская И.Н. 8
Тарасова О.Н. 12
Тептеев 54
Тептеев А.Г. 53, 55
Тимеев В.И. 43
Тимеев Н.И. 47
Толмачовы 33
Трепавлов В.В. 35
Тютинины 33
Ужеговы 34
Фальков А. 54
Федин, Константин 68
Фидлер (Кант) Лина Юльевна 74-78
Фидлер В.О. (Вл. Фед.) 77, 78
Фидлер, И.Ф. 77
Фишер М.Л. 76
Флоров И.В. 57, 58
Хельм, К., писатель 76
Хохлов П.А., певец 76
Худобородов А.П. 43, 45, 55
Чайковский П.И. 76
Чаклин В.Д. 86
Черепановы 33
Чугаевы 33
Чугайновы 33
Шабаршин П.Е. 14
Шестернина Н.Г. 62
Шигин, ст. серж. 70
Ширинкины 33
Шишин П.А. 13
Шопен, Ф. 77
Штайнерт А.Ш. 76
Шувалов Н.И. 45, 55
Шулыгина М.С. 14
Эйленкриг Р.И. 41, 47
Юзеев А.А. 43
Юсупов Ш.Б. 23
Якель М. 41
Ярины(х) 34

СПЛЕТАЛИСЬ ВРЕМЕНА,
СПЛЕТАЛИСЬ СТРАНЫ

Выпуск сорок пятый

СОСТАВИТЕЛЬ
Э.А. Калистратова

РЕДАКТОР
А.В. Автаев

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА
И.Б. Головачев